05,3

Театръ и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

(см. 1-ую стр.)

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/8 страницы) позади текста, 70 коп.— передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Воскресенье 22 Января, № 4

1912

Послѣднія изданія:

Прекрасныя сабинянки истор. представленіе Л. Андреева ц. 2 р. Цена. 4 р.

Правда небесная, ч. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р.

Исторія изящной женщины. Трилогія П. Олениной-Волгаря:

ч. 2-я **Какъ она любила** Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и платье“) (м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.

ч. 3-я **Цвѣты олеандра** п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Твэну В. Беклемишевой (Для дѣтск. спект.) ц. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйст. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л. Антропова (Реп. т. Коршъ), ц. 2 р.

Мистеръ Пиквикъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, ц. 2 р.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, ц. 2 р. П. В. № 7.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) ц. 2 р. роли 3 р. Пр. В. 11 г. 268.

Наполеонъ и Жозефина, (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара (автора „Концертъ“ и „Дѣти“) пер. О. Дымова и М. А. Витъ, (м. 7, ж. 3) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни Бар. Била и Тарскаго, (Реп. Спб. Малаго т.), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. 268.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга, (ж. 5, м. 9) ц. 2 руб. Роли 3 р. (Ближ. новинка Спб. Мал. т.). Пр. В. 11 г. № 275.

Псиша, п. въ 4 д. Юр. Бѣляева. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая клѣтка, п. въ 4 д. К. Острожскаго (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. Вѣстн. 11 г. № 226.

Трагедія актрисы, („Любовь актрисы“) историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, Реперт. Спб. Малаго т. ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, съ нѣмец. ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бравича (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Любовь трехъ королей, Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altalena, ц. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Мауркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р Пр. В. № 226.

Бранное поле, (Двуликій Янусъ). въ 3 д. Л. Пальмскаго, ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240,

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.). ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.

Шаналы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6, м. 6), ц. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге (Реп. Спб. Александрин. т.) (ж. 3, м. 6), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева (реперт. Спб. Мал. т. и Невлобина) (м. 10, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К. Острожскаго (м. 10, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. 268.

Когда весна настаетъ, др. въ 2 д. Шолома Аша, ц. 1 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Культъ порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

Драма женской души, пьеса въ 4 д. Е. В. Акуловой. (Почет. отзывъ конк. Островскаго), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реп. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5), ц. 2 р. Пр. В. 10 г. № 253.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ 4 д. Хейермапса (м. 9, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ) пьеса въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. ц. 2 р.

Сѣдина въ бороду, бѣсъ въ ребро, (Рара), ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ") (м. 7, ж. 8) ц. 2 р. Пр. В. № 134.

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. П. В. 11 г. № 101.

Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А. Потапенко Роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 174. ц. 2 р.

Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д. съ польск., ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 79.

Женщина и паяцъ, п. П Льюса, П. (Реперт. т. Незлобина) ц. 2 р.

Израиль, Бернштейна (Реп. Москов. Мал. т.), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье, Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. 11 г. № 31. ц. 2 р.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ.

Январь и февраль:—Сибирь.

КОНЦЕРТЫ

Л. В. Собинова.

Февраль и мартъ: Рига, Витебскъ, Кіевъ, Одесса, Кіевъ, Харьковъ, Тифлисъ, Баку, Екатеринодаръ, Ростовъ на Дону, Екатеринославъ.

Упол. дирекціи С. Афонасьевъ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ Н. Лебединскаго
Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ
подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ перепл. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Т. 5-ый.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРІЕМЫ ДРАМЫ.
(Руководство для начинающихъ драматурговъ) перев. съ нѣмец. (Выйдетъ изъ печати въ январѣ) п. 1 р. 25 к.

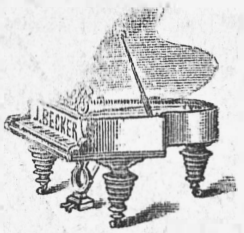
Высылаются налож. платеж.

РОЯЛИ ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.



ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Въ пятницу 27-го января 1912 г.

КОНЦЕРТЪ извѣстн. исполнит. цыганскихъ романсовъ

Ксеніи Леонидовны

ИСТОМИНОЙ

при участіи извѣстныхъ артистовъ, балета и великорусскаго оркестра подъ управленіемъ **А. Р. ФРЕМКЕ.**

Начало въ 8½ час. вечера. Рояль **К. М. ШРЕДЕРЪ.**

Билеты въ депо роялей К. М. Шредеръ (Невскій 52), отъ 10 утра до 6 веч.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Воскресенье, 22-го января 12½ ч. дня: *„ЛЕМОНЪ"*; 4½ *„ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА"*; въ 8. ч. в. *„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ"*. 23-го: *„РАЗРЫВЪ ТРАВА"*.—24-го: *„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ"*, съ уч. Фигнера.—24-го: Въ пер. разъ, *„ТРОГИРСКІЙ ВОЕВОДА"*.—26-го: *„ТРАВІАТА"*.—27-го: *„ТРОГИРСКІЙ ВОЕВОДА"*.—28-го: *„КНЯЗЬ ИГОРЬ"*.

Василеостровскій Воскресенье, 22-го: *„ЧАРОДѢЙКА"*.—24-го: *„РИШЕЛЬЕ"*.—26-го: *„ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА"*.

Стеклянный Воскресенье, 22-го: *„СИЛА ЛЮБВИ"*.

Театръ „ПАССАЖЪ"

Дирекція **Валентины Піонтковской.**

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей пріобрѣтенъ въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новинокъ молныхъ композиторовъ: Генриха Берте, Франца Легара, Лео-Фалля, Карла Вейнбергера, К. Рейнгардта. Шарля Кювильера и др.

РЕПЕРТУАРЪ:

„Модная Ева", „Романтическая женщина", „Игра въ любовь".

Глав. реж. К. Д. Грековъ, Глав. капельм. Ф. В. Валентетти, Капельм. В. И Сирота, Примабалерина М. И. Макарова, Балетмейстеръ А. В. Люзинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. *Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ.* Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13). Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ управленіемъ **А. С. Полонскаго.**

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до **3**-хъ час. **ночи.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на 1912 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотеки Театра и Искусства»: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

15 пьесъ для театровъ **«МИНІАТЮРЪ»** и для любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1912 г. въ „Библіотекѣ“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: **«Про любовь»** Потапенко, **«Псиша»** Юр. Бѣляева, **«Прохожіе»** В. Рышкова, **«Чортова кукла»** В. О. Трахтенберга, **«Кухня вѣдьмы»** Гр. Ге, **«Пиръ жизни»** Пшибышевскаго пер. К. Бравича, пьесы Ос. Дымова, А. Косоротова, Флерса и Кайяве, Джерома К. Джерома и др.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

Допускается разсрочка: **3** р. при подпискѣ, по **2** р.—къ 1 апрѣля и къ 1 іюня.

НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу **6** р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Телеф. 19-56 и 578-82. Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. Ѳ. Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА.

Съ 22-го по 27-ое Января ежедневно

„ПСИША“ представленіе въ 4-хъ дѣйств. съ прологомъ Ю. Бѣляева, музыка Н. А. Маныкина-Невструева. Декораціи А. А. Арапова. Постановка Ѳ. Ѳ. Коммисаржевскаго.

Участв.: Г-жи Вадимова, Миткевичъ, Третьякова, гг. Гедике, Немоевскій, Нелидовъ, Салларовъ, Тунковъ, и друг.

Начало **ровно** въ 8½ час. вечера, окончаніе въ 11½ час.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя отъ **40** коп. до **6** руб. Билеты на объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центр. кассѣ Невскій 23. Телеф. 80-08 и 80-40.

Администраторъ **Л. Людомировъ.**



Троицкій театръ

„МИНІАТЮРЪ“

Троицкая, 18, близъ Невскаго. Тел. 174-29.

Юморъ. Сатира. Мелодія, Краски и избранныя картины кинематографа.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА:

*1) **Восточная сказка*** набр. въ 1 д., соч. Н. Любомірской, муз. пѣсни А. Гречанинова. Антракт — ***Кинематографъ. 2) Сказка о премудромъ Ахромеѣ и пресвѣтлой Евпраксеѣ*** Гуселька въ 1 д. соч. Чужъ-Чуженина, муз. В. Г. Пергамента. Антракт—***Кинематографъ. 3) Шествіе Троллей*** муз. Грига. Испол. босоножка Ада Коринъ. Антракт—***Кинематографъ. 4) Блекъ-Эндъ-Уайтъ*** Гротескъ въ 1 д., соч. П. Потемкина и К. Гибшмана.

Зав. худ. част. арт. Имп. т. Псевдонимъ. Худ. Георгій Косяковъ. Дириж. орк. г. Ромавовскій. Во время карт. пеп. ром. Л. Н. Нелидова. Соло на арфѣ г-жа Шинкманъ. Аккомп. г. Комаровъ. Кост. бр. Лейфертъ. Каждую Среду и Субботу перем. карт. кинематографа. Для удоб. публики веч. серіи раздѣлены. Нач. 1-й серіи въ 7¼; 2-й—въ 8¾ и 3-й—въ 10¼ ч. Всѣ серіи по одной и той же программѣ. Мѣста нумерованныя.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

Составъ труппы: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина Линъ, Волгина, Верди, Гремина, Діамандиди, Евдокимова, Казанцева, Надинская, Овербэкъ, Орлова, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Троянская, Чайская, Черновская, Эльская, Южина, Г.г. Барвинскій, Вронскій, Динскій, Дорофеевъ, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Свирскій, Свѣтляковъ, Сквозниковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

РЕПЕРТУАРЪ:

ЕЖЕДНЕВНО: „Два мѣсяца на діетѣ“. „Колдунъ“. „Пикантная исторія“. „Безъ осѣчки“.

Гл. реж. І. А. Смоляковъ. Администр. И. И. Ждарскій.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Въ воскресенье, 22 янв. Прекрасныя Сабинянки. Восточныя сладости (Битва русскихъ съ кабардинцами.), Аня и Ваня.

Въ понедѣльникъ 23 янв. и ЕЖЕДНЕВНО: Премьера: 1) Сумурунъ (реперт. т. Рейнгарта), 2) Мартобря 86, В. А. Рышкова, 3) Ванькина литература, Б. Гейера.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина.
Е. В. Владимірова.
Н. Д. Бѣльская.
В. П. Дамаевъ.
Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ.
М. В. Бочаровъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Бринъ, Н.П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ. Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Максанъ, М. Ф. Семеновъ, Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Березнеговскій, Ржановъ. Г. М. Жлановъ, П. Н. Чигневъ, Сценич. пост. нов. оперъ, ***Д. Х. Южина.*** Глав. дирижеры ***Павловъ-Арбенинъ, Палѣевъ.*** Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой С. А. Породновъ. Новыя декораціи написаны художниками Имп. театровъ гг. Вакуловымъ, Овчинниковымъ, *** и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Таисъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чіо-чіо-санъ и др.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринодаръ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ. Одесса, Кишиневъ. Херсонъ, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. ***А. Ф. Ивановъ.***

Театръ и искусство.

№ 4.— 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Противопожарныя мѣры. — Замѣтки. — Хроника — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію.—По провинціи.— Пожарная тревога.—Люди Мильфордъ. *Петра Ю.* — Первые шаги.—*Скиф.*—Актеръ и сверхъ маріонетка (окончъ.). *Гордони-Крэга*—Письмо изъ Нью-Іорка *И. Смирнова.* — Парижскія письма. *А. Луначарскаго.*—Замѣтки. *Homo Novus.* — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. В. Протопоповъ, Опыты механическаго театра, В. А. Мичурина (6 портр.), М. А. Михайлова (4 портр.), «Любовь актрисы» (2 рис.), Артисты Грузинскаго театра: К. С. Месхи, М. М. Сахарова, К. Д. Каніани, Піанистъ Э. Рислеръ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 22 января 1912 года.

Пожаръ вновь выстроеннаго Народнаго дома поднялъ на ноги спеціалистовъ пожарнаго дѣла. Извѣстно, что нѣтъ ничего легче, какъ требовать отъ театровъ «идеальной пожарной безопасности», совершенно, кстати говоря, не справляясь съ тѣмъ, возможно ли театру вынести бремя расходовъ на техническія улучшенія, которыхъ притомъ достоинства находятся подъ сомнѣніемъ. Само собою разумѣется, что пожаръ въ театрѣ – страшная вещь, но можно положительно утверждать, что самая главная задача предупрежденія пожара заключается въ бдительности надзора, а никакъ не въ сооруженіяхъ, хотя бы и автоматическихъ, которыя почти никогда не дѣйствуютъ. Огромное большинство пожаровъ въ театрахъ происходитъ не во время спектакля, а послѣ спектакля. Такъ, два большихъ театра, сгорѣвшихъ въ Петербургѣ за послѣдніе годы—Малый театръ и Народный домъ—сгорѣли ночью, первый послѣ вечерней репетиціи, а второй—послѣ спектакля. Если бы вмѣсто техническихъ ухищреній, гг. пожарные дѣятели обсудили лучше, какъ организовать надзоръ за театральными зданіями, то, безъ сомнѣнія, это принесло бы гораздо больше пользы.

Должна существовать въ театрахъ особая «вахта», и долженъ быть контроль надъ самой вахтой. Въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ театрахъ (напримѣръ, тифлисскій театръ Артистическаго Общества) выработаны удивительно цѣлесообразныя и точныя правила, сторожа снабжены автоматическими часами, указывающими фактическіе результаты обходовъ театра и т. п.

Единственная полезная сторона этой пожарной агитаціи заключается въ томъ, что, быть можетъ, она заставитъ казенные театры ввести тѣ противопожарныя мѣры, которыхъ бремя давно уже возложено на частные театры. Вѣдь и сейчасъ въ Маріинскомъ театрѣ нѣтъ желѣзнаго занавѣса. Какъ не задумаются пожарные агитаторы надъ тѣмъ, что обязательныя постановленія только тогда принимаются безъ ропота, когда они возлагаются равномѣрно? Ничего нельзя было бы имѣть, напримѣръ, противъ окончанія спектаклей въ $11^1/_2$ час., но когда Императорскіе театры сплошь и рядомъ заканчиваютъ за полночь, это требованіе полиціи несправедливо, потому что оно неравномѣрно примѣняется. Требовать отъ частныхъ театровъ, чтобы они были образцами пожарной безопасности, когда казенные—являются образцами пожарной опасности—значитъ, подрывать вѣру въ силу и значеніе обязательнаго постановленія. Давно ли Александринскій театръ передѣлали настолько хотя бы, что изъ залы можно, хотя и съ трудомъ, но выбраться? Вѣдь лѣтъ пять назадъ, во время обыкновеннаго антракта, заторъ публики былъ такъ великъ, что требовалось не менѣе 5 минутъ для того, чтобы пройти въ коридоръ. А частные театры въ это время угощали скорпіонами.

Вотъ корень вопроса. Вѣдь и Народный домъ не былъ осмотрѣнъ, какъ того требуетъ законъ. И вмѣсто того, чтобы сосредоточить на этомъ пунктѣ все свое вниманіе, пожарные агитаторы требуютъ новыхъ стѣсненій для частныхъ театровъ, которые и безъ того переобременены обязательными постановленіями.

Удаленіе на покой еп. Гермогена, несомнѣнно, представляетъ крупный интересъ для театральнаго міра. Среди гонителей и гасителей театра, саратовскій владыка занималъ первое мѣсто. Благодаря его агитаціи были сняты съ репертуара «Анатема» Л. Н. Андреева, «Черные вороны» и др. пьесы. Епископу же Гермогену принадлежала столь же «блестящая», сколь и смѣлая, мысль, отлучить отъ церкви около двухъ десятковъ русскихъ писателей. Епископъ же Гермогенъ всего болѣе старался о томъ, чтобы въ театрахъ не служились молебны, и если возможно, то и лишить актеровъ христіанскаго погребенія. Исторія съ панихидой по В. Ф. Коммисаржевской, которую запретилъ служить владыка, надѣлала достаточно шума. Одинъ изъ современныхъ софистовъ, отдавшій свое перо на служеніе темнымъ инстинктамъ, нововременскій Меньшиковъ выставлялъ на-дняхъ кандидатуру еп. Гермогена въ патріархи. Но случилось иначе, и злѣйшій врагъ искусства и литературы удалился на покой. Не имѣя ничего противъ личности еп. Гермогена, быть можетъ, и весьма крупной,—сценическій міръ можетъ лишь выразить желаніе, чтобы «на покой» удалились всѣ средневѣковыя суевѣрья и повѣрья, мѣшающія работѣ театра. Requiescant in pace.

Обязана ли дирекція театра печатать имена артистовъ на программѣ? Вопросъ этотъ, само собой, не возбуждаетъ сомнѣнія. Недавно особымъ третейскимъ судомъ (въ составѣ К. К. Витарскаго, К. И. Арабажина и Е. Н. Чирикова) разсматривалось частное столкновеніе, возникшее по этому поводу, и судъ постановилъ, что артистка, не вышедшая на сцену, потому что продавались старыя программы, а помощникъ режиссера не пожелалъ сдѣлать анонса, поступила правильно. При всемъ уваженіи къ третейскому суду, нельзя не признать такое положеніе совершенно *не дѣловымъ*. Изъ нарушенія одной стороной обязанности не вытекаетъ право нарушенія — другой.

Вопросъ этотъ далеко не праздный, вообще. Какъ извѣстно, театры часто сдаются «безъ вѣшалки», т. е. съ готовыми съемщиками программъ, отъ арендатора театра (дирекціи) независимыми. Какъ же быть въ такихъ случаяхъ? Вотъ, напримѣръ, въ театрѣ К. Н. Незлобина въ Петербургѣ до сихъ поръ продаютъ программы «Пѣсни» съ фамиліей Холмской, въ качествѣ исполнительницы Сорокоумовой, хотя она сыграла эту роль всего 10 разъ. Само собою, что дирекція К. Н. Незлобина перепечатала бы программы. Но вѣдь она не можетъ побудить капельдинеровъ. Слѣдовательно, каждый разъ новая исполнительница можетъ не выходить на сцену, если каждый разъ не будетъ анонса.

Третейскій судъ—дѣло хорошее. Но еще лучше—судъ профессіональный.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 11 января въ Маріинскомъ театрѣ во время антракта имѣлъ счастье представиться Государю Императору заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ Собиновъ, по случаю пожалованія ему настоящаго званія.

— П. П. Струйскій снялъ въ Москвѣ Интернаціональный театръ на пять лѣтъ подъ драматическіе спектакли. 15 тысячъ руб. задатка переведены чрезъ бюро. Требуемый администраціей ремонтъ произведетъ самъ Струйскій. Стоимость ремонта опредѣляютъ въ 40 тысячъ рублей.

Въ связи съ этимъ, по слухамъ, П. П. Струйскій предполагаетъ передать на будущій сезонъ арендуемые имъ театры въ Саратовѣ и Н. Новгородѣ В. И. Никулину. В. И. Никулинъ, по тѣмъ же слухамъ, переуступаетъ Воронежъ.

— Городской ярославскій театръ имени Волкова объявилъ конкурсъ артистовъ, необходимыхъ для пополненія труппы на будущій сезонъ. Конкурсъ этотъ будетъ заключаться въ закрытыхъ дебютахъ по примѣру Императорскихъ театровъ.

— «Од. Нов.» сообщаютъ что циркулируетъ слухъ, будто И. С. Зиминъ подаетъ заявленіе о желаніи снять на нѣсколько лѣтъ одесскій гор. театръ и кіевской гор. театръ, чтобы соединить въ своихъ рукахъ Москву, Кіевъ и Одессу.

— С. П. Дягилевъ ведетъ переговоры съ дирекціей театра Литер.-Худож. общества о сдачѣ ему Малаго театра для балетныхъ спектаклей Въ случаѣ соглашенія г. Дягилевъ намѣренъ пригласить г-жу Кшесинскую, парижскую балерину Замбелли и Иду Рубинштейнъ.

— Народный драматическій театръ. Подъ такимъ названіемъ попечительство о народной трезвости думаетъ выстроить новый каменный театръ. Новая постройка будетъ сооружаться на мѣстѣ стараго деревяннаго театра въ Таврическомъ саду.

— Артистка Маріинскаго театра М. Я. Бутковичъ захворала воспаленіемъ легкихъ.

— Въ нѣдрахъ дирекціи Старинаго театра начались недоразумѣнія, которыя стали предметомъ третейскаго разбирательства. Въ числѣ судей: В. Н. Давыдовъ, А. Р. Кугель, М. Е. Дарскій, Ѳ. Сологубъ, В. Э. Мейерхольдъ и К. И. Арабажинъ.

— 28-го января въ Маріинскомъ театрѣ Театральнымъ Обществомъ въ пользу убѣжища и пріюта общества устраивается грандіозный «капустникъ» Готовятся: «Наталка-Полтавка» съ участіемъ Липковской, Уралова и Петровскаго; пьеса «1812 годъ» сочиненіе Лерскаго, Ракитина и Усачева и оригинальный балетъ «Сила судьбы»—Званцева. Изъ отдѣльныхъ нумеровъ: «Цыганскій вундеркиндъ» (В. Н. Давыдовъ); «Куплеты евнуха» (В. А. Варламовъ); «Тирольскіе танцы» (Варламовъ и г-жа Нетина) и т. д.

— Г. Кусевицкій рѣшилъ создать въ Петербургѣ безплатную музыкальную библіотеку, гдѣ, по образцу знаменитой лейпцигской библіотеки, будетъ собрано все выдающееся въ области музыкальныхъ произведеній и литературы о музыкѣ. Энергичный музыкальный дѣятель обратился къ крупнымъ заграничнымъ издателямъ съ просьбою прислать свои изданія, и нѣкоторые уже изъявили на это согласіе. Въ подобной библіотекѣ существуетъ насущная потребность. Ни одно изъ нашихъ книгохранилищъ не заботится о музыкальномъ отдѣлѣ и пользованіе источниками крайне затруднено. Задуманное г. Кусевицкимъ учрежденіе, несомнѣнно, принесетъ музыкантамъ и писателямъ о музыкѣ большую пользу

— Новочеркасскій антрепренеръ г. Марковъ намъ телеграфируетъ: «Заключилъ контрактъ съ Муромцевымъ съ окладомъ въ 12500 рублей на 10 мѣсяцевъ съ Пасхи 1912 г. съ правомъ занимать его въ сезонныхъ спектакляхъ и устраивать его гастроли во всѣхъ городахъ по моему усмотрѣнію. Такой же контрактъ заключилъ съ Голодковой. *Мартовъ*».

— Поѣздка П. В. Самойлова продолжится съ 13-го февр. по 26 апрѣля. Въ составъ труппы вошли: М. А. Юрьева, Е. К. Гринева, П. А. Альбовъ, М. К. Стефеновъ, С. А. Реутовъ, А. С. Феона, Сассъ-Тисовскій, Борщъ, Н. Н. Урвацевъ, С. А. Чарторыжская. Репертуаръ: «Живой трупъ», «Маскарадъ», «Ихъ четверо», «Самсонъ и Далила», «Далекая принцесса», «Бѣлая ворона», «Гамлетъ», «Коварство и любовь». Поѣздка начинается въ Харьковѣ (гор. театръ, двѣ первыя недѣли поста).

— Въ театрѣ «Зимній Буффъ» съ 13-го по 24-ое февраля состоятся гастроли московскаго театра Сабурова. Въ теченіе 2-ой и 3 недѣли вел. поста представлены будутъ три премьеры: «Ея первый романъ» и кабаре «Безъ политики», «Прелюдія» комедія въ 2 д. и «Царь моды» фарсъ въ 3 д., «Адмиральша» ком. въ 2 д. и «Ева», «Францъ Брандъ и К-о» шаржъ въ 2 д.

— Артистъ «Паласъ театра» г. Брагинъ снялъ на іюль и августъ въ Кіевѣ новый каменный театръ въ городск. саду В. И. Дагмарова подъ оперные спектакли, въ которыхъ будутъ участвовать главнымъ образомъ артисты Императ. театровъ.

— По распоряженію городской пожарной коммисіи съ 15-го января въ столичныхъ театрахъ, циркахъ и увеселительныхъ заведеніяхъ увеличено число дежурныхъ чиновъ пожарной команды. Кромѣ того установлены дежурства брандмейстеровъ, по очереди объѣзжающихъ всѣ театры.

— На репетиціи «Кармэнъ» въ Маріинскомъ театрѣ разыгрался скандалъ. Героемъ скандала явился дирижеръ Коутсъ. Коутсу не понравились темпы г-жи М. Фигнеръ и, въ особенности, ея фермато. Въ квинтетѣ онъ такъ гнаълъ оркестръ, что пѣвица не могла поспѣвать за нимъ. Дирижеръ горячился, нервничалъ и въ концѣ концовъ, чуть ли не бросивъ ноты, отказался дирижировать. Съ г-жей Фигнеръ сдѣлалось дурно. Артистка упала въ обморокъ и ее долго не могли привести въ чувство.

— Скончался извѣстный датскій писатель режиссеръ Королевскаго театра въ Копенгагенѣ Германъ Бангъ.

— 19 января исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти поэта С. Я. Надсона.

— «Пепита» Юрія Бѣляева въ переводѣ Оскара Норвежскаго принята къ постановкѣ въ театрѣ «Komedienhaus», руководителемъ котораго состоитъ драматургъ, Рудольфъ Лотаръ.

— Въ залѣ Шебеко 26-го января состоится вечеръ мелодекламаціи П. В. Самойлова при участіи А. М. Давыдова, струннаго квартета имени Его Высочества Герцога Мекленбургъ-Стрѣлецкаго и друг.

— Композиторъ В. А. Сениловъ написалъ оперу на текстъ А. Ремизова: «Мистерія о Георгіи Храбромъ».

— Молодой композиторъ г. Самосскій, окончившій петербургскую консерваторію по классу Лядова и Римскаго Корсакова, заканчиваетъ оперу на текстъ Мережковскаго: «Юліанъ Отступникъ». Композиторъ намѣренъ предложить свое произведеніе театру Зимина въ Москвѣ.

— Большой Стрѣльнинскій театръ на лѣто снятъ В. С. Неволинымъ.

— Литейный театръ В. А. Казанскаго на будущій сезонъ снятъ, какъ говорятъ, подъ мелодраму группой лицъ.

— О снятіи театра «Буффъ» ведутъ переговоры разныя лица. Между другими называютъ И. И. Собольщикова Самарина.

— Группа бывшихъ учениковъ В. И. Давыдова, для образованія фонда его имени, предполагаетъ устроить нѣчто въ родѣ капустника съ кабаре.

* * *

Московскія вѣсти.

— Съ будущаго сезона Москва обогатится новымъ театромъ. Его возводятъ въ Б. Чернышевскомъ пер., недалеко отъ угла Тверской. Зданіе это беретъ въ аренду на 10 лѣтъ С. Ѳ. Сабуровъ подъ спектакли фарса, съ платою по 50 тыс. руб. въ годъ. Подъ зданіемъ театра сооружается спеціальный подвалъ для представленій типа «кабаре», которыя будутъ начинаться ночью по окончаніи фарсовыхъ спектаклей.

— Серьезно заболѣла артистка театра Корша Бурдина.

— Лѣтній сезонъ открывается въ Малаховкѣ 15 мая. Въ труппу пока приглашены г-жи Рыжова, Музиль-Бороздина, Левшина, Садовская, Блюменталь-Тамарина, гг. Рыжовъ, Ленинъ, Головинъ, Муратовъ. Съ іюня участіе въ спектакляхъ примутъ Арцеибари и Дымова.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** Лекція кн. Волконскаго по объявленію о ней казалась какъ бы предисловіемъ, поясненіемъ къ выступленіямъ Жака-Далькроза съ его учениками, но кн. Волконскій собственно о Далькроза сказалъ буквально два слова, а лекція была посвящена анализу ритма въ жизни, на сценѣ (дѣленіе времени и пространства). Къ сожалѣнію, такая интересная тема и *новость* (въ нѣкоторой только степени) положеній были представлены въ этотъ вечеръ лекторомъ какъ-то неувѣренно, сбивчиво, порою—туманно. Кн. Волконскій былъ вообще, повидимому, «не въ ударѣ» и часто оговаривался, подыскивалъ выраженія и погрузилъ аудиторію въ настроеніе, близкое къ тоскѣ... Въ антрактѣ публика была настроена не въ пользу лектора. Однако, во второй части лекціи, скрашенной примѣрами сценическихъ нелѣпостей и несоотвѣтствій между музыкой и дѣйствіемъ, лекторъ сумѣлъ оживить, заинтересовать слушателей. Въ области иллюстрацій живыми примѣрами—главная сила кн. Волконскаго... Все же о Далькроза мы мало услышали. Вѣроятно потому, что самъ Далькроза говоритъ: «ритмическая гимнастика дѣло личнаго опыта». «Ее нельзя изучать по книгамъ и описаніямъ», говоритъ въ своей брошюрѣ д-ръ Дориъ. Будемъ смотрѣть сами. Кстати: пріѣздъ и выступленіе Далькроза отложены на недѣлю.

Серьезно-музыкальныхъ концертовъ въ этомъ сезонѣ такъ много, что только слушай, наслаждайся и поучайся! Несомнѣнно, самыми интересными и глубоко-музыкальными нужно считать концерты съ участіемъ С. В. Рахманинова. Любовь къ нему московской публики велика и все растетъ. Популярный, любимый композиторъ, великолѣпный виртуозъ-піанистъ и удивительный дирижеръ-интерпретаторъ—онъ приковываетъ вниманіе и поражаетъ соединеніемъ высшаго музыкальнаго чувства съ подкупающей естественностью манеры управлять оркестромъ. Эта естественность особенно оттѣняетъ всю прелесть часто неожиданныхъ, но всегда побѣждающихъ отступленій отъ традицій въ исполненіи извѣстныхъ музыкальныхъ произведеній. Такимъ подаркомъ для музыкальной публики было исполненіе заграннои всюду и всѣми «Ночи на Лысой горѣ» въ симфоническомъ концертѣ. Это нѣсколько «импрессіонистское» произведеніе геніальнаго Мусоргскаго явилось въ новомъ, непривычномъ, но прекрасномъ освѣщеніи.

Конечно, имѣлъ большой успѣхъ П. Казальсъ, уже давно и

хорошо знакомый русской публикѣ, какъ прекрасный виртуозъ-віолончелистъ. Въ этомъ вечерѣ были исполнены: 2-й концертъ Давыдова, менуэтъ Гайдна, сарабандъ—Баха.

Прекрасно также прошли подъ управл. С. И. Рахманинова «Средніе вѣка» Глазунова и увертюра къ «Орестеѣ» Танѣева (С. И.).

Большое наслажденіе далъ концертъ чешскаго квартета. Программа: Шуманъ, Чайковскій, Бетховенъ—была исполнена съ обычнымъ для этого квартета успѣхомъ и безукоризненнымъ ансамблемъ.

У Зимина возобновляется въ бенефисъ Трубина «Хованщина» съ г-жей Черненко въ роли Марѳы. Обѣщанная «Сестра Беатриса» Гречанинова, къ сожалѣнію, въ этомъ сезонѣ не пойдетъ. *А. Крушевскій.*

* * *

† **Г. Г. Яковлевъ.** 12 января скончался въ Москвѣ извѣстный провинціальный актеръ Г. Г. Яковлевъ, начавшій свою сценическую службу въ 1877 г., въ Тифлисѣ, а затѣмъ четверть вѣка выступавшій на провинціальныхъ сценахъ и послѣднее время служившій въ Петербургской антрепризѣ Тумшакова, на амплуа резонера. Умеръ Г. Г. отъ воспаленія печени.

* * *

† **Р И Иванова.** 9-го января с. г. въ Казани скончалась драматическая артистка Раиса Ивановна Иванова, на 65 году отъ рожденія. Покойная начала свою сценическую дѣятельность въ г. Самарѣ съ 1866 года у П. М. Медвѣдева. Она начала играть съ маленькихъ ролей, но въ скоромъ времени стала хорошей исполнительницей комическихъ ролей. Она служила въ Астрахани, Саратовѣ, Нижнемъ, Москвѣ и въ друг. городахъ. Послѣдніе годы служила въ Казани. По болѣзни сердца и печени ей пришлось бросить сцену.

* * *

Юбилей М. М. Блюменталь-Тамариной. 13 января въ Москвѣ въ театрѣ Корша, праздновался 25-лѣтній юбилей М. М. Блюменталь-Тамариной. Шли «Таланты и поклонники». Чествованіе началось послѣ перваго акта. На сценѣ вся труппа театра Корша и депутаціи. Первой прочитана телеграмма отъ Ѳ. А. Корша, отсутствовавшаго изъ Москвы, и переданъ отъ него подарокъ. Далѣе слѣдовалъ адресъ труппы театра Корша; Малый театръ прислалъ депутацію въ лицѣ А. А. Яблочкиной, О. А. Правдина и И. К. Яковлева; привѣтственную рѣчь О. А. Правдинъ закончилъ сожалѣніемъ, что М. М. Блюменталь-Тамарина не находится въ числѣ артистовъ Малаго театра, и поднесъ юбиляршѣ вѣнокъ и подарокъ; затѣмъ слѣдовали депутаціи отъ театра Незлобина, Сергіевскаго народнаго дома, Театральнаго Общества и мног. друг.

Большое количество телеграммъ осталась, по заявленію, сдѣланному со сцены, непрочитанными; изъ прочитанныхъ слѣдуетъ упомянуть о телеграммѣ труппы Александринскаго театра, письмѣ Г. Н. Ѳедотовой (прочитанномъ А. А. Яблочкиной), телеграммахъ М. Н. Ермоловой, М. Г. Савиной, Н. А. Никулиной, К. А. Варламова, А. И. Южина, С. А. Найденова, автора «Дѣтей Ванюшина» и множества другихъ.

Въ самомъ концѣ чествованія, занявшаго около получаса, режиссеръ театра Корша Н. Д. Красовъ передалъ юбиляршѣ вѣнокъ отъ Художественнаго театра.

Выслушавъ всѣ поздравленія, М. М. подошла къ рампѣ и обратилась къ зрителямъ и находящимся на сценѣ со слѣдующими словами:

— Римскій императоръ Калигула сожалѣлъ, что у его народа нѣтъ одной головы, чтобы ее отрубить; я тоже сожалѣю, что у всѣхъ присутствующихъ нѣтъ одной головы, чтобы ее крѣпко поцѣловать.

* * *

Юбилей М. А. Михайловой. Покидающая Маріинскую сцену послѣ 20-лѣтней службы на ней, Марія Александровна Михайлова родилась въ Харьковѣ. М. А. съ раннихъ лѣтъ рѣшила сдѣлаться профессіональной артисткой.

По окончаніи гимназическаго курса М. А. пріѣхала въ Петербургъ и стала учиться пѣнію сначала на курсахъ Рапгофа, впослѣдствіи въ петербургской музыкальной школѣ. Закончила свое музыкальное образованіе М. А. у профессоровъ Бакса, въ Парижѣ и Ранцони, въ Миланѣ.

Вернувшись въ Россію, М. А. дебютировала въ 1892 г. на Маріинской сценѣ партіей королевы въ «Гугенотахъ».

Въ продолженіе своей 20-лѣтней службы М. А. пѣла въ 34 операхъ: «Жизни за Царя» (Антонида), «Русланѣ» (Людмила), «Снѣгурочкѣ» и «Русалкѣ» (заглавныя партіи), «Демонѣ» (Тамара), «Ромео и Джульеттѣ», «Лакмэ», «Пророкѣ», «Фра-Дьяволо», «Сказкахъ Гофмана», «Донъ-Жуанѣ» и другихъ.

Въ началѣ 900-хъ годовъ М. А. ѣздила съ М. И. Долиной въ Чехію, въ главныхъ городахъ которой она пропагандировала русскую музыку.

Въ свой прощальный бенефисъ М. А. ставитъ оп. «Фра-Дьяволо», роль Церлины въ которой считается одной изъ лучшихъ въ ея обширномъ репертуарѣ.

Покидая Маріинскую сцену, М. А. не прощается съ горячо любимымъ ею искусствомъ, предполагая посвятить себя концертной дѣятельности.

* * *

Александринскій театръ. «Уріэль-Акоста». Отчего тамъ много учащейся дѣтворы? И почему на сценѣ такъ много неопытной молодежи?

Пробыть на сценѣ 20 лѣтъ и отмѣтить рубиконъ пройденной юности—«Акостой», прожить 2 долгихъ десятка лѣтъ въ казенной труппѣ и въ день «именинъ сердца» играть съ Ильинскими, Надеждинскими, Коваленскими и пр. и пр.—въ этомъ есть что-то роковое. Г. Юрьевъ—артистъ хорошаго тона, какъ бываютъ молодые люди изъ хорошаго дома. Они такіе милые, платье у нихъ отъ англійскаго портного, прекрасныя манеры и т. д. Хорошо говоритъ г. Юрьевъ, звучно, ясно, членораздѣльно. Но зажегъ ли онъ когда чье-нибудь сердце?

Эффектный гримъ подъ назареянина, живописныя позы, стремительныя движенія,—все что можно по части внѣшней-Трагическаго пафоса, разумѣется, нѣтъ, не спасаютъ монологи и та красивость, которой насыщена вся пьеса. Сцена въ синагогѣ, обставлена живописно. Красивы мраморныя колонны, изъѣденныя временемъ, высокій помостъ, гдѣ хранится тора и свѣтильники. Улыбку вызываютъ шопоты толпы, совершающіеся по командѣ, чего не бываетъ; красивы возгласы и древнія пѣснопѣнія, исполняемыя хоромъ Архангельскаго. Раздражаетъ нарочитый мостъ въ 2-ой картинѣ и рога трубачей, явно-закулисные.

Оваціи юбиляру были—дай Богъ каждому. Дѣвочекъ въ коротенькихъ платьицахъ удаляли отъ барьера авансцены служителя; цвѣтовъ на сцену нанесли—цѣлый рай и что-то цѣнное было. *Н. Ю.*

* * *

Малый театръ. Трогательную исторію объ актрисѣ Дегарсенъ разсказалъ г. Протопоповъ въ своей новой пьесѣ. Это исторія настоящей, бурной любви, трагически ворвавшейся въ жизнь женщины, привыкшей до того изображать только любовь театральную, любовь на подмосткахъ. И вотъ настоящая жизнь беретъ верхъ надъ законами искусства, грубо и безпощадно разрушаетъ иллюзіи, губитъ молодое, нѣжное дарованіе.

Исторія любви и гибели Лизы Дегарсенъ—истинная исторія и именно потому, что она истинная, исторически установленная, въ ней находитъ серьезное подкрѣпленіе мысль автора о томъ, что и для артистовъ личная жизнь сильнѣе власти искусства, что актеры, увѣряющіе, будто ихъ единственный Богъ—искусство, въ сущности быть можетъ добросовѣстно только заблуждаются. Налетитъ настоящая, поработительная любовь, съ ея запросами и требованіями—и храмъ искусства поверженъ.

Актерская любовь за этотъ сезонъ довольно часто привлекала вниманіе публики. Въ «Псинѣ», въ возобновленной «Татьянѣ Рѣпиной», въ «Гвардейскомъ офицерѣ», въ «Красной нити»... По серьезнѣе всего, я сказалъ бы, она трактуется въ пьесѣ г. Протопопова. Во второмъ дѣйствіи Дегарсенъ открываетъ наболѣвшее сердце женщины недостойному своему возлюбленному Аллару—и это по ясности и искренности сравненія простой, но всепоглощающей любви къ мужчинѣ съ идейной, отвлеченной любовью къ искусству—лучшее мѣсто въ пьесѣ.

Вообще, если бы авторъ опредѣленнѣе, безъ отклоненій въ сторону, велъ основную интригу пьесы—она много выиграла бы. Но онъ поддался соблазну историческаго изслѣдованія, увлекся различными деталями эпохи. Получилась яркая красочная рамка, но очень часто она подавляетъ картину, написанную акварельными тонами. Передъ нами Маратъ, Дантонъ, Бонапартъ, Дюмурье, Шенье, Тальма. Все это эпизодично—но все это отвлекаетъ вниманіе отъ основной интриги, которая стоила того, чтобы разработать ее болѣе интимно.

Лизу Дегарсенъ исполняла г-жа Музиль-Бороздина, которая на этотъ разъ отказалась отъ излюбленнаго ею трафарета и нѣкоторыя моменты роли провела въ совершенно новыхъ для этой исполнительницы, простыхъ, жизненныхъ тонахъ. Хуже ея партнеръ г. Добровольскій, который былъ далекъ отъ образа элегантнаго обольстителя женскихъ сердецъ Аллара. Въ эпизодическихъ роляхъ интересны гг. Тарскій, Топорковъ, Рыбниковъ, г жи Троянова, Мандражи, Кондратьева, Полякова. Спектакль былъ прощальнымъ для г. Михайлова, выступившаго въ эпизодической роли генерала Дюмурье и очень тепло встрѣченнаго публикой и товарищами артистами. Пьеса имѣла успѣхъ. Автора вызывали. *Имп.*

* * *

Театръ «Комедія и драма». Пріятно, что И. Н. Ходотовъ, взысканный артистическими лаврами, не угашаетъ въ себѣ и драматургическаго творчества и отъ времени до времени даритъ сценѣ пьесы собственнаго издѣлія. Пріятно также, что герои и героини этихъ пьесъ неизмѣнно вращаются вокругъ столь близкаго авторскому сердцу искусства. Артистъ, писатель — вотъ персонажи г. Ходотова. По долгу безпристрастія, однако, я долженъ также остановиться и на оборотной сторонѣ медали. Въ остроумной пьесѣ Гейера «Воспоминаніе» скромный чиновникъ Спичкинъ, вообразивъ себя въ пьяномъ видѣ геро-

емъ, самоувѣренно заявляетъ: «я владѣю жизненной ниткой». Г. Ходотовъ не вполнѣ этой жизненной ниткой владѣетъ. Знатокъ актерства, онъ не даетъ абсолютно никакихъ черточекъ современнаго актерскаго житья-бытья. Неужели и сейчасъ въ закулисномъ мірѣ нѣтъ ничего, кромѣ неумѣреннаго потребленія алкоголя и того, что авторъ называетъ «красной нитью», т. е. столь же неумѣреннаго увлеченія женщинами на недѣлю, мѣсяцъ—самое большее—на сезонъ? Вѣроятно же, есть еще что-нибудь, но г. Ходотовъ ничего не видитъ, кромѣ старыхъ обличительныхъ шаблоновъ. Вообще, онъ противникъ всякаго «новаторства». И потому молодой герой г. Ходотова, если и поклонникъ новыхъ теченій, то больше теченій алкоголическихъ—изъ бутылки въ стаканъ... Зѣло старъ также протестъ г. Ходотова противъ «осѣдлой» любви. Нельзя таланту долго любить одну женщину, такъ какъ начинаются домашнія дрязги—и прощай вдохновеніе!.. Вопросъ щекотливо-спорный, способствуетъ ли порханье по цвѣтамъ наслажденій чистотѣ художественнаго творчества. Не потому ли г. Ходотовъ благоразумно заставилъ своего героя глупо погибнуть отъ пули старика-суфлера какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ готовился перелетѣть на другой цвѣтокъ въ образѣ хорошенькой и еще нетронутой суфлерской дочери? Впрочемъ, дѣвица не очень цѣнитъ свою «нетронутость», ибо торопится предложить герою «всю себя». Но жалко, что глупая пуля мѣшаетъ и узнать, сколь могучее вліяніе оказалъ на расцвѣтъ таланта «перелетъ» героя на новую дѣвственную розу...

«Красная нить» шла въ бенефисъ А. А. Наровскаго. Его передачѣ недоставало донжуанской неотразимости, но въ общемъ, роль была проведена съ подкупающей мягкостью, подчасъ въ жизненно-свѣтлыхъ тонахъ. Весьма симпатично—просто и безъ аффектаціи—играла г-жа Картъ извѣстную актрису, быстро надоѣдающую юному премьеру.

«Нетронутую» дѣвушку тепло изображала г-жа Іолшина. Нѣсколько мѣткихъ штриховъ было у г. Алмазова. Напрасно только онъ придалъ своему парикмахеру-философу такой плюгавый обликъ. Выдержаннымъ резонеромъ добраго стараго времени держался г. Стефановъ. Г. Стрепетовъ сдѣлалъ изъ суфлера-мстителя за честь дочери черезчуръ ужъ зловѣщую фигуру. Онъ долженъ быть болѣе жалокъ, чѣмъ грозенъ. Аудиторія, въ которой преобладала жаждущая сценическихъ тріумфовъ молодежь, шумно вызывала автора аккуратно послѣ каждаго акта. Естественно, что авторъ на вызовъ столь же аккуратно появлялся. Не былъ обойденъ вниманіемъ и бенефиціантъ, получившій нѣсколько подарковъ. *Вольмаръ.*

* * *

Паласъ-театръ. «Дочь улицы»—такъ называется въ поневолѣ вольномъ—ничего не подѣлаешь, конкурренція!—русскомъ переводѣ новая оперетта Легара «Ева». Положеніе автора «Веселой вдовы» сейчасъ пренепріятное. Онъ дебютировалъ, какъ сказочный счастливецъ. Приниженный славой, композиторъ обнаружилъ электрическую плодовитость, но всѣ послѣдующія произведенія оказались или значительно ниже или, въ лучшемъ случаѣ, напоминали его блестящаго первенца, но безъ той свѣжести и счастливой непосредственности и тонкости построенія, какимъ дышала «Вдова». Такова и послѣдняя легаровская «Ева», гдѣ вѣчно влюбленный въ Парижъ авторъ снова выводитъ монматрскихъ гризетокъ, только на сей разъ прельщающихъ не дипломатовъ, а представителей крупной промышленности. Вмѣсто князя Данилы—въ «Евѣ» фигурируетъ такой же безпечный джентльменъ Октавъ Флоберъ, неожиданно дѣлающійся владѣльцемъ фабрики. Ева—прелестная работница, которую онъ не прочь соблазнить, но встрѣчаетъ съ ея стороны добродѣтельный отпоръ. По законамъ опереточной логики она къ третьему акту попадаетъ въ Парижъ и становится шикарною женщиной, чуть-чуть не царицей парижскаго полусвѣта. Хорошо, что во-время Октавъ предлагаетъ ей руку!.. Музыка также пестритъ излюбленными легаровскими пріемами. Напр., октетъ гризетокъ и ихъ кавалеровъ заставляетъ вспомнить блестящіе ансамбли той же «Веселой вдовы». Правда, это не мѣшаетъ октету по бойкой ритмикѣ и оживленной игривости построенія быть однимъ изъ гвоздей оперетты. Но вообще каскадный элементъ въ «Евѣ» сравнительно тусклъ; значительно интереснѣе граціозная лирика у Евы и Октава. Ихъ дуэты моментами обвѣяны поэзіей. Немного странно, что у такого отличнаго инструментатора, какъ Легаръ, оркестровая звучность подчасъ громодзка. Или это дефектъ исполненія? Въ заглавной партіи выступила г-жа Кавецкая. Если вначалѣ артистка едва ли походила на застѣнчиво-юную дочь пролетарія, то вторая половина роли, гдѣ Ева превращается въ очаровательную покорительницу мужскихъ сердецъ, ей удалась гораздо болѣе. Голосъ г-жи Кавецкой звучалъ превосходно. Каждый разъ хочется отмѣчать ея трогательно-прозрачное piano, заслуженно вызывающее общіе восторги. Г. Брагинъ вокальные номера передаетъ выразительно и со вкусомъ, но сценически попрежнему слабъ. Онъ какъ будто даже старается держаться оживленнѣе и свободнѣе, но увы—безуспѣшно. Ему бы занять этихъ столь драгоцѣнныхъ для легкаго жанра достоинствъ у г-жи Рахмановой (Петита), всегда умѣющей соединять веселость съ кокетливымъ изяществомъ. «Ева» эффектно поставлена



В. В. Протопоповъ, авторъ пьесы «Любовь актрисы».

г. Полонскимъ. Въ первомъ актѣ пестро-демократична толпа фабричныхъ работниковъ и работницъ. Красивы группы на балу 2 дѣйствія, очень пріятные тона декораціи 3 акта.

Вольмаръ.

* * *

«Буффъ». Какъ ни опытенъ по этой части г. Валентиновъ, но изъ обозрѣнія нельзя сдѣлать интереснаго спектакля, какъ нельзя злободневный фельетонъ уличной прессы признать за литературу. Однажды утромъ, принявъ внутрь злобы дня по-печатному, кто захочетъ вновь принимать ихъ вечеромъ, по-театральному? Если же разговоръ въ прозѣ и стихахъ замѣнить музыкой,—той, нахватанной—то такого дивертисмента три часа не выдержать.

«Петербургскія сплетни» не лучше и не хуже всего, что по этой части подавалось. Но въ окрошкѣ такіе куски, какъ Монаховъ, Легатъ, Ростовцевъ, Вавичъ, Кошевскій, Ѳеона, Глорія, Пекарская. И поэтому, какъ бы ни была наивна исторія про объѣгориваемыхъ столичными мазуриками—кокоткой и котомъ—помѣщиковъ, выйдутъ хорошіе актеры, хорошо споютъ затхлые куплеты, протанцуютъ красивые танцы, балетъ постарается (живописны «цвѣты») и ничего—большая публика одобритъ. Слѣдуетъ отмѣтить очень оживленные, съ захватомъ исполняемые г-жей Глоріа танцы, дуэты и тріо съ Ростовцевымъ и Вавичемъ. Г. Ростовцевъ—хорошій комикъ, нѣсколько грубоватой кисти шаржистъ—«помѣщика» далъ забавнаго, г. Монаховъ—босяка привлекательнаго, г-жа Легатъ—смѣшную помѣщицу, г. Коржевскій—недурного пижепера, Вавичъ—выдержаннаго Османа, г. Ѳеона—хорошаго пижона. Баба съ письмомъ хороша—г-жа Козловская.

Конечно, театралу здѣсь дѣлать нечего, танцы онъ видѣлъ, музыку слышалъ—онъ и убѣгаетъ. Послѣ 2-го дѣйствія обязательно—что мы и сдѣлали. Признаюсь чистосердечно...

П. Ю.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести мою глубокую, сердечную благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего 25-лѣтняго юбилея.

Уважающая *Марія Блументаль-Тамарина.*

М. г. Считаю нравственнымъ долгомъ написать вамъ о бывшей антрепризѣ А. Т. Поляковой въ Варшавѣ. Прежде всего виной гибели дѣла является невозможный театръ Каминскаго на Дынасахъ, изъ котораго г-жа Полякова вынуждена была

уйти, такъ какъ театръ оказался холоднымъ и на отвратительномъ мѣстѣ. Вторая причина—невѣроятные расходы, совершенно неожиданные для г-жи Поляковой и наконецъ, самая главная причина, что рухнула надежда даже на гастрольныя поѣздки, т. к. актеры, не входя въ положеніе А. Т. Поляковой, безжалостно требовали суточныя, на которыя по договору права не имѣли. Нѣтъ возможности описать, сколько перенесла А. Т. Полякова въ Варшавѣ. Здоровье ея не выдержало, и А. Т. Полякова, доложивъ предварительно больше 16 тысячъ, наконецъ серьезно заболѣла, и дѣло прекратилось. Конечно, есть актеры, которымъ слѣдуютъ небольшія суммы, которыя, конечно, А. Т. Полякова пополнитъ по выздоровленіи, но большинство труппы, если отсчитать неправильно требованныя суточныя, окажется въ долгу предъ Поляковой. Все, что только возможно было сдѣлать, А. Т. Поляковой сдѣлано, и конечно, ни одинъ честный артистъ не осудитъ ее за то, что благодаря ея дѣйствительно серьезной болѣзни, дѣло прекратилось.

Бывшій режиссеръ и артистъ труппы Поляковой.

Ев. Петровъ-Крыевскій.

М. г. Прошу васъ помѣстить въ вашемъ журналѣ «Т. и И.» слѣдующее: одновременно съ этимъ мною послано въ московское Театральное Бюро, для препровожденія въ Совѣтъ И. Р. Т. О. подробное объясненіе по поводу заявленія нѣкоторыхъ членовъ бывшей моей труппы въ гор. Евпаторіи въ текущемъ зимнемъ сезонѣ. Мною представлены документы, устанавливающіе дѣйствія вышесказанныхъ лицъ, а также всю лживость ихъ заявленія.

С. У. Ланской.

М. г., въ № 2 вашаго уважаемаго журнала было помѣщено письмо изъ Витебска за подписью неизвѣстнаго К. Жемчужникова, въ которомъ авторъ, руководствуясь, очевидно, соображеніями личнаго характера, позволилъ себѣ клевету по отношенію ко мнѣ по поводу устройства мною въ г. Витебскѣ концертовъ.

Г. Жемчужниковъ пишетъ, что мною будто-бы анонсировались концерты съ тѣмъ, чтобы ввести публику въ заблужденіе и тѣмъ временемъ воспользоваться задатками на билеты для своего торговаго оборота и созданія себѣ предпраздничной рекламы.

Полемизировать съ какимъ-то неизвѣстнымъ Жемчужниковымъ ниже моего достоинства. Поэтому, позвольте опровергнуть лишенное всякаго основанія сообщеніе фактами:

Концертъ Давыдова состоялся 22 ноября пр. г.—это во-первыхъ. Слухъ о пріѣздѣ Шаляпина дѣйствительно шелъ въ Витебскѣ. Доказательствомъ того, что я непричастенъ къ этому слуху, служитъ то обстоятельство, что когда мнѣ передали, что въ Витебскъ пріѣзжаетъ Шаляпинъ, я обратился къ нему съ телеграфнымъ запросомъ, но отвѣта, къ сожалѣнію, никакого не получилъ.

Концертъ Баттистини долженъ былъ состояться по соглашенію моему съ дирекціею г. Рѣзникова, но былъ отмѣненъ послѣдней на слѣдующій день выпуска анонса, вслѣдствіе того, что Баттистини, по измѣнившимся съ его стороны обстоятельствамъ, пріѣхать не могъ. Той же дирекціею г. Рѣзникова устраивается чрезъ мое посредство концертъ г. Собинова, о чемъ свидѣтельствуетъ объявленіе, помѣщенное въ томъ № вашего журнала, въ которомъ помѣщено и письмо г-на Жемчужникова.

Между прочимъ мною были устроены за эту зиму концерты Вяльцевой, Губермана, Піастри, Давыдова, Сливинскаго и др., при чемъ изъ всѣхъ концертовъ былъ только отмѣненъ одинъ лишь концертъ Баттистини и то по распоряженію дирекціи на слѣдующій, какъ я уже сказалъ выше, послѣ выпуска анонса, день.

О томъ, пользовалась-ли фирма «Наслѣдники М. Б. Неймана», безупречно существующая съ 1818 года, фактическимъ владѣльцемъ которой я состою, задатками или именами артистовъ для цѣлей рекламы,—я оставляю на совѣсти автора письма и вынужденъ обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса къ суду, къ которому хочу только привлечь одного г. Жемчужникова, такъ какъ я болѣе чѣмъ увѣренъ, что уважаемая редакція «Театръ и Искусство» была введена послѣднимъ въ заблужденіе.

Благодаря васъ за письмо вашего корреспондента уважаемаго г-на А. Б. Абзгауза, помѣщенное въ № 3 вашего журнала, разсѣявшее ложные слухи, пущенные по моему адресу, покорнѣйше прошу назвать настоящее имя скрывающагося подъ псевдонимомъ «К. Жемчужниковъ».

Всѣ изложенныя мною обстоятельства могутъ быть подтверждены нотаріально завѣренными документами. Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

М. М. Нейманъ.

Витебскъ, 17 Января 1912 г.

Прим. ред. Письмо такъ и подписано: К. Жемчужниковъ.

Маленькая хроника.

*** Что такое символизмъ? Этотъ, казалось бы, уже нѣсколько устарѣвшій вопросъ поставленъ былъ недавно во французской академіи при торжественномъ пріемѣ новаго «безсмертнаго» знаменитаго французскаго поэта Ренье. Воспріемникомъ новаго академика былъ де-Мэнъ, знаменитый ораторъ и парламентарій. По традиціи де-Мэнъ въ привѣтственной рѣчи долженъ былъ разобрать и дать характеристику дарованія Ренье.

Обращаясь къ поэту, Мэнъ, между прочимъ, сказалъ:

— Вы символистъ. Но что такое символизмъ? Да сумѣете ли вы сами ясно опредѣлить это понятіе? Сомнѣваюсь. Я пытался выяснить себѣ символизмъ, но мнѣ это не удалось. Я обратился къ вашимъ многочисленнымъ поклонницамъ. Одна изъ нихъ сказала мнѣ о васъ: онъ мнѣ даетъ интересныя настроенія, заставляетъ меня задумываться объ интересныхъ вещахъ. Все это неясно, расплывчато, но болѣе точнаго опредѣленія я не добился.

Въ концѣ концовъ Мэнъ, давно извѣстный какъ ревностный католическій дѣятель, заявилъ, что есть символизмъ, но это только символизмъ церкви. Въ церковной службѣ, въ религіи подлинный символизмъ.

Отъ Мэна другого опредѣленія трудно ожидать, но въ указаніяхъ на расплывчатость и трудность точнаго опредѣленія символизма несомнѣнно есть доля истины.

*** Съ того момента, какъ появился кинематографъ, многіе задались цѣлью связать его какимъ-нибудь образомъ съ фонографомъ и получить на холстѣ воспроизведеніе жизни не только въ движеніи, но и въ живомъ словѣ или въ пѣніи.

Цѣлый рядъ попытокъ добиться совпаденія жеста съ соотвѣтствующимъ словомъ—кончался неудачно. Происходило это потому, что фонографическая и кинематографическая запись производились не одновременно, а порознь. Особенно большое затрудненіе состояло въ томъ, что для полученія фонографической записи необходимо, чтобы говорящій или поющій стоялъ какъ можно ближе къ рупору фонографа; при изготовленіи же кинематографическихъ снимковъ необходима извѣстная удаленность исполнителя отъ аппарата.

Поэтому поступали обыкновенно такъ: въ то время, какъ одинъ исполнитель пѣлъ или говорилъ передъ рупоромъ фонографа, другой продѣлывалъ ртомъ, всѣмъ лицомъ, глазами и вообще всѣ соотвѣтствующія движенія передъ кинематографическимъ аппаратомъ. Затѣмъ, граммофонную и кинематографическую записи воспроизводили, стараясь добиться совпаденія звуковъ и движеній. Но такъ какъ пластинка фонографа и лента кинематографа перемѣщались съ различной скоростью, то въ концѣ концовъ, начинался разбродъ—кто въ лѣсъ, кто по дрова. И часто приходилось наблюдать, что пѣвецъ еще двигаетъ ртомъ въ то время, когда граммофонъ уже молчитъ, или наоборотъ.

Французъ Гомонъ добился, наконецъ, успѣха и недавно французская академія наукъ имѣла удовольствіе видѣть на холстѣ одного изъ своихъ лучшихъ представителей знаменитаго физика д'Арсонваля, произносящаго рѣчь о значеніи этого изобрѣтенія. Иллюзія получилась полная.

Фонографическая и кинематографическая записи производятся одновременно съ одного и того же исполнителя, благодаря двумъ маленькимъ электромоторамъ, производящимъ въ движеніе фонографъ и кинематографъ и вращающимся съ совершенно одинаковой скоростью.

Въ настоящее время изобрѣтатель старается получить на холстѣ не только плоскія изображенія, но и рельефныя—въ ихъ натуральной окраскѣ, что стало возможнымъ благодаря примѣненію стереоскопа и цвѣтной фотографіи.

Если эти попытки окончатся успѣшно, вопросъ о механическомъ театрѣ будетъ вполнѣ разрѣшенъ.

*** За кулисами музыкальной критики. Въ послѣднемъ номерѣ «Музыки», по просьбѣ музыкальнаго критика «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» Н. Д. Бернштейна предается гласности инцидентъ между г. Бернштейномъ и С. А. Кусевицкимъ, «что—какъ пишетъ г. Бернштейнъ,—въ Петербургѣ совершенно невозможно». Любопытно...

«Еще до начала сезона,—пишетъ Н. Д. Бернштейнъ,—агентъ Кусевицкаго выражалъ желаніе со мною «поговорить» о моихъ «отношеніяхъ» къ Кусевицкому, такъ какъ въ моихъ прошлогднихъ замѣткахъ не было «должнаго» по ихъ мнѣнію ѳиміама.

Наступилъ первый концертъ—у меня билета нѣтъ. Я пошелъ тѣмъ не менѣе на первый вечеръ, гдѣ агентъ Кусевицкаго отъ имени своего патрона заявилъ, что мнѣ билета не дадутъ, потому что я его «ругаю». А если я продолжу такъ писать, то пойдутъ къ редактору съ угрозой лишить его объявленій»!

По этому поводу «Музыка» замѣчаетъ:

«Г. Кусевицкій явно подчеркиваетъ личный, не общественный характеръ своихъ предпріятій, благодаря этому принимающихъ оттѣнокъ чего-то «промышленнаго». Думается, что именно въ этомъ разгадка того, казалось бы, страннаго поведенія г. Кусевицкаго по отношенію къ критикѣ и стремленія его создать изъ послѣдней трубу, на которой можно разыгры-

вать «славленія» своимъ предпріятіямъ и своему артистическому искусству».

*** Странное постановленіе суда. Въ Одессѣ нѣкій Ю. Сандомирскій предъявилъ у мир. судьи искъ въ 100 р. къ антрепренеру Д. И. Басманову. Г. Сандомирскій представилъ судьѣ обязательство г. Басманова, согласно которому онъ долженъ былъ поставить пьесу г. Сандомирскаго—«Спартакъ». Былъ также назначенъ предѣльный срокъ постановки—1 іюня 1911 г. Г. Басмановъ обязался уплатить драматургу 100 р. аванса и авторскія послѣ постановки пьесы. Между тѣмъ г. Басмановъ пьесы не поставилъ. Мировой судья, на основаніи обязательства, опредѣлилъ взыскать съ г. Басманова 100 р. въ пользу г. Сандомирскаго, обязавъ (?!) отвѣтчика поставить пьесу истца.

Какъ можно заставить антрепренера поставить пьесу? Такой договоръ юридически нелѣпъ. Онъ могъ бы имѣть юридическое и практическое значеніе, если бы въ немъ было оговорено, что если пьеса не будетъ поставлена, то антрепренеръ платитъ автору ту или иную сумму. Иначе говоря авторъ, пьеса котораго не поставлена, можетъ только искать убытки, точно указанные въ договорѣ, ибо даже экспертиза, къ которой обычно прибѣгаютъ въ литературныхъ и театральныхъ дѣлахъ, не въ состояніи исчислить убытокъ, понесенный авторомъ отъ того, что его пьеса не поставлена.

*** Въ «Од. Нов.» читаемъ: «У драматическаго артиста Булатова, прочитавшаго на балу въ пользу Театральнаго Общества нѣсколько куплетовъ на злободневныя темы, полиція, по свѣдѣніямъ петербургскихъ (!!) газетъ, отобрала подписку о томъ, что онъ никогда не будетъ выступать въ Одессѣ на подобныхъ собраніяхъ».

Страшная форма взысканія...

*** Монополія печатанія афишъ въ провинціи. «Рѣчи» телеграфируютъ изъ Ревеля, что администрація потребовала, чтобы городскія афиши печатались исключительно въ губернской типографіи. Владѣльцы частныхъ типографій подаютъ жалобы на это распоряженіе.

*** Намъ прислана курьезная афиша изъ г. Изюма.

Народный домъ—Дирекція М. С. Прокофьевой-Мессингъ. Труппой драм. артистовъ подъ управл. артиста и режиссера С. И. Прокофьева Представлено будетъ I Произведеніе Осипа Дымова, пользующееся громаднымъ успѣхомъ, какъ новое литературное стилизованное произведеніе «Пути любви» и II 1-й разъ на сценѣ. Средство, какъ сдѣлаться молодымъ. Карикатурная пародія на всемірно извѣстное изобрѣтеніе профессора Мечникова «Сыворотка юности» соч. Будищева.

*** А вотъ не менѣе курьезный анонсъ. Владикавказъ. Гор. театръ. Драм. ансамбль режиссера И. А. Ростовцева: «Безправная» (По статьѣ 1406-й). Драма изъ современной жизни.

Г. Ростовцевъ могъ бы еще снѣть на мотивъ изъ «Малабарской вдовы»:—Статья 1406-я, статья 1406-я, статья 1406-я...

По провинціи.

Варшава. Приступлено къ постройкѣ новаго польскаго театра, сооружаемаго графомъ Потоцкимъ и Маномъ.

Владиміръ губ. Г. Шумиловъ отказался отъ антрепризы драматической труппы театра Народнаго дома и труппа стала работать на началахъ товарищества подъ управленіемъ г-жи Любавиной.

Евпаторія. Театральная коммисія постановила контрактъ съ арендаторомъ гор. театра г. Ланскимъ расторгнуть.

По 1 апрѣля театръ сдается безплатно антрепренеру В. Л. Данченко (малорусская опера).

Съ 1 апрѣля театръ переходитъ въ завѣдываніе бывш. гор. головы С. Э. Дувана.

Екатеринославъ. Зимній театръ, сданный С. М. Акимову, работаетъ въ теченіе всего этого времени очень удачно. Театръ имѣетъ 1500 м., не считая ложъ. Теперь играетъ въ немъ драма Рейнеке, а постомъ—Харьковское оперное Товарищество, съ пасхи—оперетта, а затѣмъ состоятся гастроли «Кривого зеркала» и К. А. Варламова.

Станица **Каменская**, Донск. обл. На предстоящій лѣтній сезонъ театръ Каменскаго клуба сданъ бывшему артисту Императорскихъ театровъ Н. В. Ангарову.

Кіевъ. Закончены переговоры между Максомъ Рейнгардтомъ и владѣльцемъ цирка въ Кіевѣ П. С. Крутиковымъ о сдачѣ цирка М. Рейнгардту на мартъ для постановки «Царя Эдипа».

Минскъ губ. Гор. театръ снятъ на два года Г. Я. Шеиномъ, держащимъ въ этомъ сезонѣ драму въ Житомірѣ.

Николаевъ. Театръ Шеффера на Пасхальную недѣлю снятъ А. Н. Чечневой для драматическихъ спектаклей. Въ составъ сформированной уже труппы вошелъ, между прочимъ, артистъ одесскаго Сибиряковскаго театра А. П. Харламовъ.

Одесса. 16 января въ театрѣ «Миніатюръ» покушалась на самоубійство молодая артистка Касаткина. Во время спектакля она выпила ядъ. Ее спасли. На слѣд. день г-жа Касаткина, вновь покушаясь на самоубійство, ранила себя выстрѣломъ въ животъ. Состояніе г-жи Касаткиной тяжелое. Причина, какъ говорятъ,—неудачный романъ.

Одесса. За четвертый мѣсяцъ драматическаго сезона въ Сибирскомъ театрѣ (съ 15 дек. по 14 янв) поступило 22,000 руб., что составляетъ по 733 руб. на кругъ.

Оренбургъ. Намъ телеграфируютъ: «Городская дума въ засѣданіи 18 января сдала театръ на два года опять Эстеррейху за 5000, отклонивъ предложенія Малиновской и Добровольскаго, дававшихъ 6000. *Дирекція*».

Самара. Какъ сообщаетъ «Самарская газета», антрепренеръ театра «Олимпъ» г. Миролюбовъ образовалъ фиктивное товарищество. «Первый мѣсяцъ сезона, пишетъ газета, когда играла Днѣпрова, сборы забивали городской театръ, и всѣ дивились успѣху Олимпа. Мало-по-малу г. Миролюбовъ началъ подпускать сальце въ дѣло и актерамъ съ большими и заслуженными именами въ родѣ Днѣпровой, Расатова, просто талантливымъ и порядочнымъ въ родѣ Невѣрина дѣлать стало нечего; ихъ подъ разными предлогами, какъ Днѣпрову, начали лишать ролей; несмотря на переполненные сборы, даже въ праздники, не хотѣли платить жалованье. Заставили уйти г. Расатова и Невѣрина (послѣднему не заплатили жалованья) и теперь не платятъ г-жѣ Днѣпровой съ *1 ноября*. Дирекція Миролюбова сочла возможнымъ перейти на фиктивное товарищество съ режиссеромъ Миролюбовымъ, не предупредивъ Днѣпрову, не вступая даже «въ разговоры съ ней по этому поводу. Ушелъ и режиссеръ Лейнъ, не получившій жалованья за 1½ мѣсяца».

Саратовъ. Гор. театръ въ засѣданіи думы отъ 13 января сданъ на новое 2-лѣтіе П. П. Струйскому. Нѣкоторые гласные высказывались за сдачу театра всего на 1 годъ, указывая, между прочимъ, на то, что составъ нынѣшней труппы г. Струйскаго не изъ блестящихъ.

Б. А. Арапова. Комитетъ къ Струйскому, конечно, не имѣетъ какого-либо пристрастія. Но вѣдь во всей-то Россіи всего три вполнѣ благонадежныхъ антрепренера! Никулинъ, Зарайская-Ростовцева, работающая подъ руководствомъ Соболь-щикова-Самарина, и затѣмъ Струйскій. (Будто бы всего три? А Н. Н. Синельниковъ, а Д. И. Басмановъ, а Дуванъ-Торцовъ, а Багровъ и др.? *Прим. ред.*). Остальные не кончаютъ сезона, не платятъ артистамъ и т. п. Возьмите Бородая,—на что былъ антрепренеръ, — но и у него артисты остались безъ жалованья.

Попутно вспомнили о постройкѣ новаго театра, годнаго и для оперы. Выяснилось, что проектъ театральнымъ комитетомъ переданъ еще въ ноябрѣ 1911 г. въ управу для совмѣстнаго разсмотрѣнія въ соединенномъ засѣданіи управы, театральнаго комитета, базарной коммисіи, техниковъ, и тамъ лежитъ.

Голова. Да, докладъ у насъ. Не дошла еще очередь.

Когда дойдетъ очередь?

Севастополь. На Пасху и два лѣтнихъ мѣсяца (май, іюнь) В. И. Никулинъ пригласилъ въ составъ труппы г-жъ Пасхалову, Дымову, Аренцвари и гг. Путята и Лерскаго (Александринскій театръ).

Харьковъ. Намъ пишутъ: Программа дѣятельности нашихъ театровъ въ Великомъ посту теперь уже обозначилась вполнѣ точно. Въ городскомъ театрѣ первыя двѣ недѣли состоятся спектакли драматической труппы П. В. Самойлова (они предполагались въ оперномъ, а здѣсь должна была играть опереточная труппа Евелинова изъ Кіева). Вторыя двѣ недѣли играетъ опереточная труппа Евелинова-Дагмарова. Въ театрѣ Муссури первыя двѣ недѣли—10 спектаклей вѣнской оперетты. Въ теченіе поста въ Городскомъ театрѣ 5 симфон. концертовъ мѣстнаго отд. муз. об-ва. На время этихъ концертовъ г. Самойловъ и



Опыты механическаго театра. (См. «Мал. хр.»

опереточная труппа будутъ переходить въ оперный театръ. Больше въ посту, кромѣ концертовъ въ оперномъ театрѣ, ничего не предвидится.

Постомъ въ оперномъ театрѣ дастъ 6 спект. передвижной театръ Гайдебурова.

— Капельмейстеръ харьковской оперы М. М. Голинкинъ и драматическое сопрано Маркова подписали на будущій сезонъ къ Фигнеру въ Народный Домъ.

— Сборы въ драматическомъ театрѣ неслыханные! Н. Н. Синельниковъ «идетъ» на кругъ по 1300 р. за спектакль. Пьеса «За океаномъ», поставленная въ бенефисъ Л. П. Колобова (Янкель Мухъ), прошла съ аншлагомъ и очень понравилась; она въ третій разъ дала третій же аншлагъ. «Живой трупъ» до сихъ поръ дѣлаетъ почти полные сборы. «Пепита» семь разъ прошла и тоже почти что при полныхъ сборахъ. «За океаномъ» отлично разыгрываютъ г-жи Чарусская, Янушева, Свѣрова, Яблочкина и Медвѣдева, г.г. Бороздинъ, Колобовъ, Юреневъ и Эйке. Менѣе удачно прошли «Дни нашей жизни» (бенефисъ В. А. Бороздина).—и самъ бенефиціантъ въ роли Онуфрія былъ не такъ ярокъ и оживленъ, какъ при первой постановкѣ пьесы (четыре года тому назадъ), и остальные исполнители не освоились съ своими ролями; было вообще много паузъ и загромождающихъ подробностей. Впечатлѣніе отъ пьесы слабѣе, чѣмъ при первой постановкѣ.

— Оперный театръ сданъ на будущій сезонъ снова С. М. Акимову и М. М. Энгель-Крону за 17.000 р. въ сезонъ, т. е. на теперешнихъ условіяхъ. Н. Н. Боголюбовъ подписалъ на будущій сезонъ въ составъ Харьковскаго опернаго товарищества на гарантированное, какъ и сейчасъ служитъ. Г. Акимовъ уже формируетъ труппу. М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, вполнѣ удовлетворенный постановкой дѣла, обѣщалъ оперу свою «Ася» въ исправленномъ видѣ (3-ье д.) Товариществу.

— Подвизающаяся въ театрѣ Гринке труппа Колесниченко дѣлаетъ хорошіе сборы. Труппа выгодно выдѣляется своимъ ансамблемъ и репертуаромъ.

— Здѣсь возникаетъ идея о созданіи при одномъ изъ синематографовъ театра миніатюръ. Дѣло это предложено одному литературно - образованному талантливому драматическому артисту.

— Коммерческій клубъ сооружаетъ въ саду новую раковину-бесѣдку для оркестра. Наибольше всего шансовъ на снятіе сада имѣетъ Л. П. Штейнбергъ, предложившій оркестръ въ 50 челов. съ выдающимися солистами. Вопросъ разрѣшится на-дняхъ.

— Бр. Никитины проектируютъ сооруженіе на Жандумской площади, на мѣстѣ своего стараго цирка, новаго изъ желѣза и бетона, по легкой конструкціи.

Ярославль. Намъ присланъ отчетъ т-ва артистовъ театра имени Ѳ. Г. Волкова съ момента перехода дѣла въ товарищество, т. е. съ 15 ноября 1911 г. по 6 января. Дано 59 спектаклей, считая и утр. Валовой сборъ — 23,779 р. 62 коп., по 448 р. 97 к. на кругъ. За вычетомъ расходовъ на т-во пришлось 9857 р. 28 к., по 80 к. въ мѣсяцъ на марку. Уполномоченный т-ва *Михлычевъ*.

Пожарная тревога.

Мировая статистика за 100 лѣтъ, опредѣлившая 1350 пожаровъ театровъ съ 12 тыс. жертвъ, устанавливаетъ закономѣрность театральнаго несчастья, «очередной номеръ бѣды». Когда послушаешь спеціалиста по театральному строительству и надзору, инженера Н. Ф. Савельева (докладъ въ О-вѣ ревнителей пожарнаго дѣла), становится жутко и рождается вопросъ—не обречены ли тѣ погибнуть въ театральномъ кострѣ?

Изъ 100 сценъ въ 98 конструкція ея деревянная; только богатые города и общества могутъ оборудовать «начинку» сцены механическую, и нынче въ западно-европейскихъ городахъ существуютъ компаніи, изготовляющія и собирающія такія механическія сцены. Сцена полна особо горючаго матеріала: деревянныя части декораціи, опыты пропитыванія декорацій огнеупорнымъ составомъ не ведутъ ни къ чему, такъ какъ при свертываніи декорацій на складахъ и въ театрахъ огнеупорный матеріалъ осыпается, на декораціяхъ накапливается масса пыли, которая тоже хорошій матеріалъ для пожара. Теченіе воздуха въ театрѣ, обыкновенно, или со сцены въ зрительный залъ, или изъ зала—на сцену. Цѣвцы бываютъ довольны, когда теченіе воздуха со сцены въ залъ—имъ легче пѣть. Когда на сценѣ вспыхиваетъ пожаръ, то газы, развивающіеся съ необычайной быстротой, силятся найти выходъ, и пламя перебрасывается въ партеръ. Защитой служитъ желѣзный занавѣсъ, но его цѣнность ослабляется тѣмъ, что полъ сцены, вся аванъ-сцена всегда деревянные и по условіямъ постановокъ полъ другимъ и не можетъ быть. Такимъ образомъ даже желѣзный занавѣсъ не всегда спасаетъ залъ отъ огня. Большую стоимость представляетъ при этомъ спускъ желѣзнаго занавѣса. Пожаръ внизу, на полу сцены, не опасенъ, хорошо также, если загорѣвшуюся декорацію удалось спустить внизъ, на планшетъ; но если пожаръ произошелъ наверху, то борьба съ нимъ невозможна, особенно въ виду 19-саженной высоты ея, и сцена вспыхиваетъ въ 1-3 минуты, и если за это время публика не сможетъ выбраться изъ театра—катастрофа съ человѣческими жертвами неизбѣжна: зрители переднихъ рядовъ задыхаются, не успѣвши даже вскочить съ креселъ. Это происходитъ оттого, что черезъ 30 секундъ гаснетъ отъ напора газовъ освѣщеніе, а затѣмъ черезъ 1-1½ минуты огонь поглощаетъ весь кислородъ.

Сцена—это постоянный костеръ, готовый запылать отъ аккумуляторовъ, отъ огней рампы, отъ спички и всякихъ огненныхъ эффектовъ. Опытъ, какъ разсказалъ г. Ландезенъ, говоритъ, что декораціи оперы «Фаустъ» вѣсятъ 7.150 килограммовъ, при чемъ несгораемыхъ частей въ нихъ лишь 200 килогр.; этотъ матеріалъ даетъ 24 милліона калорій теплоты, достаточной, чтобы въ одну минуту превратить въ паръ 38.000 литровъ воды, что соотвѣтствуетъ давленію 6 атмосферъ.

Но какъ же бороться съ этой опасностью? Система спринкеровъ, механическаго сплошного дождя сверху, хороша пока только теоретически. Въ виду неудобствъ, связанныхъ съ дорогой системой, легкоплавкихъ, пробокъ, закрывающихъ отверстія въ трубахъ (пробки могутъ отпасть и не при пожарѣ и испортить дорогіе декораціи, костюмы, мебель), большею частью примѣняется система всегда открытыхъ дыръ, при которой вода пускается въ трубы изъ баковъ, выше сцены расположенныхъ; но и для этой системы большое затрудненіе представляетъ невозможность подать воду на 19-саженную высоту изъ городского водопровода, напоръ котораго разсчитанъ на 11-12 саж. Необходимо поэтому строить при театрахъ собственную водопроводную станцію, устраивать сигнализацію (механическую или иную) или же держать полными водой особые баки наверху. Въ гинекологическомъ институтѣ имѣется 6 спеціальныхъ водопроводовъ; о театрѣ, гдѣ ежедневно собираются тысячи народа, также должно позаботиться. Есть сторонники тушенія пожаровъ на сценѣ угольной кислотой, но она опасна и для людей.

Бороться со вспыхнувшимъ на сценѣ пожаромъ необычайно трудно, а между тѣмъ, мѣры предосторожности крайне примитивны. Въ послѣднее время въ обыкновенномъ трактирѣ ставятъ эстраду и залъ превращается въ театръ; подъ театромъ устанавливаютъ кабаре; въ кинематографѣ, гдѣ условія открытія очень просты, устраиваютъ помѣщеніе для оркестра, имѣется уже бутафорія, цѣпи и пр.—словомъ, всѣ зачатки театра. Жизнь создаетъ новыя условія, а обязательныя строительныя правила не измѣнялись съ 1802 года. Докладчикъ требуетъ пересмотра ихъ и строгаго контроля.

Далѣе, онъ пробуетъ объяснить случай взрыва на горящей сценѣ Народнаго Дома, который открылъ 8 дверей, отбросилъ сторожа, вынесъ закрытыя окна и разрѣшился языками пламени надъ Народнымъ Домомъ. Инж. Савельевъ полагаетъ, что искры отъ взрыва «севастопольскихъ» фугасовъ задержались наверху, въ декораціяхъ, которыя и стали тлѣть. Извѣстно, что даже пропитанныя огнеупорнымъ веществомъ матеріи, если и не горятъ, то во всякомъ случаѣ тлѣютъ; болѣе теплый воздухъ, послѣ спектакля, собрался наверху; копившіеся здѣсь газы образовали гремучую смѣсь; когда отлѣвшія части декорацій падали внизъ, въ болѣе насыщенную кислородомъ среду, то онѣ образовывали языки пламени, который дошелъ доверху и произвелъ взрывъ гремучей смѣси, произведя пожаръ.

Ночная охрана театровъ внутри, даже въ казенныхъ театрахъ, гдѣ имѣется спеціальные аппараты—слаба; въ частныхъ театрахъ ея, можно сказать, вовсе нѣтъ. Интересныя добовленія къ докладу, сопровождавшемуся чертежами, сдѣлалъ г. Ландезенъ,—извѣстный «пожарный Челышевъ». Онъ утверждаетъ, что театръ, изъ котораго публика не можетъ выбраться въ 2 минуты — не можетъ быть допускаемъ къ функціонированію. Но такого театра не существуетъ въ цѣломъ мірѣ... Взрывы онъ объясняетъ скопленіемъ на декораціяхъ и картинахъ пыли; такіе взрывы всегда сопровождаютъ пожары на мукомольныхъ мельницахъ. Въ Берлинѣ г. Ландезенъ видѣлъ, какъ спеціально театральные пожарные учатся тушенію, при чемъ раздѣленіе труда пунктуальное: одни все время стекла бьютъ, другіе стараются достичь возможно быстрыхъ поворотовъ ручки насосовъ, третье возятся съ горящими куклами, обертывая плащи и т. д. Въ Парижѣ имѣется модель театра, гдѣ пожарные производятъ опыты тушенія. Большое значеніе для быстраго очищенія театра отъ публики имѣютъ двери, въ которыхъ при паникѣ происходитъ «заклиновaніе». Необходимо установить у дверей вращающійся на осяхъ полъ и вращающіеся круглые дверные косяки. Г. Ландезенъ отмѣтилъ, что казенные театры вообще, въ частности—Маріинскій театръ,—представляютъ изъ себя «бочку съ порохомъ»: здѣсь вовсе нѣтъ желѣзнаго занавѣса... Достаточно вспышки на сценѣ, вверху, чтобы въ 1½-2 минуты отъ зрителей маріинскаго театра остались груды тлѣющихъ костей.

Ревнители пожарнаго дѣла, когда кончится слѣдствіе о пожарѣ Народнаго Дома, вновь соберутся для сужденій.



В. А. Мичурина.

(Къ 25 лѣтію сценической дѣятельности).

Лэди Мильфордъ.

(В. А. Мичурина).

Низенькая, желтенькая, гладкая «кушетка», покрытая шкурой, стараго фасона, такая уютная, быть можетъ, прадѣдовская, и лежа на ней, точно также у пылающаго камина, не одинъ изъ династіи Самойловыхъ создавалъ сценическіе славные образы...

Какъ бы фамильный тронъ...

И письменный столикъ съ художественнымъ шкафикомъ сверху—съ иллюстраціями,—быть можетъ, изъ Версаля? Сквозь вечернія тѣни, дающія уютъ, проступаетъ картина-портретъ особы съ царственной осанкой,— не лэди ли Мильфордъ, съ Александринской сцены? И бронзовыя статуэтки по всей комнатѣ, цвѣты. И собачка на полу, не спускающая глазъ, важная, не юлитъ между ногъ и не скалитъ глупыхъ зубовъ, и будто она знаетъ, что хозяйка про нее говоритъ:

— Ахъ, я люблю животныхъ: всякихъ, кромѣ холодныхъ и ползучихъ...

Пылающій каминъ и прадѣдовская желтенькая кушетка и кресло передъ каминомъ съ брошенною на него ролью, главенствуютъ въ залѣ. Тетрадка, маленькая, бѣленькая и больше ничего—всѣ аппараты своего божественнаго искусства артистъ носитъ въ самомъ себѣ—въ своей душѣ, въ царственной походкѣ, въ голосѣ обаятельномъ, въ лицѣ и глазахъ, отражающихъ всѣ чувства, рожденныя сердцемъ, и мысли, вспыхивающія въ мозгу. Одна тетрадка роли, да желтенькая кушетка, да пылающій каминъ,— и мнѣ рисуется очаровательная хозяйка уютнаго уголка, этого артистическаго ателье, гдѣ всѣ «натуры», и кисти, и краски, и всѣ предметы производства—всегда и вездѣ съ актрисой.

На умномъ, породистомъ лицѣ Вѣры Аркадьевны—тонкая улыбка. Мичурина не смѣется громко, быстро, заливчато. Это—лэди Мильфордъ, гордая, властная, англичанка, «но только съ русскою душой», тронутой славянскимъ добродушіемъ.

— Пожалуйста! — подвигаетъ хрустальный ящикъ съ папиросами.

— Благодарствую—не курю!—Я стыжусь своей слабости. У Вѣры Аркадьевны во рту папироса, и тянетъ она ее съ наслажденіемъ. Признакъ натуръ энергическихъ.

— Мы — Самойловы, всѣ по сценической части! Мы вѣримъ въ церковь и любимъ театръ и идемъ въ него, благословясь...

Нигдѣ, ни въ какихъ театральныхъ школахъ, ни у какихъ учителей не училась Вѣрочка Самойлова. Но съ дѣтскихъ лѣтъ она слышала отъ матушки, Вѣры Васильевны, когда кривлялась и шалила:

— Какъ ты держишься?! какъ ты одѣта?! какъ же ты по сценѣ будешь ходить?! Какая же изъ тебя артистка выйдетъ?!

Отдали Вѣрочку въ гимназію княгини Оболенской, да черезъ годъ и обратно взяли.

— Помилуй, Вѣрочка, у тебя скверныя манеры появились!

И такъ заботилась она о художественномъ вкусѣ дочери, что въ театръ возила ее... рѣдко, только на пьесы, хорошо сыгранныя, прекрасно обставленныя и несомнѣнно художественныя. Особенно не любила матушка Вѣры Аркадьевны имитацій и говорила:

— Имитировать можно только недостатки!

Будущая лэди Мильфордъ воспитывалась дома, въ семьѣ. Матушка уже не была актрисой. Считалось тогда, какъ считается и нынче, недопустимымъ, чтобы жена военнаго могла состоять въ актрисахъ. И Вѣра Васильевна Самойлова, любя жениха, ушла со сцены, гдѣ пробыла 10 лѣтъ, не переставая, однако, любить театръ и мечтая видѣть свою профессію преемственно-продолженной въ дочери.

Вѣрочка говорила по-англійски, какъ англичанка, и матушка вздыхала съ надеждой:

— Хочу дожить до того, чтобы ты сыграла Шекспира

въ Лондонѣ по-англійски. И умирая на рукахъ подростка-дочери, благословляла ее:

— Будь актрисой!

И В. А., безъ школъ, учителей, наставниковъ, сдѣлалась актрисой. Какъ рыба—плавать и птица—летать, такъ актерское дитя—вышло на сцену сразу, по инстинкту, по незамѣтному, семейному воспитанію—готовой актрисой.

Ее снаряжала въ славный актерскій путь 65-лѣтняя тетка, тоже Самойлова и тоже изъ актрисъ. Старыми ногами проворно бѣгала, старыми руками все готовила, не позволяя Вѣрочкѣ въ день спектакля ни до чего дотрогиваться, отвлекаться будничными заботами, утомляться душевно и физически.

— Сегодня ты играешь,—сегодня твой день!

Въ голосѣ старой актрисы звучали трогательная любовь и благоговѣніе къ сценѣ, къ святому служенію, которому актеръ долженъ отдавать душу чистую и помыслы благородные.

И эти наслѣдственныя, поколѣніями актеровъ Самойловыхъ выношенныя любовь и уваженіе къ сценѣ, къ труду своему, къ автору и зрителю, запали и въ душу начинающей актрисы, Вѣры Мичуриной.

— Я грущу, когда кончается послѣдняя репетиція,—говоритъ В. А. Когда меня спрашиваютъ, сколько репетицій я хочу, я отвѣчаю—сколько хотите: 20—40—80...

Мичурина ни разу за 25 лѣтъ не опоздала на репетицію.

Она любитъ искусство во всѣхъ его видахъ: скульптуру, живопись, танцы, особенно—музыку. Сама увлекается сценическими уроками, которые иногда дастъ близкимъ людямъ, въ сопровожденіи стильной музыки, и мечтаетъ:

— Ахъ, развѣ возможно начинать наши утреннія, въ 11 час., репетиціи на Александринкѣ сразу, съ мѣста въ карьеръ, не подготовивъ актеровъ къ пьесѣ, не очистивъ музыкой ихъ душъ? Вчера ночью, быть можетъ, сегодня утромъ, актеръ весь пропитанъ угаромъ картежной игры, попойки, оргіи, дѣлами будней; только-что актриса была на кухнѣ, отдавая распоряженія. Какъ могутъ актеры сразу войти въ настроеніе пьесы? И вотъ надо передъ началомъ репетиціи—музыкой, звуками чувства, дѣйствующими непосредственно, омыть наши души... Ибсенъ, въ сопровожденіи норвежской музыки, развѣ не выиграетъ въ настроеніи?



В. А. Мичурина.

Актриса за 25 лѣтъ не устала душой и сохранила свѣжей, благоуханной, любовь къ сценѣ и милую мечтательность, унаслѣдованную отъ матери.

— Жизнь нахожу милой. Жизнь обожаю. Смерти не боюсь. Мечтаю умереть въ самую счастливую минуту...

Обаятельная женщина, царственная лэди Мильфордъ, она любитъ наряды.

— Да-да, для нарядовъ я не жалѣю денегъ, чего бы ни стоило! Но—только для сцены. Платье,—какъ рама для картины. Хотите примѣра, доказательства? Для «Жанины», шедшей у насъ 60 разъ, должна была заплатить за платье 2000 руб... Въ жизни я скромна, очень скромна, но для платья на сцену не задумываюсь ни передъ какими затратами и долгами...

За 25 лѣтъ Мичурина сыграла 145 ролей — и всякій новый образъ создается подобно тому, какъ рождается человѣкъ, — въ мукахъ творчества...

Дважды за всю жизнь выступала В. А. передъ тѣмъ, какъ пошла на завоеваніе казеннаго театра. Первый разъ въ любительскомъ кружкѣ въ залѣ Кононова, что на Мойкѣ, въ пьесѣ Мея «Псковитянка». Публика встрѣтила ее прекрасно, а театральный критикъ, извѣстный П. Вильде, писалъ, что г-жа Мичурина является не любительницей, но совсѣмъ готовой артисткой. Второй разъ съ такимъ



В. А. Мичурина въ пьесѣ «Обыватели»

же успѣхомъ она играла въ «Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ» и третье выступленіе ея на сценѣ былъ—дебютъ въ Александринскомъ театрѣ, въ «Псковитянкѣ». Второй дебютъ дали въ «Завоеванномъ счастьѣ», а третій дебютъ отмѣнилъ Потѣхинъ «за ненадобностью». Сначала играла она незамѣтныя роли, изрѣдка, и только по-болѣзни другихъ артистокъ, перепадало на ея долю что-нибудь покрупнѣе. Но длилось это недолго. Дарованіе замѣтили, и въ первые же 10 лѣтъ В. А. составила себѣ довольно обширный репертуаръ, особенно выдѣлившись въ пьесахъ: Вильгельмъ Телль (Берта), Горе отъ ума (Софья), Гусь лапчатый (Елена), Жизнь (Ольга Павловна), Завоеванное счастье (Лиля), Коварство и любовь (Луиза), Компаньоны (Саша), Первая муха (Анна), ибсеновскій Праздникъ въ Сольгаугѣ, Раннія осени (Варя), Тайна (Ласкина), Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись (донна Діанна), Старый закалъ и другихъ.

Нынче сама В. А. считаетъ своими лучшими ролями: Эмилію Галотти, Луизу, лэди Мильфордъ, Софью, Провинціалку и роли въ пьесахъ Сумбатова, Чехова, Ибсена.

— Мечтаю сыграть Марію Стюартъ, Гедду Габлеръ, Мертвый городъ, Привидѣнія. Островскаго люблю всего, но играла только въ «Свѣтитъ да не грѣетъ» и въ «Бѣшеныхъ деньгахъ». Хотѣлось мнѣ сыграть «Бѣдную невѣсту», очень хотѣлось, да никто не вѣритъ, что эта роль



В. А. Мичурина въ роли Лэди Мильфордъ.

для меня... «Свѣтитъ да не грѣетъ» она ставитъ потому, что съ этой пьесой связаны у В. А. воспоминанія.

Пятнадцать лѣтъ назадъ собиралась Мичурина на гастроли, въ провинцію, вмѣстѣ съ В. Н. Давыдовымъ, и отказалась отъ роли Реневой.

Но черезъ пять лѣтъ Давыдовъ готовился къ своему бенефису, и выбралъ: «Свѣтитъ да не грѣетъ», давъ В. А. — Реневу.

Актерское правило—товарищи не могутъ отказываться отъ ролей въ бенефисныхъ спектакляхъ. Пришлось играть, и сыграла съ большимъ успѣхомъ.

В. Н. Давыдовъ замѣтилъ по этому случаю:

— Вотъ, всѣ бабы упрямы, а Мичурина въ особенности!

В. А. говоритъ о томъ, что билеты всѣ давно расписаны, что ее безпокоятъ звонки телефона.

Я вспоминаю, что въ дни спектаклей Мичурина «невозможная»... Но если она такая, чуточку величественная лэди, съ рѣчью опредѣленною, какъ бы уже сложившеюся, съ природнымъ даромъ слова, съ умѣньемъ процитировать любимаго поэта,—сейчасъ, какая же она въ дни свободные, «возможная» для дружеской болтовни, у пылающаго камина, на прадѣдовской, самойловской кушеткѣ, въ креслѣ, въ уютномъ сумракѣ, сквозь который темнѣетъ бронза и проступаютъ картины...

Я надѣваю шубу и слышу голосъ лэди Мильфордъ, важный, тронутый гордостью:

— Я считаю нашу труппу сильнѣе труппы въ Comédie Française, да-да! Но—надо роли раздавать умѣючи... Этого иногда не бываетъ...

Мичурина ведетъ записки, обстоятельныя и откровенныя, обо всемъ, что видѣли ея глаза и слышало—чувствовало сердце. Послѣ сцены или послѣ смерти онѣ увидятъ свѣтъ...

Лэди привѣтлива и величественна — такъ прощаются королевы...

Петръ Ю.

Первые шаги.

(Къ 25-лѣтію артистической дѣятельности В. А. Мичуриной).

Четверть вѣка тому назадъ жалобы на Александринскій театръ, на отсутствіе артистовъ, на скучный безсодержательный репертуаръ были велики.—положимъ, эти жалобы существуютъ и въ настоящее время, но 25 лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ былъ всего одинъ драматическій театръ и публика volens-nolens должна была ходить въ Александринку... Однако сборы въ драматическомъ театрѣ уменьшились, полныхъ сборовъ почти что не было и дирекція театровъ рѣшилась принять какія-нибудь мѣры. Въ газетѣ того времени читаемъ такія замѣтки: «Слухи носятся о массѣ предстоящихъ дебютовъ великимъ постомъ такихъ лицъ, которыя уже впередъ выбраны и предназначены въ труппу Александринскаго театра. Говорятъ, дебютанты прибудутъ для очищенія и обновленія труппы, которую нынѣшнее начальство обвиняетъ главнымъ образомъ въ плохихъ дѣлахъ театра за послѣднее время».

Скоро отъ словъ перешли къ дѣлу и въ концѣ января записные театралы могли узнать, что «пополненіе труппы уже началось, приняты 4 человѣка, 2 артиста и 2 артистки, изъ которыхъ г-жа Мичурина оказалась хотя безусловно талантливою, но еще не вполнѣ подготовленною для исполненія сильно драматическихъ ролей молодыхъ».

Первый отзывъ для молодой артистки былъ очень благопріятенъ; затѣмъ стали появляться одно за другимъ сообщенія, которыя какъ бы свидѣтельствовали, что артисткѣ съ первыхъ же шаговъ, безъ испытаній, предстоитъ блестящая будущность. Предполагалось, что весною 1887 года возобновится драма Шиллера «Коварство и Любовь», въ которой В. А. Мичурина будетъ играть Луизу попеременно съ Стрепетовой, говорили, что главную роль въ предстоящей новинкѣ—«На зыбкой почвѣ», пьесѣ П. Невѣжина—поручаютъ той же В. А. Мичуриной.

Но въ то время въ театральныхъ кругахъ говорили и много и о многомъ.

Для петербургской сцены 1887 годъ былъ очень любопытнымъ годомъ: на петербургской сценѣ ярко горѣли двѣ звѣзды: Савина и Стрепетова, но горѣли онѣ не согласнымъ трепетомъ своихъ лучей; казалось, выражаясь нѣсколько патетически, на театральномъ горизонтѣ было тѣсно имъ обѣимъ и яркое блистаніе одной должно было затмить блескъ другой.

Все вниманіе было обращено на эту драматическую страничку нашей драматической сцены — но слишкомъ близко это время, большинство дѣятелей еще дѣйствуютъ, и не наступило время отвернуть завѣсу.

Но «Коварство и Любовь» не было поставлено въ этомъ сезонѣ; главную роль въ пьесѣ Невѣжина сыграла не Мичурина, а Савина, появленіе которой на сценѣ, послѣ отказа играть въ пьесѣ кн. Мещерскаго «Милліонъ», послѣ болѣзни, бывшей съ артисткою, было громаднымъ тріумфомъ съ безчисленнымъ количествомъ подношеній...

А между тѣмъ театральная критика продолжала встрѣчать юную дебютантку — В. А. Мичурину—очень сочувственно. Въ модной въ то время пьесѣ «Выше толпы» она играла роль экцен-



В. А. Мичурина въ пьесѣ «Забава Путятишна».



В. А. Мичурина въ роли Актеи.

тричной барышни Olgá. «Изъ нея положительно можетъ выработаться прекрасная артистка—читаемъ мы одинъ изъ современныхъ отзывовъ: она слишкомъ драматизируетъ комедію, слишкомъ тратится на нее: быстрые эффектные переходы, красивые повороты и жесты не совсѣмъ у мѣста въ пустенькой пьесѣ, но гдѣ-нибудь въ костюмной сильной роли г-жа Мичурина можетъ произвести впечатлѣніе». А вскорѣ спустя, говоря о дебютѣ Мусинъ-Пушкиной въ пьесѣ «Злоба дня» Потѣхина, тотъ же рецензентъ добавлялъ: «Какой контрастъ исполненію дебютантки представляло исполненіе г-жи Мичуриной, игравшей ея дочь. Сколько артистическаго чутья было вложено молодою артисткою въ игру... ее много вызывали послѣ третьяго акта».

Но... но положеніе на петербургской сценѣ было таково, что лучшія роли принадлежали лишь избраннымъ, а на долю хотя бы и такой талантливой, какъ Мичурина, долгое время выпадали роли старшей сестры въ «Сорванцѣ» Крылова, да Василисы Микулишны въ комедіи о Забавѣ Путятишнѣ В. Буренина...

— *скій.*

Актеръ и Сверхъ-маріонетка.

Эдварда Гордона Крэга, переводъ съ англійскаго **М. П.** и **В. Т.**

(Окончаніе. — См. №№ 2 и 3).

Актеръ долженъ сойти со сцены. На его мѣстѣ водворится неодушевленная фигурка, которую назовемъ, пожалуй, сверхъ-маріонеткой, пока она не получила лучшаго названія. О маріонеткахъ много говорили и писали. О нихъ существуетъ цѣлая литература, такъ какъ маріонетки служили источникомъ вдохновенія для многихъ художественныхъ произведеній. Въ публикѣ распространенъ взглядъ на маріонетку, какъ на куклу, и большинство думаетъ, что она ведетъ свое начало отъ куклы. Это, однако, невѣрно,—маріонетка прямой потомокъ каменныхъ изваяній древнихъ храмовъ и представляетъ собой выродившуюся форму божества. Во всѣ времена она была близкимъ другомъ дѣтей, да и теперь еще умѣетъ находить и удерживать поклонниковъ.

Когда берутся изображать маріонетку на бумагѣ, то получается неуклюжая, смѣшная фигурка, такъ какъ рисующій не понимаетъ смысла и сущности того, что называется маріонеткой. Онъ принимаетъ спокойствіе лица и фигуры за тупость и безобразную угловатость. Но настоящія маріонетки — необыкновенныя существа. Апплодисменты могутъ гремѣть, или затихать, ихъ же сердца будутъ биться не чаще, не медленнѣе, ихъ жесты не станутъ ни торопливѣе, ни первнѣе, и лицо прекрасной героини сохранитъ свое спокойное торжественное выраженіе. Въ маріонеткѣ есть нѣчто большее, чѣмъ проблескъ генія, и больше, чѣмъ красота выявленной личности. Маріонетка представляется мнѣ послѣднимъ эхо какого-то благороднаго и прекраснаго искусства прежней цивилизаціи. Но такъ какъ искусство перешло въ вульгарныя руки, то маріонетки стали теперь жалкими комедіантами. Онѣ подражаютъ актерамъ, входятъ на сцену, и падаютъ на спину, изображаютъ пьяныхъ и разыгрываютъ любовныя сцены, стремясь вызвать смѣхъ. Маріонетки забыли завѣтъ ихъ матери—сфинкса. Ихъ тѣла утратили грацію. Ихъ глаза пристально устремлены въ одну точку и намъ уже не представляется, какъ прежде, что онѣ видятъ.

Онѣ звенятъ своими проволоками, выставляя ихъ на показъ, и какъ бы увѣренныя въ своемъ деревянномъ могуществѣ. Онѣ забыли, что искусство должно быть сдержано въ своемъ проявленіи и что высшее искусство заключается въ томъ, чтобы быть незамѣтнымъ. Помнится, одинъ старый греческій путешественникъ 800 г. до Р. Х., описывая свое посѣщеніе храма-театра въ Ѳивеѣ, разсказываетъ о томъ, какъ онъ былъ пораженъ благородной искусственностью представленія: «Войдя въ домъ видѣній, я издали увидѣлъ смуглую королеву, сидящую на тронѣ или гробницѣ... Для меня эти два впечатлѣнія слились въ одно. Я откинулся на своемъ сидѣньи и наблюдалъ за ея символическими движеніями. Ихъ ритмъ такъ свободно согласовался съ движеніями ея конечностей, такъ спокойно развертывала она передъ нами свои душевныя волненія; такъ величественно и прекрасно томилась въ своей скорби, что казалось никакая скорбь не могла бы исказить ея образъ. Она не выражала страданій ни жестами, ни мимикой, и только руки ея красиво и медленно поднимались и опускались на колѣни. Это было бы для меня откровеніемъ, если бы я не видѣлъ проявленій такого же характера въ другихъ образцахъ искусства тѣхъ же египтянъ. Искусство «проявленія и скрытія», какъ они его называли, представляло такую могущественную силу этой страны, что оно играло огромную роль въ ихъ религіи. Благодаря ему, мы могли научиться силѣ и граціи мужества, такъ какъ нельзя быть зрителемъ такого представленія, не испытывая чувства физической и духовной бодрости».

Такъ было въ 800 г. до Р. Х. Кто знаетъ, можетъ быть,



М. А. Михайлова въ роли Антониды («Жизнь за Царя»).

(Къ прощальному спект. 27 января).

маріонетка снова сдѣлается вѣрнымъ посредникомъ для передачи мыслей художника. Мы должны съ надеждой смотрѣть впередъ въ ожиданіи того дня, который снова вернетъ намъ символическое существо, созданное искусствомъ художника, и мы снова будемъ наслаждаться «благородной искусственностью», о которой намъ говоритъ вышеприведенный писатель. И тогда мы больше не будемъ находиться подъ вліяніемъ эмоціонныхъ проявленій слабости, которыя въ зрителяхъ вызываютъ тѣ же чувства. Поэтому намъ должно стремиться къ усовершенствованію этихъ образовъ и не довольствуясь маріонеткой, создать сверхъ-маріонетку. Сверхъ-маріонетка не будетъ соперничать съ жизнью — она будетъ находиться за предѣлами ея. Ея идеаломъ будетъ выявленіе не въ плоти и крови, но представленіе тѣла въ трансѣ, стремящемся облечься въ подобную смерти одухотворенную красоту.

Уже нѣсколько разъ въ этомъ очеркѣ упоминалось о смерти, въ противовѣсъ безпрерывнымъ восклицаніямъ реалистовъ: «жизнь, жизнь!» Это можетъ быть ошибочно принято за аффектацію, въ особенности тѣми, кто не испытываетъ наслажденія отъ таинственной прелести, присущей всѣмъ безстрастнымъ произведеніямъ искусства.

Хотя знаменитый Рубенсъ и прославленный Рафаэль проявляли себя въ своихъ твореніяхъ со страстью и силой, но до нихъ и послѣ нихъ было много художниковъ, которые стремились, главнымъ образомъ, къ сдержанности въ искусствѣ: они-то именно и являются настоящими мастерами. Мудрые, сдержанные художники, сильны подчиненіемъ законамъ; они являются хранителями завѣтовъ великаго прошлаго и, направляя свою мысль къ неизвѣстному, въ немъ ищутъ образовъ и звуковъ, избѣгая суетной тревоги.

Среди этихъ художниковъ, такихъ малочисленныхъ въ старыхъ цивилизаціяхъ, не послѣднее мѣсто занималъ художникъ торжественныхъ обрядовъ—творецъ видѣній, священнослужитель, на обязанности котораго лежало прославленіе руководящаго духа—духа движенія. Во многихъ мѣстностяхъ Азіи, всякая мысль, всякая черточка въ произведеніяхъ позабытыхъ строителей храмовъ и создателей ихъ, проникнуты чувствомъ спокойнаго движенія, подобнаго смерти, прославляющимъ и привѣтствующимъ ее. Въ Африкѣ (въ которой, какъ нѣкоторые изъ насъ думаютъ, только что пробуждается цивилизація), этотъ духъ также живъ, и тамъ именно и наблюдалась самая совершенная цивилизація. Тамъ жили великіе художники—не тѣ индивидуалисты, поглощенные мыслью проявить свою личность, какъ-будто бы это была такая цѣнная и важная вещь, а жрецы, которые свято и терпѣливо вели работу мысли и рукъ только въ направленіи, разрѣшенномъ закономъ — служа простымъ истинамъ. Какъ суровъ былъ въ этомъ отношеніи законъ и какъ художникъ того времени былъ стѣсненъ въ проявленіи своихъ личныхъ чувствъ, ясно доказывается знакомствомъ съ образцами египетскаго искусства, высѣченными египтянами: ищите отвѣта въ этихъ каменныхъ глазахъ. Ихъ позы такъ спокойны, что уподобляются смерти. Но тѣмъ не менѣе мы видимъ въ нихъ нѣжность, очарованіе и красоту, наряду съ силой и любовью, которой проникнуто всякое произведеніе. Тамъ нѣтъ ни намека на эмоцію и хвастливое выявленіе личности художника. Нѣтъ тамъ ни смѣлыхъ опредѣленій, ни гордости, ни страха, ни комизма, нѣтъ никакого указанія на то, что умъ или рука артиста хотя бы на одинъ моментъ вышли изъ подчиненія управляющимъ законамъ. Въ этомъ и заключается истинное величіе художника, такъ какъ обиліе эмоціональныхъ изліяній не есть доказательство высокаго интеллекта. Этотъ духъ распространился въ Греціи, съ трудомъ могъ быть изгнанъ изъ Италіи, и въ концѣ концовъ исчезъ, оставивъ лишь драгоцѣнныя воспоминанія. Мы пренебрегли этимъ наслѣдіемъ, и пали пицъ передъ такъ называемыми великими мастерами, т.-е. передъ опаснымъ блескомъ ихъ личности.



Джильда («Риголетто»).



Церлина («Фра-Діаволо»).

М. А. Михайлова.



М. А Михайлова въ «Русалкѣ».

Въ теченіе многихъ столѣтій художники давали намъ то, что мы отъ нихъ требовали. Такъ случилось, что когда невѣжество изгнало духъ красоты, управлявшей нѣкогда умомъ и рукою художника, духъ мрака занялъ его мѣсто и на тронѣ закона водворился прыткій хулиганъ. Всѣ стали превозносить эпоху Возрожденія, а художники, музыканты, скульпторы, архитекторы, соперничавшіе другъ съ другомъ въ удовлетвореніи спроса, старались о томъ, чтобы въ ихъ произведеніяхъ всѣ могли узнать себя.

И вотъ посыпались портреты съ красными лицами, выпученными глазами, перекошенными ртами, съ пальцами, чуть не вылѣзающими изъ рамокъ, и кулаками, съ налитыми кровью лицами; наступило полное смѣшеніе линій и красокъ, какъ въ какомъ-то безумномъ бреду. Форма исчезла. Спокойное и холодное дыханіе жизни въ трансѣ, дышавшее такой блаженной надеждой, разогрѣто, раскалено до-красна, разрушено и на его мѣсто водворенъ реализмъ, голое утвержденіе жизни, вводящее всѣхъ въ заблужденіе. А между тѣмъ цѣли искусства такъ далеки отъ этого! Цѣль искусства заключается не въ томъ, чтобы отражать дѣйствительные факты жизни, потому что художникъ долженъ идти не позади жизненныхъ явленій, а впереди, и вести ихъ за собой.

И если форма взята отъ живого существа, ради красоты и нѣжности его, то краски должны быть найдены въ той неизвѣстной странѣ нашего воображенія... гдѣ живетъ смерть...

Я вовсе не поступаю легкомысленно, когда говорю о маріонеткахъ и ихъ способности сохранить выраженіе красоты въ формахъ и лицѣ. Люди создали себѣ изъ маріонетокъ забаву. Слово маріонетка является терминомъ, выражающимъ презрѣніе. Большинство смѣется при одномъ упоминаніи слова «маріонетка». Смѣющимся же представляются проволоки; они вспоминаютъ неуклюжія руки и угловатыя движенія и они называютъ ихъ «смѣшными маленькими куклами». Но позвольте мнѣ повторить, что маріонетки являются потомками великой и благородной семьи образовъ, созданныхъ по подобію Божію, и что много вѣковъ назадъ ихъ движенія были ритмичны, а не угловаты, что онѣ не нуждались въ проволокахъ для своей поддержки и за нихъ не говорилъ въ нихъ скрытый, приводящій ихъ въ движеніе, человѣкъ. Вѣдный полишинель, я этимъ вовсе не хочу тебя обидѣть! Ты стоишь одиноко, сохраняя достоинство въ твоемъ отчаяніи, когда смотришь назадъ вглубь вѣковъ, съ накрашенными слезами на твоихъ старыхъ щекахъ, и кажется, что ты спрашиваешь: «Сестра Анна, сестра Анна, не видно-ли кого-нибудь?». И затѣмъ съ свойственной тебѣ бравадой, пронзительно кричишь, чтобы разсмѣшить публику; «О, мой носъ! О! мой носъ! Вы думаете, лэди и джентльмэны, что эти маріонетки были всегда такими маленькими, не выше одного фута? Напрасно! Маріонетка въ прежнія времена была гораздо величественнѣе васъ. Вы думаете, что она всегда топталась на маленькой платформѣ въ шесть квадратныхъ футовъ, сдѣланной на подобіе сцены старинаго театра, такъ что ея голова почти касалась верхушки просценіума? вы думаете, что она всегда жила въ крошечномъ домикѣ, съ такими маленькими дверьми и окнами, съ раскрашенными ставнями, съ садикомъ, засаженномъ цвѣтами, лепестки которыхъ были величиной съ ея голову? Выкиньте эти мысли изъ головы и послушайте, что я вамъ разскажу объ ея жилищѣ.

Ея первое царство было въ Азіи. На берегахъ Ганга былъ выстроенъ для нея огромный дворецъ съ колоннадой, спускающейся къ водѣ. Онъ былъ окруженъ садами, со множествомъ цвѣтовъ и фонтановъ. Въ эти сады не долетали звуки, и все пребывало въ неподвижности. Въ прохладныхъ уединенныхъ комнатахъ этого дворца работалъ живой умъ служителей маріонетки въ честь того духа, который ее создалъ. И вотъ наступалъ день торжественнаго обряда, въ которомъ она принимала участіе на празднествѣ во славу Творца. Произносились благодарственныя моленія, привѣтствія въ честь жизни настоящей и будущей,—сокрытой—т. е. смерти. И впродолженіи этого торжества передъ глазами смуглыхъ молящихся, появлялись символы всѣхъ вещей на землѣ и въ Нирванѣ: символъ прекраснаго дерева, символъ холмовъ, символъ богатствъ, скрытыхъ въ этихъ холмахъ; символъ облака, вѣтра и всѣхъ быстро движущихся предметовъ; символъ самой быстрой изъ всѣхъ движущихся вещей—памяти и воспоминанія, символъ животнаго, символъ Будды и человѣка... Все это выполняла она,—та маріонетка, надъ которой вы такъ теперь смѣетесь! Вы смѣетесь надъ ней, потому что она, много утративъ, сохранила только свои слабости, которыя служатъ отраженіемъ вашихъ. Но вы никогда не смѣялись бы надъ ней, если бы видѣли ее въ началѣ ея существованія, когда она, будучи символомъ человѣка, шествуя впереди толпы, приводила ее въ восхищеніе.

Спустя нѣсколько вѣковъ, маріонетка получаетъ, увы, въ качествѣ жилища, нѣчто среднее между храмомъ и театромъ, и тамъ она начинаетъ хирѣть. «Чего же мнѣ всего больше слѣдуетъ бояться?» — спрашиваетъ она. — И ей отвѣчаютъ мудрые: «всего больше бойся людской сусты».

Теперь позвольте мнѣ сказать вамъ, что окончательно нарушило покой этой удивительно совершенной вещи, — театръ.

Люди облачаются въ самые лучшіе наряды (по ихъ мнѣнію, подобные одѣяніямъ духа), сопровождаютъ свои дви-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.



Тальма г. Шмитгофъ. Дюмурье г. Михайловъ. Дегарсенъ г-жа Музиль-Вороздина. Бонапартъ г. Рыбниковъ.

«Любовь актрисы», В. Протопопова, II актъ.

женія жестами (подобно ему) и вызываютъ удивленіе зрителей (такъ же, какъ и онъ) и затѣмъ они строятъ храмъ (подобный его храму), и все это во исполненіе требованій пошлой толпы... Плевелы растутъ быстро и эта дикая поросль—новѣйшій театръ—скоро закрываетъ фигуру божественной маріонетки. Съ упадкомъ маріонетки, на сценѣ наступило царство злого духа, называемаго хаосомъ, настало торжество мятежной личности.

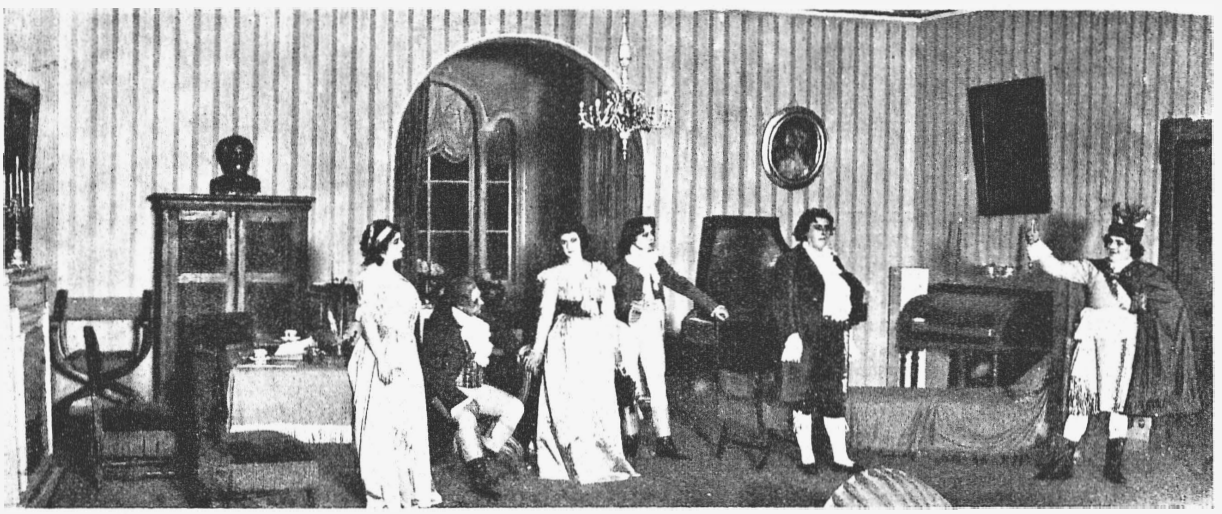
Вы видите теперь, что заставило меня полюбить то, что мы теперь называемъ маріонеткой, и ненавидѣть то, что называется жизнью въ искусствѣ. Я горячо молюсь о возвращеніи образа сверхъ-маріонетки въ театръ. Когда она возвратится, то увидѣвъ ее, мы ее такъ полюбимъ, что снова получимъ возможность извѣдать радости торжественныхъ празднествъ, снова будетъ воздаваться хвала Творенію, и отдавая дальнія почести жизни, снова станемъ призывать смерть...

8-го ноября, около 5 часовъ вечера, изъ Либавы, одновинтовая ладья, подъ названіемъ «Бирма», забравъ около 850 пассажировъ и достаточное количество груза, двинулась по росписанію въ 21-дневный путь въ Нью-Іоркъ. На 21-ый день мы доѣхали до Нью-Іорка.

Первое что бросается въ глаза въ Нью-Іоркѣ, послѣ шестилѣтняго отсутствія, это масса коренныхъ русаковъ. Въ одной изъ многихъ русскихъ газетъ постоянно помѣщаются адреса клубовъ, союзовъ и т. п. русскихъ обществъ. Напримѣръ, на E. 8-th jtr. два русскихъ клуба. Черезъ 6 улицъ отъ этихъ клубовъ, третій годъ какъ основанъ Эмигрантскій домъ, который помогаетъ нашимъ землякамъ окунуться въ грязь американской законности и выйти изъ нея чистымъ. Не встрѣть насъ нѣкто г. Фурманъ, за 15 лѣтъ прекрасно изучившій американскіе законы и нравы и недурно устроившійся здѣсь—весьма возможно, что насъ не впустили бы въ Америку. Напримѣръ, таможеннымъ чинамъ нельзя говорить, что ѣдешь сюда уже законтрактованнымъ. Законъ предусматриваетъ возможность наймафабрикантами иностранныхъ рабочихъ съ цѣлью ли пониженія заработной платы или просто ради того, чтобы имѣть покорную армію труда.

По пароходнымъ спискамъ видно, что двое изъ нашей труппы

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.



Буасси г-жа Троянова. Дюгазонъ г. Чубинскій. Дюпюи г-жа Мандрыкина. Шеньэ г. Строгскій. Алларъ г. Добровольскій. Тальма г. Шмитгофъ.

«Любовь актрисы», В. Протопопова, III актъ.

Письмо изъ Нью-Іорка.

«Въ Америку»... Вотъ «Римъ» для сценическаго дѣятеля нашихъ дней.

Ѣдутъ сюда отдѣльные артисты, ѣдутъ цѣлыя труппы; ѣдутъ сюда и личности, для которыхъ сцена одинъ изъ способовъ безпардонной наживы. Дѣятели этой категоріи въ стремленіи пожать плоды, какіе въ состояніи дать еще непстощенная почва, не останавливаются ни предъ чѣмъ. Они приспособляютъ къ сценѣ и Арцибашевскаго «Санина» и «Убійство императора Александра Второго» при участіи «войска и нѣсколькихъ лошадей». А на-дняхъ, гдѣ-то въ окрестностяхъ Нью-Іорка ставится «новая пьеса,—9-е Января».

И. Н. Орленевъ снялъ италіанскій театръ,—въ такъ называемой, нижней части Нью-Іорка—4-ая улица. Что это за часть города, объ этомъ ниже. Съ 3-го января онъ началъ свои спектакли «Брандомъ» который идетъ въ два вечера. Объявлено 3 спектакля, т. е. 6 вечеровъ. На 5-е жъ, черезъ нѣсколько домовъ отъ Орленевскаго театра, въ залѣ, вмѣщающемъ болѣе 1000 человѣкъ, назначенъ спектакль «лучшихъ въ Нью-Іоркѣ русскихъ артистовъ подъ режиссерствомъ извѣстной русской артистки M-me Ажеровой»; представлено будетъ «Осужденный или 2-я молодость», др. П. М. Невѣжина. Мнѣ передавали, что эта пьеса ставится ею каждый годъ, подъ разными криминальными названіями. Еще въ первый мой пріѣздъ въ Америку я имѣлъ случай познакомиться съ указанной «извѣстной» артисткой. Въ доказательство своей прикосновенности къ сценѣ, она показала тогда свою юбилейную по случаю 25-лѣтія сцен. дѣят. афишу. Этотъ документъ имѣлъ за собою около 6—7 лѣтъ. На мое нескромное любопытство, она съ небольшимъ смущеніемъ отвѣтила, что ей идетъ лишь 31-ый годъ... Такимъ образомъ выходило, что она, какъ библейскій ребенокъ, еще не появившись на свѣтъ, уже играла.

Ѣдутъ съ женами, тогда какъ носятъ разныя фамиліи... Незаконное сожительство американскій законъ считаетъ проституціей, за что строго и неукоснительно караются обѣ стороны.

Нужно замѣтить, что въ день пріѣзда въ Нью-Іоркъ былъ чрезвычайно густой туманъ. Утромъ я былъ разбуженъ звономъ сигнальныхъ колоколовъ. Выйдя на палубу, я замѣтилъ, что мы стоимъ, судя по перезвону, окруженные пароходами, не сквозь молочную гущу тумана, съ палубы не видно не только ничего окреснаго, но даже воды вокругъ нашего парохода. Стоимъ часъ, два, три; стоимъ около десяти часовъ. За это время подходило къ намъ нѣсколько маленькихъ пароходиковъ съ которыхъ переходили къ намъ по два, по три человѣка, хотя въ простой одеждѣ, но очевидно, что американскіе чины. 1-й и 2-ой классы выстраивали, какъ солдатъ, на ихъ палубахъ, осматривали ихъ глаза. А третій классъ перегоняли нѣсколько разъ изъ одной стороны парохода на другую, отсчитывая двумя машиниками по штучно. Къ вечеру туманъ разсѣялся. Мы стояли верстахъ въ десяти отъ Нью-Іорка. Прибылъ какой-то чинъ и мы двинулись къ пристани. Въ столовой 1-го класса приготовлены закуски. Здѣсь же исполняются формальности съ бумагами. Время 5—6 ч., а мы съ 9 утра ничего не ѣли... Хотимъ пораньше освободиться. Беремъ въ руки по 100р., подходимъ къ одному столу, направляютъ къ другому. Одинъ изъ чиновниковъ говоритъ по-русски. Узнавъ Орленева, старается намъ помочь, но все-таки намъ приходится чего-то ждать... Но вотъ зовутъ въ комиссію. Торжественно спѣшимъ. Получаемъ предложеніе удалиться въ дамскій салонъ и чего-то еще ждать. Придя въ салонъ, съ немалой завистью, замѣчаемъ, что большинство чиновниковъ усѣлись за закуски. Чего же мы голодные ждемъ?.. Кто-то, впрочемъ объяснилъ, что мы ждемъ рѣшенія своей участи въ отношеніи «брачнаго» недоразумѣнія. Горничная приноситъ бутерброды, а слѣдомъ за ней идетъ своеобразная слѣдственная коммисія. Она удаляетъ насъ изъ салона и открываетъ въ немъ свою камеру. Тутъ-то и является г. Фурманъ въ роли спасителя. Пароходныя вѣдомости онъ находитъ



К. С. Месхи.



М. М. Сапарова.



К. Д. Каніани.

Артисты грузинскаго театра, служившіе въ первой труппѣ послѣ возобновленія грузинской сцены. (См. корресп. изъ Тифлиса).

составленными ошибочно, такъ какъ одна пара около 5-и лѣтъ тому назадъ гражданскимъ бракомъ повѣнчана въ Швейцаріи, а другая, тоже гражданскимъ бракомъ, но не въ Швейцаріи, а въ Манчжуріи. Свѣдѣнія эти супруги подписываютъ, обязываясь при надобности подтвердить ихъ присягой. Тѣмъ дѣло и кончается.

Пишу въ субботу 6-го января; кончилось второе представленіе «Бранда»—четвертый спектакль. Публика въ необычайномъ восторгѣ; по газетные отчеты, воздавая должное таланту Орленева, находятъ постановку этой пьесы большой ошибкой, считая ее написанной не для сцены. Необходимо замѣтить: насколько злободневны были спектакли Орленева въ 1-ый пріѣздъ, настолько теперь какъ бы замалчиваются его гастроли. Двѣ, три газеты сообщили о пріѣздѣ. Между прочимъ, одна газета, сообщая о пріѣздѣ и открытіи спектаклей Орленева, пишетъ: «къ намъ снова пріѣхалъ геніальный Орленевъ, жертва русскаго произвола. За попытку поставить на сценѣ пьесы: Брандъ, Лорензаччіо и Царя Павла 1-го деспотическое правительство выгнало его изъ предѣловъ родины», и т. д. и т. д. въ этомъ же родѣ. Другая газета отмѣтила пріѣздъ Орленева болѣе скромно. Она развернула предъ своими читателями картины прошлаго семейной жизни «геніальнаго» Орленева и «первой» американской актрисы г-жи Назимовой. Газета, какъ хорошая прачка, съ особой теплотой отзывалась объ аккуратности г-жи Назимовой въ починкѣ орленевскаго бѣлья...

За театральные костюмы таможня требовала около тысячи рублей пошлины. Нужно было доказать, что они будутъ черезъ 6 мѣсяцевъ вывезены изъ Америки. Для этого требовалась бумага консула. И вотъ когда П. Н. обратился съ просьбой о выдачѣ таковой, ему предложили объяснить смыслъ газетнаго сообщенія о высылкѣ его изъ Россіи. П. Н. показалъ документъ, изъ котораго видно, что предъ отъѣздомъ изъ Россіи онъ игралъ въ казенномъ театрѣ и даже заграничный паспортъ у него льготный. При этомъ П. Н. напомнилъ консулу, что-де мало ли что въ первый его пріѣздъ писали газеты. Нѣкоторыя изъ нихъ, между прочимъ вздоромъ, говорили, что Орленевъ дѣятельный революціонеръ, чуть ли не бомбистъ. Словомъ городили все, что въ голову придетъ, лишь бы заинтересовать публику его именемъ. И дѣйствительно, тогда премьеры проходили при переполненныхъ сборахъ. Теперь же билеты дороже доллара почти не продаются. За два первыхъ представленія «Бранда», четыре вечера взято всего около 900 долларовъ (т. е. около 1800 р.), тогда какъ театръ разсчитанъ на 1100 долларовъ.

Слѣдующій репертуаръ: 10-го «Привидѣнія», 11-го «Преступленіе и наказаніе», 12-го «Горе-злосчастье», 13-го «Привидѣнія» и въ воскресенье 14-го «Брандъ» 2-я часть. Первую предполагается прочесть съ сокращеніями. Во вторникъ 16-го «Преступленіе и наказаніе».

Два, три дня какъ въ Нью-Іоркѣ выпалъ снѣжокъ. Небольшой морозецъ. Въ театрѣ невозможный холодъ, т. к. нѣсколько стеколъ выбито и на наше требованіе — вставить ихъ, владѣлецъ распорядился заколотить ихъ кусками старой декораціи, такъ что вѣтерокъ свободно гуляетъ какъ на сценѣ, такъ и въ зрительномъ залѣ.

Такъ мы здѣсь начали работать, расплачиваясь, пока рублями, размѣненными на доллары, и никто не вѣдаетъ «что день грядущій намъ готовитъ».

И. И. Смирновъ.

Парижскія письма.

II.

Большія актрисы.—У Жемье.—Въ садахъ Мурціи.

Редакторъ-издатель газеты «Comoedia» — де-Павловскій—человѣкъ осторожный и галантный. Рѣзкую истину отъ него слишкомъ рѣдко можно услышать. Однако, иногда и онъ не выдерживаетъ и начинаетъ говорить о глубоко отрицательныхъ явленіяхъ въ области парижскаго театра, даже о его декадансѣ. Такъ, недавно онъ разразился іеріміадами по поводу страстнаго стремленія каждой хорошей актрисы, каждаго хорошаго актера—стать главою отдѣльнаго театра, окружить себя труппой, въ которой не было бы никого мало-мальски равнаго премьеру или премьершѣ, и царить, такимъ образомъ, въ отдѣльномъ артистическомъ кантонѣ. Это явленіе, по мнѣнію Павловскаго, имѣло самыя пагубныя послѣдствія. Благодаря ему, Парижъ не обладаетъ ни одной хорошей труппой, за исключеніемъ субсидируемыхъ театровъ, откуда, впрочемъ, премьеры, не боясь процессовъ и штрафовъ, такъ и норовятъ уйти въ «варварскіе царьки», мало дорожа званіемъ гражданъ великихъ драматическихъ республикъ. Къ тому же драматурги пишутъ свои пьесы спеціально для того или другого такого царька, или царицы, приспособляя главную роль къ наружности, возрасту и особымъ дарованіямъ облюбованнаго актера и мало заботясь объ остальныхъ персонажахъ.

Все это такъ, и свидѣтельствуетъ, конечно, о полномъ торжествѣ индивидуализма въ области, гдѣ ему не должно было бы быть мѣста, ибо труппа есть коллективъ, работа котораго находитъ отраженіе въ художественномъ ансамблѣ исполненія, вершинѣ желаннаго и для актеровъ, и для автора, и для публики. Но гораздо хуже то, что еще недавно умѣвшіе быть культурными артисты-директора начинаютъ явно ослаблять возжи. Они сдаются публикѣ на милость.

Уважаемый редакторъ нашего журнала указалъ какъ-то на то, что отказъ отъ задачи тащить публику на какую-то художественную гору, примиреніе съ массовымъ вкусомъ можетъ быть исходнымъ моментомъ для возрожденія театра.

Я вполнѣ допускаю это. Конечно, театръ просто и статически подлаживающійся ко вкусамъ публики, всегда бу-

детъ застойнымъ театромъ, никакой прогрессъ здѣсь немыслимъ. Это правда, что *главная* творческая сила—есть человѣческое общество, что индивидуальность, даже геніи являются только орудіями этого творчества, что они зорче усматриваютъ новыя вѣянія и новыя чаянія въ нѣдрахъ массъ и умѣютъ ярко формулировать ихъ, централизуя такимъ образомъ общественное творчество — актъ, который обычно принимается почти за творчество изъ ничего. Но если вѣрно, что всякое истинное творчество (а не чудачество, не парадоксальничаніе, не безумство)—должно идти *въ направленіи* общаго психическаго развитія человѣчества, или класса данной націи; если правда, что истинный геній, оставаясь одинокимъ, только *обгоняетъ* массу,—которая нагонитъ его черезъ нѣсколько лѣтъ, чтобы отпраздновать ему тріумфъ, часто на его могилѣ,—но никогда не *уклоняется* въ непроходимыя дебри одиночества абсолютнаго и навсегда,—то съ другой стороны правда и то, что на это геніальное, да и просто талантливое распознаваніе новаго въ старомъ и на отчетливую художественную формулировку этого новаго, потребна затрата огромной духовной энергіи.

Масса, публика, какъ таковая, вообще такъ же мало способна творить, какъ человѣкъ, напримѣръ, смотрѣть безъ глазъ. Творческая индивидуальность есть необходимый органъ художественнаго развитія. Такъ это было даже въ эпоху такъ называемаго массоваго народнаго творчества, только индивиды тамъ оставались безыменными и произведеніе ихъ росло постепенно, нлифовалось, переходя черезъ души многихъ «сотворцевъ».

Такимъ образомъ, и въ области театра — драматургъ, режиссеръ и артистъ обязаны творить новыя формы, если почва для нихъ созрѣла, и въ этомъ смыслѣ они обязаны вести *за собою* публику и преодолѣвать, часто скорбно, сопротивленіе ея инертности.

Но вотъ тутъ и зарыта собака: новаторство послѣдняго времени, недавній театральный модернизмъ имѣлъ корни въ весьма неглубокихъ общественныхъ слояхъ, именно въ мірѣ буржуазныхъ и интеллигентскихъ снобовъ, безпокойныхъ, нессимистически настроенныхъ кругахъ, жаждущихъ новизны, какъ таковой, ради нея самой, ради щекотанія пресыщенныхъ нервовъ необычными впечатлѣніями. Къ тому же эти круги принципіально антитеатральны, ибо, какъ можетъ понимать сущность драматическаго начала публика, чуждая серьезной борьбы, мало энергичная, наклонная къ пассивной созерцательности?

Я согласенъ вполнѣ, что попытка представителей этихъ круговъ по своему реформировать театръ, заинтересовавъ сначала какъ курьезъ, должна была потомъ—и этому надо радоваться—вызвать протестъ руководимой какъ никакъ *драматическимъ* инстинктомъ публики.

Но вотъ бѣда: опускаемся мы послѣ нашихъ исканій глубже въ болото вульгарнаго, чѣмъ раньше. Вотъ вамъ большая артистка — Кора Лапарсери, человѣкъ интеллигентный, богато одаренный, директриса театра «Bouffe Parisienne», съ подзаглавіемъ «Théatre Cora Laparserie». Гоняясь за публикой, она задумываетъ поставить у себя съ большою роскошью столь цѣнимое нынче парижанами «Обозрѣніе». Сомнительное, конечно, начинаніе. Но, что-жъ?—можетъ быть и «Обозрѣніе» возможно облагородить. Вѣдь, въ сущности говоря, комедіи великаго Аристофана—почти тѣ же обозрѣнія; это не помѣшало имъ стать вѣчными. Лапарсери пригласила для созданія своего «Обозрѣнія» штукъ семь такъ называемыхъ «первоклассныхъ» комедіографовъ, скрывшихъ для чего-то свои имена подъ маской таинственныхъ; хотя газеты немедленно, конечно, къ удовольствію авторовъ, эти маски приподняли.

Что же вышло изъ сотрудничества семи литературныхъ поваровъ? Самое заурядное «Обозрѣніе». Смѣшного довольно много, но какъ же мало благороднаго смѣха! А есть и совсѣмъ отвратительныя выходки, какъ, напримѣръ, не столько злая, сколько грязная сцена, высмѣивающая критика и отчасти драматурга Нозьера. Постановка очень богатая. Публика восклицала: «Какъ пышно, какъ богато!». Ходила усердно. Лапарсери подражала танцамъ знаменитой Режины Баде, и одинъ изъ серьезнѣйшихъ критиковъ не нашелъ сказать ничего другого въ ея похвалу, какъ-то, что она доказала «qu'elle ssi a aula gorge desirable!» Это сказано совершенно серьезно. Вотъ какихъ похвалъ удостоилась одна большая актриса.

Но другая актриса, гораздо большая, мадамъ Режанъ, ее перекозыряла. Она въ своемъ высоко-комфортабельномъ, такомъ культурномъ, такомъ интересномъ по всей своей обстановкѣ и по всему своему духу театрѣ — поставила то же «Обозрѣніе»! Ей, однако, показалось излишнимъ приглашать толпу золотыхъ перьевъ. Она заказала «ревю» сихъ дѣлъ мастерамъ Рипу и Буске. Этимъ господамъ ничего не стоитъ выплевывать пять-шесть «ревю» въ годъ. Не гонялась Режанъ и за богатой обстановкой. И такъ, молъ, пойдутъ! Развѣ не любопытно посмотрѣть, какъ «сама Режанъ» играетъ въ «Обозрѣніи». Самымъ эффектнымъ номеромъ въ этомъ сплошь дюжинномъ зубоскальствѣ является сцена, въ которой сама шестидесятилѣтняя директриса, изображая принцессу Луизу саксонскую, полуголая просыпается въ своей двуспальной постели въ присутствіи двора и, конечно, полнаго зрительнаго зала, причемъ пробужденіе это и туалетъ сопровождается всякими гривуазными клоунадами. Однимъ словомъ: сало, очень мало соли и пропастъ перцу!

Возьмите теперь «Театръ Антуана», находящійся сейчасъ въ рукахъ такого великолѣпнаго организатора и чуднаго актера, какъ Жемье. Неудача тутъ слѣдуетъ за неудачей. Цѣлый годъ театръ кормитъ публику прямо-таки жалкими драматическими произведеніями. Если присмотрѣться къ нимъ, то увидишь, что во всѣхъ ихъ есть какой-нибудь трюкъ, что они тщатся быть эффектными. Увы, искусство понижается, а «эффектъ» не достигается. Недавно я съ ужасомъ прочелъ въ газетахъ: «Въ драмѣ «Вѣчный мужъ», сюжетъ которой заимствованъ Нозьеромъ у великаго Достоевскаго, заглавную роль будетъ играть извѣстный клоунъ—негръ Шеколадъ!».

Положимъ, оказалась грубая газетная утка. «Вѣчнаго мужа» игралъ Жемье, а Шеколадъ кривлялся въ водевилѣ. Но и послѣ спектакля я читалъ статью, озаглавленную: «Въ театрѣ Антуана публика апплодируетъ Достоевскому и Шеколаду».

Я не считаю нужнымъ распространяться здѣсь объ этомъ Достоевскомъ подъ шеколаднымъ соусомъ. Пьеса неудачно выкроена изъ романа, на мой взглядъ совершенно



Піанистъ Э. Рислеръ, выступившій въ Дворянскомъ собраніи на послѣднемъ симф. концертѣ Кусевицкаго. (Шаржъ).

неподдающагося живой драматизаціи, и несмотря на интересную игру Жемье, провалилась. Тогда бѣдный директоръ схватился за спектакль, на манеръ «Grand Guignol'a»—идетъ развеселая комедія о Наполеонѣ изъ Ліона, а потомъ раздирательная картина асфиксіи команды потонувшаго подводнаго судна. И это въ театрѣ Антуана, въ томъ самомъ театрѣ, который когда-то прокладывалъ вмѣстѣ съ Бекомъ и самимъ Антуаномъ истинные пути къ обновленію французской сцены!

Самъ Антуанъ нѣсколько слишкомъ остепенился: теперешняя его смѣлость—относительна. Въ «Одеонѣ» царитъ сѣроватый тонъ. Игра, за рѣдкими исключеніями, по пятибальной системѣ — на три съ плюсомъ. Постановки тщательныя, но безъ оригинальности. Однако, «Одеонъ» продѣлываетъ тѣмъ не менѣе прямо-таки колоссальную культурную работу. Подумайте—каждый четвергъ классическая пьеса съ конференціей, каждую субботу новая пьеса какого-нибудь начинающаго автора, а для остальныхъ дней роскошная программа и новыхъ, и старыхъ шедевровъ. Случайно Антуанъ натыкается въ четвергъ или субботу на что-нибудь выдающееся и тогда переноситъ данный спектакль въ репертуаръ. Такъ это было съ прекраснымъ возобновленіемъ полностью «Мѣщанина въ Дворянствѣ», также случилось теперь и съ драмой испанца Феліуди Кодина «Въ Садахъ Мурціи».

Я вполнѣ понимаю отличный успѣхъ, который имѣетъ эта яркая и благородная крестьянская драма. Болѣе всякой другой она заслуживала бы названія «Cavallerria Rusticana». Она выдержана въ настоящихъ испанскихъ тонахъ, черныхъ и пурпурныхъ. Страсть тутъ холерическая, мрачная и тяжелая. Обостренное, феодальное, въ полномъ смыслѣ, рыцарское чувство чести, звѣриное великолѣпіе котораго потомъ логически превращается въ возвышенное великодушіе.

Хорошо построенная, полная энергичнаго дѣйствія, блещущая мѣстнымъ мурсійскимъ колоритомъ — драма смотрится съ большимъ интересомъ, несмотря на не особенно яркое исполненіе. Характерно, что наивысшій успѣхъ неизмѣнно выпадаетъ на долю танцовщицы, дѣйствительно прекрасно исполняющей свои танцы. Конечно, игра неплоха. На три съ плюсомъ! За исключеніемъ, впрочемъ, хорошенькой Люсьенъ Гэтъ, которая ужъ совсѣмъ тускло проводитъ роль Маріи дель-Карменъ, т.-е. главную, ибо по-испански пьеса такъ и называется: «Марія дель-Карменъ». Гэтъ сдѣлала изъ себя и по наружности испанку съ бонбоньерки: все на ней съ иголочки и еще посыпано какими-то золотыми блестками. «Charmante comme bonbon!» — сказалъ кто-то сзади меня, и безъ иронія. Почему Антуанъ допустилъ эту сладкую фигурку въ мрачную и пламенную драму? Можетъ быть потому, что Гэтъ—жена богатѣйшаго фабриканта и настоящая femme du monde? Это вѣдь дѣлаетъ *честь* Одеону?!

А. Луначарскій.

Замѣтки.

Пока Крэгъ пишетъ о маріонеткахъ, хочется поговорить о живыхъ. Нынѣшній сезонъ особенно богатъ юбилеями прекрасныхъ актрисъ. Недавно праздновались юбилеи Г. Н. Ѳедотовой, М. М. Блюменталь-Тамариной, а на-дняхъ предстоитъ 25-лѣтній юбилей В. А. Мичуриной. Думаешь о каждой изъ нихъ, радуешься разнообразію и богатству жизни, и вспоминаешь старое сравненіе: жизнь, что цвѣтущій садъ.

Вотъ, говорятъ, женскія роли не отличаются разнохарактерностью, женскіе образы—сложностью. До извѣстной степени—это вѣрно. И тѣмъ не менѣе, сколько оттѣнковъ вноситъ не только въ театральное искусство, но и въ нашу душу всякая талантливая актриса! Каждая, сама по себѣ, представляетъ своеобразный міръ. Перебираешь часы, проведенные въ театрѣ въ обществѣ замѣчательной актрисы, и приходишь къ заключенію, что для познанія міра, человѣчества, его идей и чувствъ, каждая изъ нихъ дала больше, чѣмъ путешествіе въ любую, даже самую экзотическую страну.

В. А. Мичурина дебютировала почти одновременно со мной: она въ театрѣ, я—въ театральной рецензіи. Откровенно говоря, я ее плохо, смутно помню. У молодого рецензента воспріятіе похоже на рѣдкое сито. Но по мѣрѣ того, какъ я болѣе и болѣе вникалъ въ сущность театра и актерскаго искусства, постигая значеніе формы и увѣреннаго спокойствія сценическаго мастерства, В. А. Мичурина становилась одной изъ любимѣйшихъ мною актрисъ. Мнѣ нравилась ея индивидуальность уже въ силу того, что она совершенно не была похожа на индивидуальности всѣхъ другихъ русскихъ актрисъ, которыхъ я зналъ. Трудно, вообще, сказать, что выше, что ниже, что лучше, что хуже. Хорошо все то, что на другихъ не похоже. Это было и осталось моимъ убѣжденіемъ. Все подражательное, хотя бы и очень совершенное; все общее, хотя бы и очень цѣнное—оставляетъ равнодушнымъ. Ищешь красокъ—и въ жизни, и на сценѣ. Ищешь личностей. Всѣ эти третьи, четвертыя и двадцатыя изданія—необычайно, на мой взглядъ, скучны. Будучи поклонникомъ личности и въ жизни, и въ искусствѣ, я всегда повторяю старую французскую поговорку: mon verre n'est pas grand mais je bois dans mon verre...

Рискуя быть заподозрѣннымъ въ парадоксальности, скажу, что въ В. А. Мичуриной мнѣ нравится даже то, что считаютъ ея недостаткомъ: нѣкоторая холодность линій и рисунка, нѣкоторая сухость темперамента, соотвѣтствующая благородной сухости фигуры и овала лица В. А. Мичуриной. Потому что, въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ же всѣ должны быть горячи, знойны? Все въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Было бы, пожалуй, невыносимо, если бы со сцены всегда вѣяло однимъ и тѣмъ же градусомъ температуры.

У насъ, среди степокъ-растрепокъ, которыми полна сцена, среди мѣщанскихъ фигуръ, мѣщанскихъ лицъ, мѣщанскихъ костюмовъ, В. А. Мичурина выдѣлялась, прежде всего, тѣмъ, что была въ настоящемъ смыслѣ distinguée. Она вносила своимъ появленіемъ ароматъ благородной сдержанности, тренировки, воспитанности. Ея англійская складка, быть можетъ, довольно обыденная вещь въ Англіи, но у насъ—это рѣдчайшее свойство, незамѣнимое во множествѣ ролей. Эта складка сказывается не въ одной внѣшности. Она и въ артистической работѣ В. А. Мичуриной—въ ея сценическомъ самообладаніи, въ точности ея рисунка, въ опредѣленности ея дикціи, въ спокойномъ совершенствѣ ея техники. «De l'ordre avant tout!»—совѣтовали намъ французы въ смутные дни. Этотъ совѣтъ можно смѣло примѣнить ко всѣмъ сторонамъ нашей жизни и дѣятельности. Порядокъ создаетъ прежде всего огромную экономію. Нашъ рабочій не обдѣленъ ни мускулами, ни сноровкой, ни смекалкой. Но онъ работаетъ въ пять разъ хуже французскаго рабочаго, потому что не знаетъ его порядливости. Порядокъ создаетъ особую, на первый взглядъ незамѣтную быстроту работы. Совершаемое какъ будто медленно даетъ скорые результаты, потому что, благодаря порядку, уда-

лено все лишнее изъ работы, и самое число движеній доведено до необходимаго минимума. Образамъ, создаваемымъ В. А. Мичуриной, быть можетъ, иногда не хватаетъ глубины, «въдчивости», если позволено такъ выразиться, запечатлѣваемой въ сердцѣ вѣчными письменами, но они за то всегда точны и нерѣдко обвѣяны тою высокою художественностью, которой имя—чувство стиля. Кто видѣлъ В. А. Мичурину въ «Эмиліи Галотти» или въ роли лэди Мильфордъ, уносилъ съ собою навсегда впечатлѣніе какого-то благороднаго «ренессанса», какой-то необычайно изящной реставраціи стараго романтизма. Это былъ какъ бы экземпляръ тѣхъ рѣдкихъ офортовъ, которые нынче встрѣчаются развѣ въ музеяхъ и у старьевщиковъ. Картинъ—сколько угодно и во всякую цѣну, но найдите вотъ этакую гравюру!.. Мнѣ случалось видѣть въ этихъ нѣмецкихъ трагедіяхъ не мало нѣмецкихъ актрисъ, и даже выдающихся, но такъ воплотить мечту Лессинга или Шиллера, какъ Мичурина, не могла ни одна, и подобно тому, какъ ни одинъ французскій актеръ не передавалъ такъ Мольера, какъ П. М. Медвѣдевъ,—ни одна нѣмка такъ не чувствовала и не воплощала Шиллера, какъ Мичурина. Лэди Мильфордъ—въ полномъ смыслѣ слова литературное произведеніе, и какъ говорится.

Je soupçonne, entre nous, qu'elle n'existe pas...

Подобно Карлу Моору, такое соединеніе холода и огня, имморальности и морали, фальшиваго голоса высочайшей фаворитки и добродѣтельнаго протеста, достойнаго Орлеанской дѣвственницы—есть не болѣе, какъ призракъ шиллеровской души, миражъ бѣлокураго воображенія поэта. Мичурина, прекрасно играя лэди Мильфордъ, благодаря особенностямъ своей артистической организаціи, даетъ все время это чувствовать. И когда она, такая величественная, гордая, говоритъ о «высочайшихъ ушахъ», вы какъ будто видите позади нея рядомъ съ напудреннымъ бѣлымъ парикомъ, голубые глаза Шиллера, увлажненные восторгомъ. «So! So! Mein bestes, mein teuerstes Fräulein».

Такое же чувство литературнаго стиля обнаруживаетъ В. А. Мичурина въ «Маленькомъ Эольфѣ» Ибсена. Изъ тысячъ своихъ театральныхъ воспоминаній я храню этотъ, наряду съ немногими: такъ неуловимо тонко и чисто подошла Мичурина къ ибсеновской героинѣ. Я не думаю даже, чтобы это былъ результатъ или плодъ особенно пристальнаго изученія Ибсена. Но есть, должно быть, нѣчто родственное между холодомъ ибсеновскаго пламени и душой Мичуриной. Можетъ быть, обжигалъ душу именно холодъ замкнутой артистической натуры. Почемъ знать? Да и зачѣмъ знать? Важно то, что индивидуальность Мичуриной представляетъ своеобразную, и потому именно особенно цѣнную красоту.

Изъ европейскихъ актрисъ Мичурина больше другихъ напоминаетъ мнѣ Бартэ, очаровательную актрису «Comédie Française». Бартэ, конечно, воплотила въ себѣ всю французскую грацію, всю выработку многовѣковой культуры. Но складъ темперамента, что ли, методъ исполненія, закалъ души у Мичуриной всего ближе подходитъ именно къ Бартэ. Это прежде всего то, что Бартэ, по свидѣтельству Коклэна, называетъ самоконтролемъ, самонаблюденіемъ въ примѣненіи къ «парадоксу Дидро» о томъ, что актеръ тѣмъ больше трогаетъ, чѣмъ менѣе самъ чувствителенъ. У Мичуриной есть форма—въ ней самой, въ ея характерѣ, въ ея индивидуальности. Она не представляетъ собою того рыхлаго, вѣчно дергающагося, волнующагося, подскакивающаго полу-истерическаго нервоза, который такъ распространенъ среди русскихъ актрисъ. Про эту особенность многихъ актрисъ очень остроумно выразился какъ-то покойный директоръ Императорскихъ театровъ, И. А. Всеволожскій:

— Когда я вижу NN (онъ назвалъ одно имя), мнѣ все кажется, что это желе, которымъ меня угощали однажды въ монастырскомъ подворьѣ. Выбросишь его за окошко, а оно еще долго будетъ подпрыгивать, какъ резиновый мячъ, по мостовой.

Когда я смотрю на Мичурину—я спокоенъ. Меня не тревожитъ неувѣренность. Будетъ хуже или лучше, ярко или неярко, но всегда элегантно, сдержанно и опредѣленно.

Прошло 25 лѣтъ. Уже!.. Много ли играла Мичурина примѣчательнаго? Надо сознаться, мало и далеко не всегда играла то, что должна была играть. Судьба актрисъ на Александринской сценѣ поистинѣ плачевна, и если В. А. Мичурина все-таки выдвинулась, пользуется симпатіями и любовью театраловъ, то единственно потому, что не только дарованіе ея, но самая внѣшность слишкомъ индивидуальны и неподражаемы. Мичурину вывезли — насколько примѣнимо это слово — ея англійскій видъ, ея наружность гордой миссъ, ея безукоризненная осанка. Эту внѣшность труднѣе было спрятать, чѣмъ дарованіе и, быть можетъ, черезъ внѣшность Мичуриной—успѣло выдвинуться ея дарованіе.

Такъ какъ мы съ В. А. Мичуриной почти одинаковые юбиляры, то предаюсь воспоминаніямъ. Не могу забыть письма, которое мнѣ, послѣ одной рецензіи, написала покойная Абаринова. Дѣло шло, если не ошибаюсь, объ исполненіи Абариновой роли княгини въ «Закатѣ» А. И. Южина. Абаринова, которую я привыкъ видѣть въ роляхъ крыловскихъ тетокъ-трещотокъ, на которыхъ она спеціализировалась, поразила меня необычайно горячимъ и въ тоже время крайне простымъ—значитъ, безусильнымъ—исполненіемъ драматической роли. Такъ сыграть драматическую сцену могла только прирожденная драматическая актриса. Я это написалъ, и въ отвѣтъ Абаринова повѣдала мнѣ о своихъ дебютахъ и успѣхахъ въ драматическихъ роляхъ и о томъ, какъ она постепенно превратилась въ тетку-трещотку, какой я ее зналъ. Письмо (оно, къ сожалѣнію, затерялось) было какъ будто шутливо, но чувствовались скорбь и горечь погибшихъ надеждъ и уже охлажденныхъ безнадежностью разочарованій. Кто знаетъ, что мы потеряли въ Абариновой, какъ драматической актрисѣ?

Выдвинуться! Развѣ это такъ легко? Я засталъ еще этихъ старыхъ рецензентовъ (можетъ быть, и молодые не лучше—но о современникахъ aut bene, aut nihil). Помню Н. Г. Вильде, носившаго, по ветхости лѣтъ, въ заднемъ карманѣ сюртука бутылочку изъ-подъ сельтерской воды съ кипяченнымъ молокомъ. Про него одинъ, еще нынѣ живущій, писатель говаривалъ, что у него прекратились отъ дряхлости всѣ физіологическія отправленія. Н. Г. Вильде былъ тотъ, кто раструбилъ на всю Россію великую русскую Ристори - Гореву. Помню самаго «мудраго» и образованнаго изъ всѣхъ, Коровякова, который палъ ницъ предъ мейнингенцами, не раскусивъ, что они, въ сущности (безотносительно къ репертуару и колоссальной трудоспособности)—добрые сапожники Шиллеры, имѣющіе своего короля въ Баваріи; онъ самымъ желчнымъ образомъ писалъ о В. А. Мичуриной. Играла

Она, сравнительно, мало, играла все больше пустяки, а что въ ней таилась великолѣпная исполнительница костюмныхъ, романтическихъ ролей—никто и не подозрѣвалъ, и всего менѣе внушить эти подозрѣнія способна была театральная рецензія. А было это время самое цвѣтущее,—молодое, славное время...

На юбилейный ли ладъ все это написано? Боюсь, что написано безтактно. Но не могу удержаться, чтобы не поговорить о томъ, чего не было, хотя могло бы быть; о несостоявшихся возможностяхъ; о молодости, которая не вернется, и о зимѣ, которая придетъ. У Уайльда есть сказка о капелькѣ крови, попавшей на бѣлую розу и сдѣлавшей ее красной. Если бы искренняя капля чернилъ могла сотворить черную розу,—я бы поднесъ этотъ рѣдкій цвѣтокъ В. А. Мичуриной въ день ея юбилея, какъ дань меланхолическаго театрала...

Homo novus.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Гастроли княжны Тархановой привлекали въ казенный театръ очень много публики, главнымъ образомъ, грузинъ, которые всегда чутко относятся къ успѣхамъ своихъ сородичей. Кн. Тарханова лирико-колоратурное сопрано, сочнаго, свѣжаго тембра. Голосъ поставленъ прекрасно. Видна хорошая школа. Къ сожалѣнію, въ сценическомъ отношеніи кн. Тарханову нельзя пока назвать законченной артисткой. Расхолаживающее впечатлѣніе производитъ итальянскій языкъ, на которомъ поетъ гастролерша. Наибольшій успѣхъ кн Тархановой имѣла въ «Травіатѣ».

Среди ряда бенефисовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ чествованіе 30-ти лѣтняго юбилея скромнаго труженика Л. Г. Пѣвцова, незамѣнимаго исполнителя теноровыхъ партій. Г. Пѣвцовъ служитъ въ Тифлисѣ нѣсколько сезоновъ подрядъ. Обладая комическимъ дарованіемъ, онъ бываетъ очень хорошъ въ эпизодическихъ роляхъ, какъ въ оперѣ, такъ и въ оперетѣ. Для своего бенефиса юбиляръ поставилъ «Коммору», гдѣ онъ уморительно изображаетъ Петю, и одинъ актъ изъ «Черевичекъ» (сцену Солохи со школьнымъ учителемъ). Чествованіе г. Пѣвцова артистами носило задушевный характеръ. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г-жи Шмидтъ, возобновившей «Искателей жемчуговъ». Кромѣ бенефиціантки, превосходно исполнившей партію Лейлы, въ этомъ спектаклѣ хорошъ былъ теноръ г. Каратовъ. Партія Надира можетъ считаться лучшей партіей молодого пѣвца. Романсъ перваго акта вызвалъ бурю апплодисментовъ. Г. Мозжухинъ въ свой бенефисъ поставилъ «Бориса Годунова». Партія Бориса у артиста отдѣлана тщательно и онъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Не могу признать удачнымъ выборъ г-жи Шульгиной, которая для своего бенефиса поставила «Таисъ» Масенэ. Роль Таисъ по внѣшнимъ даннымъ мало подходитъ къ г-жѣ Шульгиной. Кромѣ того голосъ пѣвицы послѣднее время звучитъ утомленно. Прежняя свѣжесть и сочность утрачены. Какъ умная интеллигентная артистка г-жа Шульгина все же нравилась со своей партіей и имѣла успѣхъ. Какъ и слѣдовало ожидать наибольшій матеріальный и художественный успѣхъ имѣлъ бенефисъ г-жи Алешко, окончательно ставшей любимицей тифлисской публики. «Тоска» сама по себѣ далеко не пользуется симпатіями тифлисцевъ, но ради бенефиса артистки публика переполнила театръ. Были цвѣты, овація подарки. А вотъ режиссеръ, г. Шостанъ, поставившій для своего бенефиса мало знакомую тифлисцамъ оперу «Жизнь Латинскаго квартала», не собралъ полнаго зрительнаго зала. А жаль. И опера Леонковалло и самъ бенефиціантъ заслуживали болѣе внимательнаго отношенія публики.

Дѣла оперы благодаря гастролямъ, праздникамъ и бенефисамъ продолжаютъ идти блестяще, и товарищество получило на марку значительно больше рубля.

Недурныя дѣла дѣлаетъ и оперетка. Наибольшій успѣхъ имѣютъ: г-жа Ленская-Клавдина, Рафальскій и Баратовъ. Г-жѣ Ленской-Клавдиной удаются, главнымъ образомъ, роли разбитныхъ дѣвочекъ. И совершенно напрасно артистка берется за такія роли, какъ «Веселая вдова», которыя требуютъ голоса и шика. Г. Рафальскій тонкій комикъ. Его участіе въ спектакляхъ всегда привлекаетъ публику въ театръ. Выступленіе г-жъ Мышецкой и Миликетти ничего не прибавило къ лаврамъ труппы. Обѣ артистки блещутъ наружностью, но не голосами и не сценическимъ дарованіемъ.

По примѣру столицъ и у насъ завелся театръ миніатюръ при синематографѣ «Муза». Труппа г. Коварскаго изъ 15 человѣкъ довольно слабая. Играютъ по три-четыре раза въ вечеръ. На праздникахъ театръ посѣщался довольно хорошо.

22 января грузинское драматическое общество чествуетъ 30-лѣтній юбилей сценической дѣятельности М. М. Сапаровой-Абашидзе. Армянка по происхожденію, она въ концѣ семидесятыхъ годовъ вступила въ составъ нарождавшейся грузинской труппы и долгіе годы служила ея украшеніемъ. Она вышла замужъ за талантливаго комика В. А. Абашидзе. Дочь ея отъ этого брака Тосо Абашидзе унаслѣдовала талантъ матери. Послѣдніе годы артистка, пораженная глухотой, покинула сцену и выступаетъ очень рѣдко лишь въ своихъ старыхъ излюбленныхъ роляхъ. *Пенсэ*

БАКУ. Съ середины ноября въ театрѣ Тагіева начались бенефисы. Первымъ свои театральныя именины справилъ артистъ крупнаго сочнаго дарованія «простакъ» М. В. Горскій, пользующійся наибольшимъ, пожалуй, успѣхомъ въ труппѣ А. В. Полонскаго. Бенефиціантъ выступалъ въ трехактной нѣмецкой комедіи Шмидта «Земной рай» въ роли Гильперта, которую артистъ провелъ съ рѣдкой непринужденностью, живостью и юморомъ. При всей литературной и художественной незначительности самой пьесы, это былъ самый веселый вечеръ, какой бакинская публика проводила въ стѣнахъ тагіевскаго театра: «Земной рай» прошелъ при неумолкающемъ отъ начала до конца смѣхѣ зрителей.

Вторымъ—былъ бенефисъ В. Б. Галлъ-Савальскаго, артиста съ очень хорошими внѣшними данными, съ мягкой, чуждой крикливыхъ тоновъ игрой, создавшаго за сезонъ рядъ интересныхъ фигуръ—подмастерья Петера въ «Золотой Евѣ», кн. Абрезкова въ «Живомъ трупѣ» и пр. Для своего бенефиса онъ несовсѣмъ удачно выбралъ историческую пьесу Гнѣдича «Передъ зарей», гдѣ онъ исполнялъ роль В. Н. Хмырова.

Матеріальный успѣхъ первыхъ двухъ бенефисовъ, къ сожалѣнію, былъ посредственнымъ, что надо объяснить отсутствіемъ художественныхъ достоинствъ у бенефисныхъ пьесъ.

Значительный успѣхъ имѣлъ бенефисъ г. Успенскаго, который, какъ и г. Горскій, за короткій сезонъ пріобрѣлъ прочныя симпатіи бакинской публики. Это прекрасный актеръ на характерныя роли, каждое выступленіе котораго, какъ и г. Горскаго, сулитъ уже заранѣе публикѣ художественное наслажденіе. Къ бенефису его антреприза пріурочила постановку по образцу Моск. Худож. театра, на сукнахъ, «Бр. Карамазовыхъ», въ которыхъ бенефиціантъ выступилъ въ роли отца Карамазовыхъ Ѳедора Павловича и создалъ изъ нея яркую художественную фигуру. «Бр. Карамазовы», какъ и въ Москвѣ, шли въ два вечера и у публики имѣли большой успѣхъ: помимо громадныхъ достоинствъ этого геніальнаго произведенія, немалое значеніе, надо думать, имѣлои прекрасное исполненіе цѣлаго ряда ролей отдѣльными артистами, изъ среды которыхъ опять-таки приходится выдѣлить упомянутаго выше г. Горскаго, давшаго рѣдкій по художественной силѣ образъ штабсъ-капитана Снѣгирева.

Благодаря большому успѣху, «Бр. Карамазовы» были повторены и дали такой-же хорошій сборъ.

Прошли также бенефисы г-жи Стопориной, симпатичной героини съ сердечнымъ тономъ, и артистки г-жи Арди-Свѣтловой. Обѣ онѣ для своихъ бенефисовъ выбрали пьесы ставшаго популярнымъ за сезонъ еврейскаго писателя-бытовика Я. Гордина. Г-жа Стопорина выступала въ «Убоѣ» въ роли Эстеръ, г-жа Арди-Свѣтлова въ «Любви и смерти» и въ роли Любви (Берты).

Бенефисъ г-жи Стопориной съ точки зрѣнія матеріальнаго успѣха, овацій и подношеній не оставлялъ желать большаго. Со среднимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г-жи Арди-Свѣтловой.

Съ такимъ же матеріальнымъ успѣхомъ, какъ и бенефисъ г-жи Стопориной, прошелъ и бенефисъ г-жи Липецкой, ingénue, которая выступила въ «Погибшей дѣвчонкѣ» въ ея заглавной роли. Пьеса, постановкѣ которой предшествовала солидная реклама со ссылками на кіевскій театръ А. Н. Кручинина (Бергонье), гдѣ она идетъ съ большимъ успѣхомъ, не оправдала своей славы: разочаровала публику. Многіе уходили, не дождавшись конца пьесы. Не дался образъ «Погибшей дѣвчонки» и бенефиціанткѣ: искусственно и тяжеловато было ея, какъ и общее, исполненіе въ пьесѣ.

Съ менѣе значительнымъ матеріальнымъ, но большимъ художественнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г. Людвигова, выступившаго въ пьесѣ Бара «Необыкновенный человѣкъ» («Властелинъ жизни») и Толстовской двухактной комедіи «Отъ ней всѣ качества». Талантливый бенефиціантъ въ центральныхъ роляхъ обѣихъ пьесъ далъ въ общемъ интересное, выразительное исполненіе; его «Властелинъ жизни», какъ и Прохожій—яркія фигуры.

Помимо упомянутыхъ мною въ предыдущихъ, какъ и въ этой корреспонденціи артистовъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія двѣ интересныя комедійныя артистки въ труппѣ А. В. Полонскаго: прекрасная исполнительница характерныхъ бытовыхъ ролей г-жа Суворина—артистка съ опредѣлившейся уже артистической физіономіей, безподобная особенно въ еврейскихъ пьесахъ Гордина, и еще молодая актриса на то же приблизительно амплуа и, пожалуй, даже нѣсколько болѣе разнообразная г-жа Трубецкая.

Полезными актерами надо признать и молодыхъ актеровъ гг. Глубоковскаго и Ардарова.

Есть искорка Божія въ молодыхъ актрисахъ—г-жахъ Комковой и Романовичъ.

Изъ новинокъ прошли у А. К. Полонскаго—«Боевые товарищи», которая, не обладая серьезностью содержанія, интересна, какъ пріятное зрѣлище и много бы выиграла, если бы авторы выкинули изъ пьесы утомительный четвертый актъ, все содержаніе котораго легко можетъ быть выражено въ двухъ фразахъ и двухъ поцѣлуяхъ въ концѣ третьяго акта. Прошла и «Кухня вѣдьмы» Гр. Ге и «Рабство» Зеландъ-Дубельтъ, и никому не нужные «Бѣлые вороны» Вершинина, и сабуровскій фарсъ «Кому принадлежитъ Елена» и «Безъ ключа» Аверченко, и «Отцы и дѣти» Бара. Прошло многое другое. Но ничто не тронуло и не взволновало публику, которая за послѣдній мѣсяцъ стала словно охладѣвать къ драмѣ: театръ сталъ слабо посѣщаться.

Явленіе это, помимо общихъ причинъ бѣдноты сезона драматическими интересными новинками, должно быть объяснено тѣмъ, что на мѣсто прогорѣвшей и уѣхавшей оперной антрепризы Циммермана, которая была слишкомъ слаба, чтобы конкурировать съ драмой, утвердилась въ театрѣ Бр. Маниловыхъ оперетка г. Амираго съ очень недурной въ общемъ труппой и съ Тамарой Грузинской въ ея составѣ, пользующейся у бакинцевъ имѣетъ съ г. Амираго большимъ успѣхомъ.

Дѣлающая въ общемъ прекрасныя дѣла оперетка стала бить драму. И пока что бьетъ... *Сергѣй Печалинъ.*

ЯРОСЛАВЛЬ. Товарищество артистовъ, образовавшееся послѣ краха А. П. Воротникова, работаетъ весьма успѣшно. Матеріальныя дѣла товарищества идутъ очень недурно. При огромной труппѣ (60 ч.), собранной Воротниковымъ, и необходимости для каждой постановки дѣлать заново всѣ костюмы и декораціи, артистамъ удалось до Рождества заработать по 75 к. на марку, а на святкахъ по 1 р. 50 к. на марку. Многія пьесы дѣлаютъ по нѣсколько разъ отличные сборы, таковы «Камо грядеши» (8 р.), «Пеппа» (5 р.), «Потонувшій колоколъ» (4 р.). За два мѣсяца было поставлено кромѣ названныхъ пьесъ «Ужинъ шутокъ», «Ивановъ» (2 р.), «Тайфунъ» (2 р.). «Земной рай» (3 р.), «Бѣшеныя деньги», «Школьные товарищи», «Плоды просвѣщенія» (3 р.), «Неизвѣстная» (2 р.), «Куликъ» (3 р.), «Обнаженная» (2 р.), «Горе отъ ума» (3 р.), «Коварство и любовь» (3 р.), «Безъ вины виноватые» (2 р.), «Дѣти Ванюшина» (2 р.), «Вишневый садъ» (2 р.), «Самсонъ и Далила», «Безъ ключа», «Синяя птица» (4 р.), «Трильби» (2 р.), «Соломенная шляпа» (3 р.). На Рождествѣ, кромѣ того, были поставлены: «Генрихъ Наваррскій» (3 р.), «Горячее сердце», «Донъ-Жуанъ Австрійскій» (2 р.), «Какъ она любила», «Казенная квартира» (2 р.), «У царевны Дины» (2 р.). 7-го января въ бенефисъ Орскаго былъ поставленъ «Гамлетъ», а 10-го января въ бенефисъ Голубевой «Марія Стюартъ». Наибольшимъ успѣхомъ пользуются пьесы обстановочныя. Дѣйствительно режиссеръ Татищевъ умѣетъ съ большимъ вкусомъ украсить спектакли. Постановка «Пеппы» и особенно боевой въ смыслѣ сборовъ мелодрамы «Камо грядеши» заслуживаетъ самыхъ горячихъ похвалъ. Очень красивы были декораціи, сдѣланныя по эскизамъ Татищева; со вкусомъ подобраны цвѣта костюмовъ; массовыя сцены проходили съ одушевленіемъ. Къ тому же и разыграно «Камо грядеши» было отлично (очень хороши Преображенская (Эвника), Орскій (Маркъ), Горичъ (Неронъ). Но все же такого чрезмѣрнаго увлеченія постановочными пьесами одобрить нельзя. Во-первыхъ, это вредно вліяетъ на репертуаръ; сплошь идутъ вульгарныя псевдо-историческія мелодрамы, какъ «Сынъ императора», «Камо грядеши», «Генрихъ Наваррскій», а для Ибсена, напримѣръ, не нашлось ни одного вечера. Во-вторыхъ, обстановочныя пьесы требуютъ долгой тщательной работы и большихъ затратъ. При неизбѣжной же спѣшкѣ и необходимости экономить сложныя постановки далеко не всегда выходятъ удачными. Такъ, не удалась постановка «Синей птицы». «Гамлетъ» и «Марія Стюартъ» были поставлены совсѣмъ не съ той тщательностью, какая требуется по отношенію къ классикамъ. Въ общемъ, однако, товарищество имѣетъ крупный художественный успѣхъ. Число хорошихъ спектаклей перевѣшиваетъ неудачные. Такъ, отлично прошелъ «Генрихъ Наваррскій» (очень хороши Преображенская—Марго, Орскій—Генрихъ, Даронинъ—Карлъ). Очень интереснымъ Гамлетомъ явился Орскій, Преображенская — Офелія дала въ сценѣ сумасшествія образъ трогательный и потрясающій.

Наибольшій успѣхъ имѣютъ г-жа Преображенская и г. Орскій, но въ труппѣ есть много и еще хорошихъ актеровъ: Голубева, Доронинъ, Горичъ, Лаврецкій, Кручининъ. Хороши въ комедійныхъ роляхъ г-жа Юзепцкая, на роляхъ старухъ г-жа Горская. Въ труппѣ много молодежи. Хочется отмѣтить г-жу Добровольскую, Зборовскую, гг. Радина, Кузнецова, Аренса, Стрѣльковскаго.

Опера, пріютившаяся въ ужасномъ помѣщеніи общедоступнаго театра, потерпѣла крахъ и прекратила свое существованіе еще въ началѣ ноября. Въ залѣ «кружка любителей драматическаго искусства» состоялось нѣсколько гастролей актеровъ московскаго Малаго и коршевскаго театровъ и концертъ Губермана. *Эн-энъ.*

КУРСКЪ. Текущій зимній сезонъ, въ сравненіи съ прошлыми, имѣетъ свою особенность: это—равномѣрность поспектакльныхъ сборовъ.

Съ одной стороны эта особенность сезона является извѣстнымъ показателемъ устойчивости создавшихся отношеній публики къ театру и для антрепренера наиболѣе желательной, но съ другой стороны въ жизни театра не чувствуется оживленія: сезонъ проходитъ какъ-то буднично, сѣренько и... скучно!

И ни качественный составъ труппы г. Вроиченко-Левицкаго, ни самая постановка дѣла тутъ не при чемъ! Лично я болѣе склоненъ объяснить это явленіе отсутствіемъ въ репертуарѣ «боевыхъ», интересныхъ пьесъ: новинки, какъ я уже сообщалъ въ предыдущей корреспонденціи почти не привлекаютъ публики, а старыя пьесы—знакомы ей по прошлымъ сезонамъ.

Не приподнято общаго будничнаго настроенія и празднованіе 2 декабря пр. г. 25-лѣтія основанія въ Курскѣ городского театра, связанное со днемъ наименованія его театромъ Щепкина: публика осталась вѣрна себѣ и юбилейный спектакль, для котораго была поставлена «Пеппа», далъ рядовой сборъ. Правда празднованію юбилея не предшествовала необходимая, къ сожалѣнію, въ провинціи реклама: о юбилеѣ заговорили почти наканунѣ его. Все таки болѣе чѣмъ индифферентное отношеніе къ юбилею со стороны публики нельзя оправдать и отсутствіемъ рекламы.

Впрочемъ, что—публика?! Гласные думы, постановившіе праздновать 25-лѣтнюю годовщину основанія городского театра и возбудить ходатайство о наименованіи его театромъ Щепкина, посѣтили юбилейный спектакль въ числѣ 7 (изъ 52!) человѣкъ. Между тѣмъ г. Вр. Левицкимъ безплатно были предоставлены для гласныхъ всѣ ложи перваго яруса.

Тѣмъ не менѣе самое празднество юбилея основанія городского театра, возникшаго на обломкахъ бывшаго дворянскаго, крѣпостного театра, прошло довольно торжественно. Передъ началомъ спектакля были прочитаны рефераты, составленные по порученію юбилейной комиссіи членомъ городской управы г. Коротковымъ и вашимъ покорнымъ слугою; затѣмъ передъ утопающимъ въ зелени посреди сцены бюстомъ Мельпомены, у подножія котораго въ ореолѣ лавровыхъ вѣнковъ стоялъ портретъ М. С. Щепкина, читались полученныя телеграммы и депутаціями привѣтствія. Особенно бурными аплодисментами была покрыта телеграмма московскаго Малаго театра; привожу ее дословно: «Императорскій Московскій Малый театръ, именуемый домомъ Щепкина, привѣтствуетъ своего младшаго брата—Курскій театръ и желаетъ ему съ честью и славой поддерживать завѣты того великаго артиста, именемъ котораго онъ имѣетъ счастье называться».

Пьеса г. Бѣляева была поставлена г. Вр.-Левицкимъ и исполнена его труппой очень прилично; Калугина игралъ г. Троицкій, Пеппу—г-жа Антонелли.

Но, повторяю, отсутствіе на спектаклѣ публики наложило свой будничный отпечатокъ на все торжество. Большое значеніе для послѣдняго имѣло запрещеніе для учащейся молодежи быть на юбилейномъ спектаклѣ, такъ какъ, по мнѣнію нашего педагогическаго нач-ва, «Пеппа», какъ пьеса, должна быть отнесена къ категоріи безнравственныхъ!..

Рождественскіе праздники прошли въ смыслѣ сборовъ также равномѣрно, давши при 16 спектакляхъ, около 6000 р.

Праздничный репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Обрывъ» (утр.), «Живой трупъ», «Василиса Мелентьева» (утр.), «Анна Каренина», «Волшебный кладъ» (утр.), «Прохожіе», «Боевые товарищи», «Орленокъ», «Гвардейскій офицеръ», «Камо грядеши» (утр.), «Разгромъ», «У жизни въ лапахъ», «Соль земли», «Мѣщанинъ и дворянинъ», «Синяя птица» (утр.) и «Дьявольская колесница».

Послѣ праздниковъ сборы замѣтно упали, но съ увѣренностью можно сказать, что сезонъ пройдетъ безъ убытка.

Въ началѣ декабря въ составѣ труппы г. Вр.-Левицкаго появился новый персонажъ, г. Мавринъ, актеръ опытный, съ хорошими внѣшними данными, но замѣтно не любящій учить роли. Кстати, исполняя данное въ предыдущей корреспонденціи обѣщаніе, продолжу характеристику другихъ исполнителей.

Недурной на характерныя роли актеръ г. Мирскій; симпатичная старуха г-жа Прокофьева, къ сожалѣнію рѣдко выступающая въ спектакляхъ. Очень полезная актриса г-жа Острогадская.

О г. Добровольскомъ, какъ о режиссерѣ, я уже высказывался, но онъ не менѣе вдумчивый и безъ сомнѣнія даровитый актеръ. Чѣмъ болѣе присматриваешься къ г. Хованскому, тѣмъ ярче выступаетъ его молодое дарованіе, которое, при правильной работѣ, обѣщаетъ стать большимъ. Преимущественнымъ успѣхомъ у учащейся молодежи пользуется г. Чаровъ, сопровождающій свою игру постоянными болѣе или менѣе остроумными «трюками».

Обставляются спектакли г. Вр.-Левицкимъ попрежнему съ относительной роскошью и большой тщательностью. Для общей характеристики дѣла я сказалъ бы: не труппа, а обстановка «играетъ», представляя исключительный интересъ спектаклей.

Изъ бывшихъ бенефисовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ

бенефисъ г-жи Мравиной (9 декабря), поставившей пьесу Щепкиной-Куперникъ «Счастливыя женщины»; бенефиціантка получила цѣнное подношеніе. Намѣчены въ ближайшемъ будущемъ бенефисы гг. Добровольскаго, Тройницкаго и Чарова.

На конецъ великаго поста и пасху театръ сданъ подъ спектакли г. Гайдебурова и оперу г. Южина.

Изъ бывшихъ концертовъ съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли концерты г-жъ Вяльцевой и Плевицкой.

Замѣтный художественный и незначительный матеріальный успѣхъ имѣли два концерта г. Завадскаго.

Объявлялось о концертѣ Батистини, но таковой по неизвѣстнымъ причинамъ не состоялся... *Bon ami.*

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. Съ особымъ оживленіемъ и подъемомъ прошли праздничные спектакли въ ростовскомъ театрѣ (антреприза г-жи Зарайской и г. Сабольщикова-Самарина). Праздничный репертуаръ былъ составленъ главнымъ образомъ для большой публики. И надо отдать справедливость дирекціи, которая ни передъ какими затратами не останавливается. Костюмы и декораціи блещутъ своей роскошью и вкусомъ, постановки тщательны до мелочей. Послѣ «Живого трупа» и «Братьевъ Карамазовыхъ»,—пьесъ, прошедшихъ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ, были превосходно поставлены «Пани Малишевская», «Наполеонъ и Жозефина», «Мечта любви» и друг. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Вульфъ, Зарайская, Соколовская, Славатинская, гг. Сабольщиковъ-Самаринъ, Васильевъ, Валуа, Сверчковъ.

Г-жей Вульфъ за сезонъ было сыграно не много новыхъ ролей, но всѣ были тщательно отдѣланы и иногда исполненіе ихъ было поистинѣ концертнымъ («Пани Малишевская»). Г-жѣ Зарайской въ этомъ сезонѣ приходится много играть и при томъ самыя разнообразныя роли. Особенно ей удались Лиза («Живой трупъ»), Грушенька («Бр. Карамазовы») и Жозефина («Наполеонъ и Жозефина»). Даровитая актриса, она съ большой осторожностью подходитъ къ исполняемымъ ролямъ. Ея Жозефина очень интересна.

Г-нъ Сабольщиковъ-Самаринъ, давая прекрасныя постановки, очень часто увлекаетъ публику и какъ прекрасный актеръ, напримѣръ въ «Дьяволѣ», «Бр. Карамазовыхъ» и друг. Почти

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СБОРНИКИ ПЬЕСЪ

по удешевленнымъ цѣнамъ.

Театръ Буффъ, сборникъ комедій. *Такъ на свѣтѣ все превратно,* ком. въ 3 д. В. Александрова. *Меблированныя комнаты Королевы,* ком.-шутка въ 3 д. А. Крюковскаго и С. Уральскаго. *Ночь на дачѣ,* ком.-шутка въ 2 д. А. Шталь. *Любимый спектакль,* ком.-шутка въ 2 д. М. Карнѣева. *Барышня замужемъ,* ком. въ 3 д. П. Соколова-Жемсона. *Средство не платить докторамъ,* шутка въ 1 д. Н. Корвинъ-Жуковскаго. Ц. 1 р. 50 к. за *1* р.

Первый звонокъ, сборникъ пьесъ. *Виновна, но заслуживаетъ снисхожденія* (колокольчикъ), ком.-шутка въ 2 д. М. Карнѣева. *Вицъ-мундиръ,* водев. въ 1 д. П. Каратыгина. *Бѣдовая бабушка,* водев. въ 1 д. А. Баженова. *Изъ-подъ вѣнца въ участокъ,* водев. въ 1 д. Лангаммера. *Изъ-за зонтика,* фарсъ въ 1 д. В. Мюле. (Васильева). *Любовный напитокъ,* вод. въ 1 д. А. Баженова. *Бабочки-бабо,* шутка въ 1 д. Л. Урванцова. *За двадцать минутъ до звонка,* шутка въ 1 д. М. Чехова. *Школьный учитель,* водев. въ 1 д. Каратыгина. *Ради дружбы* ком. въ 1 д. Лангаммера. Ц. 1 р. 50 к. за *1* р. *20* коп.

Веселые вечера, сборникъ пьесъ. *Четыре женщины подъ одной кровлей,* ком.-шутка въ 3 дѣйствіяхъ. Крюковскаго. *Любовь на крышѣ,* фарсъ въ 3 д. Травскаго. *Отъ поцѣлуя къ поцѣлую,* ком. въ 3 д. Мельяка и Галеви. *Мертвый сильнѣе живого,* ком. въ 4 д. Крылова и Крюковскаго. *Дебютантка,* фарсъ въ 1 д. Мюле. (Васильева). *По первому впечатлѣнію,* ком.-шут. въ 1 д. Н. Корецкаго. *Ночное,* сцена изъ русскаго быта. М. Стаховича. Ц. 1 р. 50 к. за *1* р.

Подъ аплодисментъ, сборникъ комедій т. I. *Суженый-ряженый,* сцена въ 1 д. Тихонова. *Голубой бантъ,* водев. въ 1 д. Чехова. *Комната со всѣми удобствами,* шутка въ 1 д. Карнѣева. *На золотой свадьбѣ,* ком. въ 1 д. Трофимова. *Кто лучше,* шутка въ 1 д. Корвинъ-Жуковскаго. *Дамская болтовня,* шутка въ 1 д. Билибина. *Рекомендательная контора,* сцена въ 1 д. Невѣжина. *Медвѣдь сосватался,* ком. въ 1 д. Крылова. *Модный докторъ,* шутка въ 1 д. Спира. *Добродѣтельный чортъ,* фарсъ въ 1 д. Билибина. *Мой утопленникъ,* шутка въ 1 д. Чинарова. *Два Петра Петровича,* водев. въ 1 д. Лисенко-Конычъ. *Сердечная капитель,* ком. въ 1 д. Карнѣева. *Въ чужомъ жилѣ,* шутка въ 1 д. Ярыгина. Ц. 1 р. 50 к. за *1* р.

Подъ аплодисменты, т. II. *Генералъ завтракаетъ,* ком. въ 1 д. Лангаммера. *Жилецъ съ трамбономъ,* шутка въ 1 д. Бойкова. *Довольно.,* вод. въ 1 д. Ѳедорова. *Теленокъ* (горотской голова) шутка въ 1 д. Косоговскаго. *Дамскій вагонъ,* шутка въ 1 д. Бойкова. *За компанію,* водев. въ 1 д. Лисенко-Конычъ. *Оглохъ изъ дружбы,* фарсъ въ 1 д. Соколова. *Моя крошка* вод. въ 1 д. Протопопова. *На абордажъ,* шутка въ 1 д. Корвинъ-Жуковскаго *Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся,* вод. въ 1 д. Бойкова. *Чучело,* шутка въ 2 д. Билибина *Невѣста съ перцемъ,* водев. въ 1 д. Лисенко-Конычъ. Ц. 1 р. 50 к. *за 1 р.*

Для веселой публики, сборникъ комедій. *Дамское войско,* Ком.-шутка въ 3 д. Мясницкаго-Карнѣева. *Изумительныя превращенія,* ком.-шутка въ 3 д. Билибина. *Болтушки-Выпрыгины,* ком. въ 4 д Яковлева. *Повѣсится или утопится,* вод. въ 3 д. Бойкова. *Странное стеченіе обстоятельствъ,* ком. въ 2 д. Карнѣева. *Жена съ того свѣта,* фарсъ въ 3 д. Лисенко-Коныча. *Полковая дочка,* ком. 1 д. Карнѣева. Ц. 1 р. 50 к. *за 1 р.*

Занавѣсъ, Сборникъ пьесъ. *Женитьба на скору руку.* ком. шутка въ 3 д. Шталь. *Въ любовномъ лабиринтѣ,* ком. въ 3 д. Ларина. *Дамскій разговоръ,* діалогъ Билибина. *Феминистка,* шут. въ 1 д. Саксаганской. *Зеленъ виноградъ,* ком. въ 3 д Урусова. *Маргарита,* вод. въ 1 д. Смолякова. *Дама, побывавшая у разбойниковъ,* діалогъ Билибина *Идеальная тещa,* ком. въ 1 д. Мюле (Васильева). *Кисынька,* ком. въ 1 д. Иванова. *Въ порывѣ вдохновенія,* шутка въ 1 д. Чаргонина. *Великая тайна* этюдъ въ 1 д. Тихонова. *Она несчастна,* сцена-монологъ. Сѣверяка. *Все возможно,* ком. въ 1 д. Лангаммера. Ц. 2 р. *за 1 р. 50 к.*

Пересылка за счетъ покупателей по почтовому тарифу. Сборники высылаются по полученіи денегъ, а также и наложеннымъ платежомъ.

Послѣдній каталогъ № 72 разн. русск. книгъ и журналовъ—БЕЗПЛАТНО.

Съ требованіями обращаться въ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
М. П. МЕЛЬНИКОВА.

С.-Петербургъ, Литейный просп., 57. Телеф. 82-77.

Пьесы для театровъ

„МИНІАТЮРЪ“

Веселый день Наполеона	ц. 60 к.
Танецъ Клеопатры	„ 60 „
Поцѣлуй Бернштейна	„ 60 „
Безсовѣстный	„ 60 „
Не выгорѣло Батайля.	„ 60 „
Женская психологія И. А. З.	„ 60 „
Молитва Фр. Коппе П. В. № 7.	„ 60 „
Рыцарь Ферпандо П. В. № 275.	„ 2 р.
Вечерній звонъ Пр.В. 1 г. № 275	„ 60 к.
Роза и Василекъ 11. г. П. В. 275.	„ 60 „
Кленъ, Баронъ и Агафонъ В. Рышкова Пр. В. 11 г. № 250	„ 60 „
Находчивость мужа. П. В. № 250	„ 60 „
Бабочки пер. И. А. З.	„ 60 „
Ветеринарный врачъ Пр.В.11 г. № 268	„ 60 „
Первые шаги Пер. И. А. З.	„ 50 „
Горбунья Пр. В. № 240	„ 60 „
Антекарь П. В. 11 г. № 250.	„ 60 „
Страдиваріусъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 60 „
Модернистъ	„ 60 „
Женщина адвокатъ Пр. В. 11 г. № 240	„ 60 „
Конецъ драмы.	„ 60 „
Провинціальный паціентъ Пр. В. 10 г. № 228	60
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Настоящіе парни Аверченко	„ 60 „
Безъ ключа П. В. 11 г. № 79	„ 1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова.	„ 60 к.

Реп. СПБ. Литейн. театр.

Сосѣдъ II В 10 г. № 228	50 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! П. В. 11 г. 200	1 р.
Платформы. Полит. сцена П. В. № 226.	1 „
Вилла наслажденій ком. П. В. № 226.	1 „
Скаковая конюшня	1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 „
Новобрачные въ корзинѣ Пр. В. № 79.	1 „
Полчаса подъ кроватью П. В. № 79.	1 „
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52.	1 „
Маска, пьеса Пр. В. № 52. с. г.	1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	1 „
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79.	1 „
Сила любви др. Пр. В 09 г. 230	1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.	1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24.	1 „
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215.	1 „
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д. П. В 10 г. № 22	1 „
Загадка и разгадка Трахтенберга П. В. 9 г № 124	1 „
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148	1 „
Они ждутъ	60 к.
Какъ онъ лгалъ ея мужу	60 „
Приключеніе въ 2 д.	1 р.
Полководецъ Б. Шоу	60 к.
Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272	1 р.
Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41.	50 к.
Благотворительница	1 р.
Дамская болтовня Билибина	60 к.
Монологи и діалоги Билибина	1 р.
Приличія Билибина	60 к.
Желанный и нежданный В. Рышкова	60 „
Очень просто В. Рышкова	60 „
Какъ они бросили курить В. Трахтенберга.	1 р.
Маэстро бель-канто Раф. Адельгейма.	75 к.
Пассажиръ др. Р. Адельгейма	60 „
Система д-ра Гудрона	50 „
Веселая смерть Евреинова	60 „
Вранье Суворина	60 „
Воръ О Марбо	50 „
Невѣста на гастроляхъ Баранцевича.	50 „
Новая женщина Лухмановой	60 „
Пріятель мужа Сабурова	75 „
Тотошница Туношенскаго	60 „

ежедневно приходится выступать г. Васильеву, положеніе котораго вполнѣ опредѣленное и прочное. Этотъ тонкій актеръ пользуется большими симпатіями театральной публики. Г-нъ Валуа, къ сожалѣнію покидающій съ будущаго сезона Ростовъ, является однимъ изъ самыхъ любимыхъ, разнообразныхъ и талантливыхъ актеровъ.

Г-жа Строева-Сокольская, благодаря складывающемуся репертуару, играетъ немного, но нѣкоторыя роли были проведены ею чрезвычайно художественно. Остальные актеры, среди которой не мало талантливой молодежи (гг. Женинъ, Глѣбовъ и др.) съ большимъ достоинствомъ поддерживаютъ все дѣло, которое въ текущемъ сезонѣ имѣетъ выдающійся художественный и матеріальный успѣхъ.

Благодаря серьезной и блестящей постановкѣ, ростовская публика очень усердно посѣщаетъ театръ и за первые 3½ мѣсяца (по 31 дек.) валовая выручка достигла небывалой цифры—75.000 руб. Весь сборъ, несмотря на то, что сезонъ будетъ короткій, опредѣляется больше прошлогодняго. Въ данное время ведутся приготовленія къ постановкѣ «Псковитянки» которая пойдетъ въ бенефисъ г-жи Зарайской. *Маркъ Волжскій.*

КАЛУГА. Съ наступленіемъ праздниковъ дѣла въ нашемъ театрѣ замѣтно оживились и сборы поправились. Публика стала, повидимому, цѣнить постановку дѣла у г. Востокова. Симпатіи публики въ особенности рельефно выразились въ день бенефиса г. Востокова 30 декабря («Дачный барышникъ»), о чемъ свидѣтельствовали полный сборъ, шумные вы-

Сдача театровъ и ангажементы.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ
(ПЕТЕРБУРГЪ)
ОТДАЕТСЯ
подъ спектакли, балы, вечера и концерты въ теченіе великаго поста, Пасхальной недѣли и до 1-го сентября 1912 г.
Объ условіяхъ справиться ежедневно отъ 9 ч. веч. до 12 ч. ноч.

г. Владикавказъ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
СДАЕТСЯ
на Постъ, Пасху и лѣто оперъ, оперетъ, малороссамъ, фарсу, гастролямъ, концертамъ и пр.
Адресъ: Владикавказъ, Александровск. пер. 7. Режиссеру **И. А. Ростовцеву** (Для телеграммъ: театръ, Ростовцеву).

Театръ „Зимній Буффъ“
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
СДАЕТСЯ НА ПАСХАЛЬНУЮ И ѲОМИНУЮ НЕДѢЛЮ.
Условія узнать у **Л. Л. Пальмскаго**
С.-Петербургъ, Знаменская, 19, кв.4. Телеф. 431-05.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
БОЛЬШОЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ
съ 5-ой недѣли Великаго поста и до 1-го мая.
Желательно оперетта и фарсъ.
Условія и подробности у А. П. Костомарова, Екатеринодаръ, Центральная гостиница.

Омскій Коммерческій Клубъ
СДАЕТЪ ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ
театра въ саду **„Россія“** въ центрѣ города. Театръ вмѣщаетъ до 1000 человѣкъ. Садъ и театръ освѣщаются электричествомъ. Ежедневно въ саду будетъ играть струнный оркестръ въ составѣ 34 музыкантовъ.
Труппа желательна опереточно. фарсовая.
Болѣе подробныя условія можно узнать отъ Совѣта Старшинъ г. Омскъ.

РЯЗАНСКІЙ
Городской театръ
СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ
на постъ, пасху и лѣто
гастрольнымъ труппамъ.
Обращаться: Рязань А. М. Каралли-Торцову.

Самарскій Городской театръ
Дирекція В. В. Образцова
СДАЕТСЯ на Постъ, Пасху и Ѳоминую.
Объ условіяхъ обращаться къ В. В. Образцову или къ его уполномоченному І. Н. Вѣрову до Великаго поста: Самара, Городской театръ, а съ 7-го февр.: Казань, Городской театръ. 3—3

Мелитополь
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ.
СВОБОДЕНЪ съ 6-го февраля 1912 **сдается на %** со всѣми расходами. На постъ желательно оперетку, малороссовъ или еврейскую труппу.
Обращаться: Театръ, артисту Матусину.

ЦАРИЦЫНЪ н/В.
ТЕАТРЪ Миллера СВОБОДЕНЪ
на постъ, до 15-го апрѣля **и зимній сезонъ 1912—13** Условія у П. М. Корбутовскаго въ театрѣ. 3—3

ЧИТИНСКІЙ
ЛѢТНІЙ и новый ЗИМНІЙ
каменный театръ Е. М. Долина съ обстановкой и декораціями
сдаются съ Великаго поста 1911/12 года, а также и
ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
Обращаться: Чита театръ Е. М. Долину.

зовы и цѣнныя подношенія. И дѣйствительно, нужно отдать г. Востокову полную справедливость, что дѣло поставлено имъ на должную высоту. Не говоря уже о сильномъ составѣ труппы и солидномъ репертуарѣ, необходимо поставить ему въ особенную заслугу ансамбль и тщательную постановку пьесъ. Г. Востоковъ снялъ уже на предстоящій сезонъ и лѣтній городской театръ, вмѣстѣ съ садомъ. Чтобы упрочить въ Калугѣ театральное дѣло, сильно въ послѣдніе годы захромавшее, городу слѣдовала бы удержать г. Востокова и на будущій зимній сезонъ, хотя бы путемъ пониженія арендной платы, которая въ настоящее время непомѣрно высока и отбиваетъ у антрепренеровъ всякую охоту основаться болѣе прочно въ нашемъ городѣ.

Изъ другихъ артистовъ состоялись бенефисы г-жъ Добровольской («Измѣна»), Сарнецкой («Любимица публики»), Демидовой («Мадемоазель Жозетта») и гг. Новикова («Безчестными не родятся»), Субботина («Наслѣдный принцъ»), Голованова («Мартовскій котъ») и Патрова («Ярмарка невѣстъ»). Особенный матеріальный успѣхъ имѣлъ бенефисъ г-жи Сарнецкой, не смотря на крайне неблагопріятное время—за нѣсколько дней до праздника.

Изъ новинокъ за послѣднее время прошли «Кухня вѣдьмы», «Больная любовь», «Золотая клѣтка», «По ту сторону океана», «Пиръ жизни», «Отъ ней всѣ качества», «Большіе и маленькіе» и «Старческая любовь».

29 декабря состоялся въ залѣ Дворянскаго собранія вечеръ мелопластики и мелодекламаціи г-жи Гзовской. Вечеръ сопровождался огромнымъ успѣхомъ, сборъ же достигъ колоссальной для Калуги цифры—свыше 1000 руб. А театръ въ этотъ день, благодаря гастроли г-жи Гзовской, пустовалъ, не смотря на праздничное время. *М.*

ОМСКЪ. Городской театръ, антреприза Н. О. Зарѣчнаго. Съ 13-го ноября были поставлены слѣдующія пьесы. «Сѣверные богатыри». «Золотая свобода», «Дни нашей жизни», «Отжитое время», «Родина», «Царь Дмитрій и Ксенія», «Мѣщанинъ во дворянствѣ». «Петръ Великій», «Прохожіе», «Живой трупъ», «Василиса Мелентьева», «Вторая молодость», «Волки и овцы», «Укрощеніе строптивой», «Петръ Великій» (2 разъ), «Строители жизни», Прохожіе (2-й разъ), «Поле брани», «Женитьба Бѣлугина», «Марія Стюартъ», «Кухня вѣдьмы», «Семнадцатилѣтніе», «Джентльменъ», «Кинъ», «Василиса Мелентьева», «Синяя птица» (1-й разъ), «Синяя птица» (2 разъ), «Ломоносовъ», «Измѣна», «Медея», «Любовь и предразсудокъ», «Массоны», «Живой трупъ», «Дѣвичій переполохъ». «Синяя птица» (3-й разъ), «Камо грядеши», «Кухня вѣдьмы» (2-й разъ), «Ночь волшебныхъ сновидѣній», «Сонъ на Волгѣ», «Пѣшка», «Коварство и любовь», «Жизнь надшей», Синяя птица» (4-й р.), «Княжна Тараканова», «Хлѣба и зрѣлищъ», «Измѣна» (2-й разъ), «За океаномъ».

Дѣла антрепризы выше средняго. Постановка дѣла отличается серьезностью и солидностью.

Режиссерскій трудъ дѣлится между главнымъ режиссеромъ г. Тугановымъ и г. Ровнымъ—молодымъ, но даровитымъ режиссеромъ.

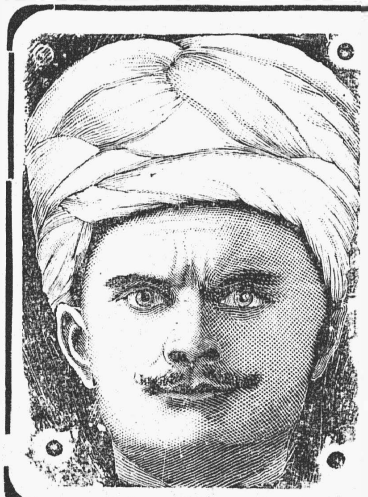
Неизмѣннымъ успѣхомъ пользуются: г-жи Аргутинская, жаль только, что она по болѣзни не доиграетъ сезона. Г-жи Сергѣева, Кудрявцева, Кручинина—Валуа, Новицкая. Изъ мужского персонала: гг. Тугановъ, Юреневъ, Мещеринъ, Донецкій и Вербинъ. Изъ вторыхъ персонажей можно выдѣлить гг. Владину, Вольцани, Родищеву, Малова и Ровнаго.

Прошелъ рядъ бенефисовъ; лучшими въ смыслѣ сборовъ были бенефисы г-жи Аргутинской—Козловской «Марія Стюартъ», Г. Туганова «Кинъ», г. Вербина второй бенефисъ «Камо грядеши», менѣе удаченъ бенефисъ г-жи Кручининой-Валуа «Поле брани» (сборъ, оправдавшій едва вечеровой расходъ). Не многимъ болѣе былъ бенефисъ г. Волынской—«Жизнь надшей».

Ст. Сибирякъ.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

СТОРОННІЯ СООБЩЕНІЯ.



Если вы имѣете: театръ, кинематографъ или циркъ, и у васъ помѣщеніе свободно, или упали сборы, то немедленно телеграфируйте

чудодѣю АММОСС,

заслужившему колоссальный успѣхъ въ столицахъ Европы (въ Петербургѣ въ декабрѣ 1910 г.).

АММОСС производитъ опыты захватывающаго интереса:

заглушеніе сердца, вываніе глазъ изъ орбитъ, чтеніе чужихъ мыслей, зашиваніе рта и пр. и пр.

АММОСС имѣетъ колоссальную, заготовленную рекламу. (Три литографскихъ плаката) 120 шт. различныхъ клише и отзывы прессы—сорока газетъ.

Условія г. АММОСС: отъ 40% **валового** сбора или отъ 125 р. за выходъ.

Москва. Петровка, номера „Надежда" АММОСС.

АРТИСТЪ-ПѢВЕЦЪ
свободный художникъ
М. А. Гольтисонъ
УРОКИ СОЛЬНАГО ПѢНІЯ.
СПБ. 10-я, рота, д. 6.

ВИННИЦА.
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
Дирекція Т. Д. Лентовской
СВОБОДЕНЪ
постъ, пасху и далѣе. Сдается со всѣми расходами.
Обращаться: С. М. Бородину, Винница театръ. 2—1

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧЕРНИГОВЪ.
Лѣтній ТЕАТРЪ при Собраніи Чиновниковъ въ Константиновскомъ Паркѣ (Валъ)
СВОБОДЕНЪ на лѣто 1912 года. Совѣтъ Старшинъ.

САРАТОВСКІЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ТЕАТРЪ.
Дирекція **В. И. Островскаго**
СДАЕТСЯ съ Пасхи по 15 Іюня 1912 г.
За условіями обращаться къ Владиміру Ивановичу Островскому—Саратовъ, Общедоступный Театръ.

ДИРЕКЦІЯ 3—2
Михаила Акимовича
ФЕБЕРА
(Четырнадцатый годъ антрепризы).
НУЖНЫ ВЪ ПОѢЗДКУ
артистки и артисты:
Начало сезона 26 марта, сезонъ 11 мѣсяцевъ безпрерывно, кончившіе въ поѣздку имѣютъ возможность служить вторую и третью не дѣли поста.
Дирекція ни въ какомъ случаѣ авансовъ не высылаетъ.
Адресъ для телеграммъ съ 20 января: **Золотоноша** Полт. губ. театръ Феберу. Съ 27 января по 6 февраля **Черниговъ** театръ Феберу.
Желательны фотографическіе снимки предлагающихъ свои услуги.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40.

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Дирекція Я. А. Войтоловскаго

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Екатеринославскаго Общественнаго Собранія **сдается** гастрольнымъ труппамъ со всѣми расходами (рабочіе, капельдинера, имѣющіяся декораціи и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, кассиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го 25-го апрѣля, по 15-го сентября.

Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы, а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**

Объ условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или-же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ театръ „Золотой рогъ" опереттѣ. 17—9

Лѣтній театръ

В. И. БАБЕНКО,

въ НОВОЧЕРКАССКѢ

сдается **НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ** 1912 г. съ **15 Апрѣля по 1-ое Іюля:** для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—4

БѢЛОСТОКЪ

(свыше 100,000 жителей)

Бюро по устройству гастрольныхъ спектаклей и концертовъ

Л. З. КРОНМАНА.

Адресъ для телеграммъ **„Бѣлостокъ Кронманъ".**

Смѣты, свѣдѣнія и справки высылаются немедленно по востребованію.

Телефонъ № 162. Почтовый ящ. № 72.

ГАСТРОЛИ

С. Бѣлой и В. Разумазанова.

Кавказъ, Закаспій.

РЕПЕРТУАРЪ: ПЬЕСЫ С. БѢЛОЙ— Трагедія авіатора, Еврей изъ Голты. Юродивый, Дѣти черты и Живой трупъ Л. Толстого.

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты, симфоническіе вечера и т. п. Театръ вновь отдѣланъ и увеличенъ.

Чистаго сбора для гастролей безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора 1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ 12 янв. кончая 15—**Елисаветградъ,** 16 кончая 19—**Александрія.**

Администраторъ **А. Г. Задонцевъ.**

ГАСТРОЛИ

Роберта АДЕЛЬГЕЙМЪ

Труппа З. И. ЧЕРНОВСКОЙ.

19, 20, 21, и 22 Января—**Полтава,** 23—**Лозовая.** 24, 25—**Павлоградъ.** 26, 27, 28, 29—**Александровскъ.**

Режиссеръ **Илья Орловъ,**

Передовой **Я. М. Фроманъ.**

Въ ОДЕССѢ УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ

Музыкальное Депо

Л. Іозефера

Дерибасовская, Пассажъ, телеф. 202.

Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАНЪ

проходитъ опери. и опереточ. партіи и концерти. репертуаръ.

Спеціальн. классъ опери. ансамбля. Аккомп. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнэ.

Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

„МИНІАТЮРЫ"

М. И. Чернова.

(одноактныя)

I. Сборникъ—1 р.

II. Сборникъ—1 р.

1. **Разбитое Зеркало,** ком.-ш. въ 1 д. (сенсація Нью-Іорка и Берлина (2 м. 1 ж.).
2. **Бутафорскій Апашъ,** шаржъ въ 1 д. (2 м., 1 ж.).
3. **Одинокія души,** (подъ кроватью) ш. въ 1 д. инсцениров. фелье. Ал. Тамарина (3 м., 1 ж.)
4. **Сенсаціонный процессъ** (Убійца) ориг. драма-сонъ въ 1 д. Одна женская роль (на сценѣ цѣлый судъ невидимыхъ).
5. **Изъ-подъ стола—къ вѣнцу,** фарсъ въ 1 д. (4 м., 1 ж.).
6. **Японія и Китай,** вод. въ 1 д. (1 м., 3 ж.).
7. **Не думалъ не гадалъ, а въ тетки попалъ** (по фарсу: „Тетка Чарлей") фарсъ въ 1 д.

Адресъ Чернова: **Одесса, Пассажъ.**

НОВАЯ КОМЕДІЯ

Германа Бара

Наполеонъ и Жозефина

(Карьера Наполеона)

Ком. въ 4 д. съ прологомъ пер. О. Дымова и М. А. Виттъ.

Прошла въ **Кіевѣ,** театръ „Соловцовъ" (бен. г-жи Токаревой), **Ригѣ** (бен. г-на Бецкаго), **Баку** (бен. г-на Лирскаго-Муратова), **Воронежѣ** (бен. г-на Муромцева) и т. д. Разрѣш. безусл. ц. 2 р. роли 3 р.

Контора журнала „Т и И".

Для театровъ „ИНІА Ю. Ъ".

Новая одноактная сатира Як. Соснова, (Дяди Яши) изъ Армянской жизни.

ПЕРЕПУТАНИЦА

(Одесситы въ гостяхъ) Цѣна 50 к. Выдержала въ Одессѣ 20 рядовыхъ постановокъ. (Вмѣсто „одесситы" можно упомянуть жителей любого города, въ зависимости отъ мѣста постановки). Выписать можно отъ автора. Одесса. Редакція газ. „Южная Мысль„ и 2) Книжный магаз. „Трудъ", Одесса, Дерибасовская ул.

Миніатюры Антимонова:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—15

Первая ревность,

Помолвка автора съ критикомъ,

Двадцать два несчастья,

Водотолчея.

По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И."

Новая пьеса **Софьи Бѣлой.**

Трагедія авіатора

(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.

Роли 3 ж., 5 муж.

Разрѣш. безус. Пр. В. № 240 за 1911 г.

Прод.: Москва, театр. библіот. Разсохина.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя).

Раз. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство" и у автора: Одесса, Московск. № 1.

НАТУРЕЛЬ — КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ — ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральныя цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. ***КРАСКА НАТУРЕЛЬ*** не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Цѣна коробки *1 р. 50 к.*, съ пересылкой въ Европ. Росс. *2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парф. магазинахъ Россіи.* Главн. скл. у изобр.: Торг. домъ ***„Парфюм. лаб. І. ГОЛЛЕНДЕРЪ".*** Спб. Разъѣзжая, 13.

РОЯЛИ ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.



Марка утверждена

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, БѢЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.

J. SIMON. – PARIS

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продаются у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.



Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ

для оперъ, оперетты, драмы, фарса, баловъ и маскарадовъ.

На прокатъ и принимаю заказы.

С. С. Губинъ, Спб., Б. Подъяческая, 18, кв. 27. Телефонъ 582—20.

Довожу до свѣдѣнія гг. переводчиковъ, что право перевода моихъ пьесъ на малорусскій языкъ предоставлено мною исключительно

Григорію АШКАРЕНКО.

Лицъ, переводящихъ безъ моего разрѣшенія, буду преслѣдовать судомъ.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

НОВАЯ ПЬЕСА

(Ближайш. постановка театра Незлобина)

„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“

Китайская трагикомедія въ 5 актахъ К. Гоцци

переводъ Ал. Вознесенскаго

Москва, Театр. библ. С. Ѳ. Рассохина. Ц. 2 р.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА

спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ЭСТРАДА

сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ

В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена. ц. 80 к.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ парикомъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.





ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 тысячъ парикомъ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 8-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Кавказскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр. 61. Телефонъ 3578.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы)

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Изцат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.